

ВОЙВЫВ КОДЗУВ

10

1 9 5 5

ВОЙВЫВ КОДЗУВ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ДА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛ

Петъ Х-ѳд во

№ 10

Октябрь 1955 во

КОМИ АССР-са СОВЕТСКОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ СОЮЗЛОН ОРГАН

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
А. Знаменский — Бырлытѳм пласт (романысь главаяс)	3
А. Изъюров — Каменщик (стих.)	28
Б. Палкин — Пушкинлѳн памятник, Туйын (стихъяс) . .	29
Ф. Щербаков — Кор ми аддзысьлам тѳкѳд, Парматѳ вет- лѳдлѳ ме (стихъяс)	30
Г. Горчаков — Кык порсь (басня)	31
И. Изъюров — Воркутаса встречаяс (писательлѳн блок- нотысь)	32
М. Павлов — Нафанаил Нафанаилович (рассказ)	41
Ю. Апраксин — Пионерской честь (рассказ)	44

ПУБЛИЦИСТИКА

П. Доронин — Керасские волнения в 1841—1843 годах .	50
---	----

ПИСАТЕЛЬЛѳН ТРИБУНА

С. Тимушев — Ыджыджык требовательность	59
--	----

СЕВЕРНАЯ ЗВЕЗДА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
КОМИ АССР

Ответственный редактор *Я. РОЧЕВ.*

Редколлегия: *И. ВАВИЛИН, Г. ТОРЛОПОВ, Г. ФЕДОРОВ, В. ЮХНИН.*

БЫРЛЫТӨМ ПЛАСТ*

РОМАНЫСЬ ГЛАВАЯС

Водзвыв некор он тѳд, кор да кѳні тѳ аддзан сійѳ мортсѳ, кодї нѳм чѳжыд лѳѳ тѳныд другѳн.

Катялы Илья пыр кажитчыліс бур зонмѳн. И сѳѳлѳмнас век жѳ кыліс, мый ѳбижайтѳ сійѳс.

Ранитчѳм бѳрын всиян кадыс найѳс ещѳ на матыстїс ѳта-мѳд дорас. Больницаын куйлігѳн на, кор Катя здук жежлѳ волювлїс ас садяс да вось-тывлїс синѳяссѳ, сѳки пыр аддзвыліс Ильяѳс, кодї сы юр весьтѳ копыртчѳмѳн видзѳдліс сюся да полїгтыр. Катялы весиг кажитчис, мый Илья омѳльтчѳма да лѳѳма ещѳ на суровѳйджыкѳн. А кор Илья казьявлїс, мый Катялы лолї кокныдджык, сійѳ копыртчыліс сы чужѳм весьтѳ ещѳ улѳджык, и успокаивайтан да увереннѳй гѳлѳсѳн шѳпкѳдліс:

— Куйлы, куйлы, Катюша, дѳнаѳй... Регыд ставыс лѳѳ бур.

Корсюрѳ Катя казьявлїс аслас койка дорыс то Дуня Каневаѳс, то Шура Ивановаѳс, кодї обязательно вѳлі Алексейкѳд кыкѳн, то Зинаѳс, кодї бѳрѳя кадас пѳшти эз вешйыв Катя дїнысь.

И со воис сійѳ шуда луныс, кор Катя вермис сувтны. Кельыд чужѳма, стрѳг, Илья пельпом вылѳ мыджсѳмѳн, сійѳ петїс кильчѳ вылѳ. Илья мелїа кутїс сійѳс кїѳдыс. Катя чувствуйтїс, мый ѳні на костын лои сѳтшѳм важнѳйтор, кодѳс ни вунѳдны, ни бокрытї кытшовтны оз нин позь.

Больницаыс петѳм бѳрын тѳлыс мысти Катя чувствуйтїс асьсѳ зѳв нин бура. Кельыд чужѳмыс сылѳн бѳр гѳжѳяліс, и сійѳ бара мѳдїс новлѳдлыны бригадасѳ. Вѳрыс пыр частѳджык и частѳджык кывліс сылѳн долыд, гажа серамыс. Сїѳ бѳр пырис олѳмас и выльнѳгѳн аддзис мирсѳ. Гораджыка да долыдджыка ѳні сералїс Катя. И тайѳ серамас тѳдчис сыѳн гѳгѳрвотѳм шуд — овны му вылын, аддзыны шѳндї да радейтны...

Вѳлі сѳр ар. Кыдз пуяс да пипуяс вылыс важѳн гылалїсны корѳясыс, и налѳн куш увѳяс костын шувгис тѳв. Тайгаын сѳмын пелыс пуяс вылын ѳзйисны сѳѳкыд гѳрд розѳяс да сїдз жѳ важмоз сулалїсны веж сус пуяс.

Коркѳ Катя неокотапырыс аддзысылывлїс Ильякѳд, а ѳні, ѳти рыт кѳ Илья эз волы, бара нин ныв сѳѳлѳм гажтѳмчис сыыс.

Илья эз волы кык лун. Сїѳ воис субѳтаѳ, висьталїс аслас участокса выльторѳяс йылыс, сѳрнитїс война йылыс, кодлѳн сїѳ арнас заводитчис решающѳй период.

* Продолжение. Заводитчѳмсѳ видзѳд тавося 6, 7, 8 да 9-ѳд номерѳясыс.

— Ме, наверно, регыд муна,— друг шуис том зон.— Сьолёмой кыскö Сталинградö...

— Кытчö? Да тэ мый?— немгөгөрвотөг горөдіс Катя. Сэсса друг гөгөрвоис, мый тайö кывъяссö шуис немдумышттөг, лэдзис юрсö:— Сталинградö? Да өд тэ эн нин өтчид вөзйысылы. Бара нинөм оз артмы...

— Артмас. Оні.— артмас,— зумыша, но настойчивöя шуис Илья. Сійö чеччис улөс вылысь, синъясыс югнитісны. Илья воськовтіс Катялань, зумыд кияснас кутіс пельпомөдыс да веськыда видзөдліс сылы синмас:

— Катя.

Да, тайö вөлі Илья, но абу нин сійö Ильяыс. Тайö эз нин вөв Лайки сиктса яндысьысь, рам зон. Сы вылын, важся Илья вылын, позьö вөлі сералыштны, сы вылын сералөм могысь мигнитны сылы, петкөдлыны чуньтö. Весиг тойыштны.

Онія, ён да мелі Илья водзын сэтшөмторъяссö вөчны оз нин позь.

Катя друг гөгөрвоис, мый воис кад, коді мөдысь вермас не воны. Сійö аслас төдлытөг чеччис, кызкө кужтөг окыштіс Ильялысь вомдорсö да вешйис өшинь дорö:

— Энлы, Илья! Энлы...— и эз төд, мый шуны водзö, сөмын содтіс:— Помнитан, Илья, миян тэкөд кыйсьөмным сідзи и эз артмы?

Илья шогпырысь нюммуніс — колö жö төдвылö уськөдны сійö лунсö, кор сійö Катяөс, мел кодь еджид чужөмаөс, муртса ловъяөс нуис аслас кияс вылын.

— Вөралөмыс өпасной артмис. Көинъяс унаөн кытшö шедлісны. Кодсюрö вит лолөдз уськөдісны. Сөмын вот ме...— и өвтыштіс кинас.

— Ильюша, аски мунам, а? Буретш кад...

— Буретш кад,— сөгласитчис сійö.— Бара сэтчö жö?

— Волы...

Асывнас мыччысьліс көдзыд шонді, сэсса друг кымөртчис, да мөдіс усьны лым. Илья бригадаысь рабочөйяс мунісны посёлокö, коді пывсянө, коді клубö, а сійö ачыс босьтіс двустволкасö, патронташ; баракысь петігас нин горөдіс соседсылы: «Ветла, шөйтышта!», сэсса вуджис лежнөвкасö да пырис тайгаö.

Вөлі көдзыд да лөнь. Кок улас шарскакыліс кын нитш. Пемыдгөрд рөма гырысь пув тусьяс гылалөмаөсь коръяс вывсьыс дзор яла нитш вылө. Көнкө вылын, муртса кывмөн, горөдлывліс лунвылö сөрөн лэбысь юсь караван. Усис шочиник небыд лым, и сьолөм вылас Ильялы вөлі кыпид.

Кор петіс важ вөралан керка дорö, паськыд эрд вылысь аддзис Катяөс. Сійö бара воөма сыысь водзджык. Оні сулаліс сылы мышнась, дженьыдик эжөм паса, да, юрсö вылө чатөртөмөн, сюся видзөдіс джуджыд пашкыр пожөм вылө. Сэні, увьяс костас, пукаліс ыджыд сьөд тар. да юрсö копыртөмөн сюся видзөдіс увлань, ныв вылө.

Илья матыстчигмозыс на киас босьтіс ружьесö. Гымөбтіс лыйөм шы, пожөм вылысь сьакнитісны лысьясыс, а тарыс шнөпкысис-усис ныв кок улө.

Сійö босьтіс пөткасö да бергөдчис Ильялань.

— Йөюк! Мыйла нө өтка пуляөн лыйин? Видзөд жö...

Тарлөн дзикөдз орөма юрыс. Көтасьөм сьылісьыс пычкыссис мича гөрд вир да гырысь вөйтъясөн вөйталіс руд нитш вылө.

— Йөй!— Илья дорö матыстчигөн мөдысь шуис Катя да пөткаа кисö вештіс бокö.

Илья босьтіс сы ордысь тарсö да шыбитіс пожөм улө.

Рытъявылыс шондөдіс.

Найö мунісны гортаныс, кыпидöсь, шудаöсь. Катя корсюрö куньліс синъяссö, и тöдвылас сылы усылі Пожма ю дорын сулалысь кык кыз пу, көні сійö обидитліс коркö Ильяöс, кор сійö пыжөн муніс сэтысь да сэтчö öтнассö коліс Ильяöс. Öні сійö эз жалит сійöс, сöмын мунігас ёнджыка топöдчыліс Илья бердö... Öні ставыс вöлі сідзи, кызди колö лоны.

А кор найö матыстчисны посёлок дорö, вöлі пемдö нин. Катя поліг-тыр юаліс:

— Ильяша, тэ век жö мунан военкоматад, а?

Илья эз вичысь тайö юалöмсö, но вочавидзис пыр жö:

— Муна. Олыштам неуна, и муна... А кызди нö?

— Ме тöда, донаöй... Сöмын öти недель, да?..

Тайö «да» кывйыс — и юалöмыс, и сыкөд быдторйөн сöгласитчöмыс, и сылысь думъяссö водзвыв тöдöмыс — тыртісны Ильялысь сьölöмсö выль, кыпид радлөмөн.

Коді шуö, мый арся рытын тайгаыс гажтөм да шуштөм, мый пемыд войын вöрыс повзбöдчысь?

Тайö абу вернö. Ставыс тайö зависитö мортысь, сыысь, кызди сійö видзöдö мир вылас. Öні тайгаыс вöлі приветливöй, кыпид, гажа, кызди некор. Илья көть и тайгасö тöдіс ичöтысянь, öні сійöс радейтис торйөн нин ёна. И гөгөрвоис сійöс кызкö вильног, пыдісянджык да паськыджыка.

Со войся чöv-лөняс вөрзвывтöг сулалöны мича козьяс, увъясыс гартчөмөн кыссьöны увлань, кын мулань, а йывъясас сывкъялö-дзирдалö тöлысьлөн югöрыс. Тöлысьыс оз на тыдав. Сылөн чарлаыс мыччысьö тайгаын көнкö ылын. Неуджыд эрдъяс вылын лөня куйлöны пуяслөн вуджөръясыс.

И сэк жö ылын сывкнитöны электрической бияс. Посёлок пыр матысмö. Катялөн комнатаыс ичöt, но öд ставыс на лöö — и керка, и гырысь öшиньяс, и семья...

Найö вöліны шудаöсь.

Недель кык мысти Илья ветліс военкоматö да локтис бөр. Но пока сійö эз вöv гортас, Катя сьölөмнас кыліс, мый сэтшöмыс война да верöс, коді мунö фронт вылö. Илья кө муніс — таысь ыджыд дой эз эськö вöv.

Сэксянь коли куим во... И тайö куим во чöжыс Катя некор эз думышты сы йылысь, правильнö-ö сійö вöчис, мый лои Опаринлөн гөтырөн. Тайö думыс вöлі ковтөм. Мөдарö, öні сылы тешкодь вöлі казъ-тивны, мыйла найö сэтшöм дыр вермисны овны торйөн.

Тайö куим во чöжнас этша мый вежсис и уджас. Сöмын, гашкö, öні ёнджыка ковмис тöждысьны. Война помасигкежлö Илья вöлі строительство вылын участокса начальникөн, а Катя — комсомольскöй организацияын освобождённой секретарөн.

* * *

Нелямын нельöд войн, гождöмнас, посёлокö локтис выль бурövöй мастер — ар кызь вита кымын, еджыд юрсиа, ичötик тушаа, зумыш зон. Тайö вöлі Роман Бажуков — Корчагин бригадаысь вöвлөм бурильщик. Сійö вöлі зэв ёна омöльтчöма. Сьöкыда ранитчөм бöрын сійö сöмын на вöома фронт вылысь, и став документъяс серти, лыддысис мөд группаса инвалидөн.

— Эз сетны помöдз воюйтны, сволочьяс! А главнöйыс — дзик нин прöста ранитчи. Куимöс сöмын удиті уськөдны, и ачым сюри... — локтан лунас сійö зумыша шуис райвоенкомлы.

Военком жалпырысь ышловзис:

— Шойччы.

Военком кабинетын Роман думайтгыр видзодліс Сталин портрет вылө, бөр босьтис документъяс да, кыв ни джын шутөг, муніс гортас, Щугор сиктө.

Карысь петігөн сійөс суөдіс машина. Роман лэптіс кисө, а еджыд пиньяса шофёр горөдіс сылы: «Өні гөлөсуйтөны гусьон!» да төвзыштіс водзө. Но воськов комын сайын кымын сійө сувтіс: машина кузовас скамья вылыс чеччис ныв да зымөдны кутіс кабина тентас.

Роман вөлі скөр йөз пиысь. Сылөн эз пет нюмыс шофёр вылө, коді шутитөмпырысь извинитчис. Сійө көзяин моз кайис кузовас.

— Фронт вылын эн вөв? Сразу тыдалө — абу-веськавлөмыд... Воам местаөдз — мынтыся.

— Пуксы, нуа дон босьттөг. А мый медальстө дзебин? Медаль-ястөгыд — абу сэтшөм видыд, служба!

— Тэ медальстөгыс мортөн ло! Тожө умник!..

Важиник «газик» дёрнитчис да төвзыны мөдіс төдса туй кузя. Машинаын зыркөдіс.

Роман видзөдліс кузовын пукалысь ныв вылө. Сійө вөлі ар дас көкъямыса кымын, зарни рёма сук юрсиа, но прическасө лөсьөдөма куж-төг, мича фасона гөрд платьеа, лөсьыдиник туфлиа да шөкк чулкиа.

«Код нө тайө? Навернө, кутшөмкө выль учительница?» — думыштіс Роман. Машинаыс муніс Щугорө, а сэтысь татшөм нывъяссө сійө эз төдлы.

— Мый сідзи видзөданныд? — сылысь сюся видзөдөмсө казялөм бөрын повтөг юалис ныв. — Он төдөй? А ме тиянөс төда!.. Ті — Бажуков, да? — и сійө гораа серөктис. — А ті сідзи и энө төдөй менө? Вот интереснө!

— Ог төд! — сөгласитчис Роман.

— А тайө абу дивө: ті өд войнаөдз на нель во водзджык мунінныд сиктысь, да война вылын — куим во. Сизим во!

— Сизим во! — йөла моз кыліс Романлөн гөлөсыс.

— Но вот. Сідзкө, ті менө аддзылінныд сэки, кор меным вөлі дас кык арөс, а ме аддзылі, кор тиянлы, навернө, вөлі дас көкъямыс. Костыс жө зэв ыджыд! Ме, гашкө, и эг төд эськө тиянөс, но газетаын фотосни-моктө кыкысь печатайтлісны.

— Кутшөм фотоснимок? — юалис Роман.

— Зэв бурөс. Кутшөмөс ещө? Заголовокыс татшөм: «Стахановец-бурильщик Р. Бажуков — фронт вылын прославленной снайпер», а сэсся счөт: кызь кык фриц. Ми мунім ті ордө гортад, а мамыд — бөрдны... Сэки Лена Рочева и шуис, мый ставөн кө эськө тадзи воюйтисны, кызди ті, важөн нин эськө фашистыясыс эз вөвны.

— Тырмасны найө, пежъяс! — зумыша шуис Роман. — Жаль, мый стройсыс петкөдісны. Өти сэтшөм лун веськавлі — куимөс ви. А сэсся... асьныд аддзанныд.

— Тайө нинөм. Бурданныд, — шуис ныв.

— Сійө и эм «нинөм»! Видзөдлі ме талун Сталин портрет вылө... Замполит ещө фронт вылын на шуліс: «Ми партиялөн салдатъяс да дол-женөсь тайөс помнитны». А кутшөм нө өні ме салдат?

— А ми өд тані долженөсь жө помнитны, кызди шуөма тиян зампо-литыд, — серьёзнөя шуис ныв.

— Сідзнас, дерт, сідзи, но винтовканас кызкө зумыджыка сулалан кок йылад.

Роман сёрнитис, а ачыс частө видзөдлывліс ныв вылө. Со пукалө ма-шинаын паськыд черлыяса коми ныв, сылөн землячка, кодлөн мамыс аслас кузь сарапанысь да маличаысь кызди нинөм эз аддзыв. А тайө — «учё-

пöй», «карса», пукалö моднöй платьёа да сёрнитö ськöд серьёзнöй вопросьяс йылысь.

— Мыйла нö ме тэнö ог тöд?— эз вермы кутчысьны Роман.

— А ме ичöt на вöлі... Бөръяысьсö, кор ті передвижкаöн волінныд, ті мянöс, дас кымын нывкаöс, вöтлінныд клубысь: «Дас квайт арöсöдз оз позь лэдзны!»— помнитанныд? Исаковъяслысь медічötсö, Олясö, помнитанныд? Сійö ме и эм.

Оля сёрнитіс ськöд неуна яндысьыштöмөн, но югъялысь синъясас тöдчис мудеритöм: но, он öмöй помнит «дас квайт арöсöдз оз позь»-тö?

— Оля?— чуймис Роман,— да оз жö вермы лоны! Вöлін сэтшöм ичöтик, еджид юра... Ог верит! Вот дивöйд!

— Кутшöм нö дивö? Нывъяс пиысь ме век на ичöt. Вернö. Мукöд нывъяс быдмисны, кызди зэра воö тшақ,— и сійö гораа серöктіс.

— А тэ кытчö ветлін?— раминика юалис Роман.

— Аттестатла. Öні кöсья Горьковскöй сельскохозяйственнöй институтö пырны.

— Да-а,— ышловзис Роман и гөгөрвоис: бара ковмас «ті» вылö сёрнитны. Оля, пöжалуй, сулалö тайöс. Видзöдö смела, синлысьясыс кузьöсь, вомдоръясыс кызöськодь, дажö öмидз кодь алöйöсь.

«Татшöмтö кö окыштан— пыр и бурдан»,— шутитігмоз думыштіс Роман, и тайö мөвпыс пыр жö торкис сёрнитан визьсö. Öти здукөн тасасысны кывъясыс.

«И мыйла менам сійöс коркö вöтлывсьöма кино вывсьыс?— жальпырысь думыштіс сійö.— Аслым на дас көкъямыс сэк эз вöв. А öні артмö: сійö кö версьö ныв, сідзкö, ме — старик?»

— Мый нö думыштинныд, Роман? Ті жö гортаныд мунанныд. Радлыны колö!

— Мыйла нин радлынысö? Йöзыс Берлинö мөдöдчисны, а ме колхозö. Да и то сöмын джын морт.

— Сьöкыда ранитчылінныд?

— Сьöкыда.

— Тані бурданныд. Тайга, яй, йöв — сразу ставыс прöйдитас, веськыда шуа. Сöмын нывъяскöд... оз ков. Зонъяс öні абуйöсь, пыр жö сатшыкысаны... Збойöсь лонсны.

— А тайö нин кыз артмас,— нюммуніс Роман.

Рытъявылыс воисны сиктö. Роман интересуйтчигыр видзöдö улича öтар-мөдарас. Кор «газик» сувтіс, сійö тэрыба чеччыштіс муас да отсаліс тшöтш лэччыны Оялы. Ныв вештіс сылысь киясö, ачыс мыджис Роман пельпом вылö да чеччыштіс борт вомöныс.

— Со и гортынöсь. Аттö компаниясьыд. Пыралöй мянö,— и, каблукъяснас тотшöдігыр, муніс.

Вöлі страдна кад, но рытнас Бажуковъясö локтіс сиктджынйыс.

— Мый көть эн шу,— сёрнитіс кодкö,— көть и вильыш вöлі Роман ичöтнас, эз мун дедъяс туйöдыс вөр лэдзны да кыйсьыны, но сы йылысь газетаясын гижлісны. И морöсас квайт орден. Тайö абу кыйдöс сдایتöмысь премия ружье либö патефон.

Вöліны и нывъяс. Оля зря локтігас асьсö лёкөдіс: сысыс мичаджыкыс да ёнджыкыс, пöжалуй, эз и вöв.

Войнаыс эз на помась, колö вöлі көнкö заводитны уджавны, но öні Романлы окота лон олыштны аслас рөднöй сиктын. Фронт вылын сійö казтывліс асьыс рөднöй местаясö, кыкис сійöс вöрса трөпаясö, векныдик, чукульöсь ю дорö, кытысь помтöг позьö вöлі кыйны ком.

Роман медся жар кадö вит лун шöйтис вöрын, нинöм эз лый — татшöм законыс вöралысьяслөн — морöс тырнас ньылалис тайгаса воз-духсö да думайтис: мый вöчны водзö.

Сьöкыд удж вылын сийö уджавны эз вермы. Канцелярскöй удж эз тöд дай, шуны кө, эз вермыв терпитны сийöс.

Коли öтитор: мунны ас сиктысь да бөр сувтны бурöвöй вылын ле-бёдка дорö: та вылö сылөн выныс тырмымöн.

Мунтöдзис Роман пыралис Исаковъясö. Важнöя прöщайтчис Ольга-көд да вежливöя корис разрешение гижны сылы письмöяс. Ольга разре-шитис и весиг көсйысис ачыс регулярнö öтвечайтны сылөн быд письмö вылö.

Заявлениеас Роман корис примитны сийöс бурильщикöн, но управле-ниеын сийö аддзис тöдса инженерöс, кодi тöдлис Бажуковöс войнаöдз на.

— А, гашкö, мастерөн? — юалис сийö. — Йöзыс миянлы колöны.

— Вунöдчи ме, — вочавидзис Роман.

— Бөр велалан. Уджавны да сёйны — ёна велöдчыны оз ков. Та вылын и олам. Думышты вай.

Инженер мунис. А минута дас мысти Бажуковöс корис ас ордас политотделса начальник.

Куим лун мысти комсомольско-молодёжнöй бригадакөд (Роман вöли бригадирөн) сийö воис Пожмаö Горбачев дорö.

Тайö лунъясас техникумысь, кык том специалисткөд тшöтш, Пожмаö бөр локтис Шура Иванова. Кыкыс вöлины эксплуатационникъяс, и найöс мөдöдисны участковöй операторъясöн, а Шураöс колисны контораö да закрепитисны сы сайö матыса бурöвöйяссö. Шура вöли техник-геологөн, но сылы ёна на колi велöдчыны практика вылын. Первойсö сийöс индiсны старшöй коллекторөн.

Кор тöдмалис, мый выль бурöвöй мастер сöмын на воöма фронт вы-лысь, Шура котöртис Бажуков дорö.

Бажуков кө паныдасис сылы туй вылас, Шура эськö тэрмасигас юалiс тадзи: «Роман, тэ эн аддзыв менсьым Лёшаöс?» Но Роман, мас-лöбсь спецовкаа, петис машиннöй отделениеысь да дышпырысь ськөд му-нис дежуркаö.

Шура заводитис ылисянь и сöмын минута кызь мысти кымын юалiс:

— А тi кутшöм фронт вылын вöлиннды?

— Украинскöйын...

— Страшнö — тадз ранитчыны... Ме эськö, навернö, эг выдержит.

— Тайö сöмын кажитчö. И тi эськö выдержитиннды. Миян мортыд — крепыд. Сийö кө выдержитис Сталинградын, то ставсö выдержитас. Öт-чыд, гожöмын, ми пукалам степын. А зэв жар, пöдтö. Лолавны нинöмөн. Кубанецъяс эськö и степын олысь йöз, но и налы сьöкыд. Öти пукалис-пукалис да друг шуö:

«Ок, öнi эськö ён зэр колö, кирпич сорөн!»

«Тэ мый? — шуа. — Пöжалуй, юридылы сийö оз ков».

«А ме, — шуö, — ог ас йылысь думайт. Ме думайта, кызди тайö фрицъяслы кажитчас».

— Со кутшöмсь йöзыс, ме шуа!..

— Сьöкыд удж сийö войнаыд, — делöвитöя помалис Шура.

— Миянлы быть колö вöли воюйтны. А вот кодi заводитис, сийö и внукъясыслы висьталас, мый сэтшöм войнаыс.

— А мыйла меным Лёша гижö, быттöкө сийö öнi мирас медся шуда морт и... зэв нин гажа сылы?

— Кутшөм Лёша?— чуймөмөн юалис Роман, но кор аддзис, мый нылыс гөрдөдiс, аслыс эз ло лөсьыд:— Сийö мыйөн сэнi? Гашкö, көнкö тылын пöжсьö?

— Оз. Сийö разведчик. Ранитчылис нин.

— Сийö мөд делö,— шуис Роман.— Разведчикö сöмын смел йöзöс босётны. Найö сэтшөм йöз: кувны мунöны и сьылöны. Тöдä. Сöмын тi, пöжалуйста, ёнасö сы вöсна энö волнуйтчöй. Весел йöзыс шочджыка сюрлöны пуля улас. Бойын кö весел, сiдзкö, смел зон. А смел мортысь пуля полö и штык оз босёт. Весиг песняын сьылöны...

— Штык кузяыд ме сы вöсна ог пов. Сийö збой морт,— сьölөмсяныыс, гордöя шуис Шура,— а пуляыд... код сийöс тöдö!

Роман кызд вермис успокоитiс Шураöс. И тайö сёрнисяныыс найö заводитiсны дружитны.

* * *

Победа лун. Николайлы бура коли паметьö тайö луныс став подробностьяснас.

Асывнас чеччис койка вылысь, включитiс би, сувтiс комната шöрас да кутiс вöчны физзарядка. Гимнастика вöчигөн горша лолалис восьса форточкайд пырьс асья сöстөм воздухнас и чувствуйтiс, кызди узьöм бöрас вочасөн чорзисны мускулъясыс.

Посёлोकын вöли чöv-лөнъ. Эз на удитны мурöстны тракторъяс, эз на ветлыны автомашинаяс, эз на камгыны строителяслөн черъясыс. Посёлук сöмын на садьмö вöли.

«Кад нин сёрнитны радиолы»,— думыштiс сийö.

И тайö водз асья часас кызкö аслысногөн кылис чöv-лөнъыслысь вынсö. Тувсов асылын быд шы торйөн нин юргö гораа. Муртса петан посёлोकысь, и пыр жö кылан тайгаса лыска пуяслысь шöпкөдчөмсö, коз пу лап вылысь усьысь вöсньыдик йи торлысь зельснитөмсö, койт вылын таръяслысь кургөмсö. Весиг гораджыка ратшкакылöны кок улын чегъясьысь пу увъяс.

Вöли шынитöv и Николай комнатаын. Сийö виччысис, мый посводзын вот-вот зымöдны мөдасны Шумихинлөн кöстыльясыс, кодi висьталас выль беспокойной лунлысь заводитчөмсö. Но десятник век на эз вöv.

Стöч квайт часын репродукторын кутiс шаракывны, и ичöтик комната тырис московскöй радиостанцияслөн ставлы тöдä мелодияөн.

Сэсся гора, уверенной гөлөс шуис:

— Сёрнитö Москва!

И Москва висьталiс.

Дикторлысь бөръя кывъяссö кывзытöг Николай уськөдчис кильчö вылö. Нинöм думайттöг, кыв ни джын шутöг, сийö сувтiс кильчö пос вылö да мыйынсьыс шамыртiс пу периласö.

Центральной площадьыввса ыджыд рупорсянъ кылисны сийö жö гора да шуда кывъясыс:

— Победа!

— Войналы пом! Ми победитiм!

Клопйöддыны заводитiсны öдзöсьясөн. Посёлук улица вылö петiсны шудөн тырөм йöз. Найö котралiсны, горзiсны, кутлiсны öта-мöднысö киясöдыс, кутчысьлисны да бара горöдлывлiсны.

Николай весиг эз казав, кызди кильчö дорас чукөрмисны йöз. Кодкö кутыштiс сийöс да окыштiс веськыда вомдорас. Видзöдлiс, вöлөмкö Бутырев. И сэк жö сьлөн чужөмö инмөдчис Смирновлөн бытшласысь тошка чужöмыс. Кияссö вывланъ лэптöмөн петук моз чеччалiс Шумихин, быттьökö аслас бедьнас кöйиис судзöдчыны небесаöдзис.

Котөрөн локтис Катя. Сійө крепыда окыштіс Николайос банбокас да яндысигтыр бөр котөртис нывъяс чукөрө. Найө ставөн бөрдисны. Катя видзөдліс аслас дона пөдругаяс ылө, и не то радысла, не то өбидаясла, шаль помнас чужөмсө тупкөмөн, тшөтш кутис бөрдны.

— Николай Алек-се-е-вич!— горөдіс Дуся Канева да мыйлакө киөдыс кыскис сійөс кильчө вывсьяс.

Йөз ызгисны.

— Ме жө шулі!— кылө дзик орччөн шыасис кодкө.

— Тэ шулін?!— вомаліс сійөс кодлөнкө спокойнөй кыз гөлөс.— А ме мый шулі?

Йөзяс горөдісны «Ура!»

— Николай Алексеевич,— эз лэдзчысь Дуся,— ме тшөкті спирт бөчка восьтыны...

— Вот тайө ныв! Оз, небось, шөйөвош!

— Мый юасьнысө? Восьты!— мурөстіс сійө жө кыз гөлөсыс.

— Восьты, Дуся! Татшөм лун ради...

Кодкө удитөма нин петкөдны кильчө ылө улөс. Катя кайис улөс ылас да лэптіс кисө.

— Ёртъяс!— шуис сійө.

Катя сёрнитіс бумагатөг, висьталіс сійөс, мый петіс сьөлөмсянныс. И сылөн кывъясыс быдөнлы йиджтысисны сьөлөмас. Сійө висьталіс великөй битва йылысь, сійө геройяс йылысь, кодъяс пуктісны тайө битваас юрнысө, тыловижъяс йылысь, кодъяс сетісны ассьыныс став выннысө сы ылө, медым воис тайө луныс.

Николай кыліс, кызди кодкө, ськөд орччөн сулалысь, ньөжйөник юаліс соседыслысь:

— Интереснө эськө төдны, кутшөм фронт ылын миян бензинөн заправляйтчылісны, а?

— Тайө нө мый. Вот эськө төдмавын, кутшөм крайысь миянлы няньсө вайлывлісны, со кодлы аттьөйс!..

Да, тайө лунсө некод оз вунөд!

Тайө лун бөрас Николай ещө на ёнджыка мөдіс виччысьны радейтана нылөс. Сьөлөмыс виччысис матысса шуд.

Оні любовөн өвтисны тувсов төвъяс, шувгисны гожся шоньд зэръяс, и тувсовъя веж тайгаын бурөвөй машинаяслөн шыыс казътыліс радейтана ныв йылысь.

* * *

Тайө вося октябрь заводитчигөн Верхне-Пожемскөй районөс вөлі реорганизуйтөма самостоятельнөй управленийө.

Участоклөн кум во чөжөн пыр содысь успехъяс да йөзсылөн упорнөй уджыс создайтисны зумьд подув сы ылө, медым организуйтны тані крупнөй, бура оснаститөм предприятие.

Тайө реорганизациясө позис вөчны важөн нин, и өні йөзяс встретісны кыпыда. Зато йөзсылы лон виччысьтөмторйөн сійө, мый Горбачевөс назначитісны управлениеас эз начальникөн, а главнөй инженерөн. А сійө өд вөлі кужө котыртны йөзсылысь уджсө, бура төдіс найөс, пөльзуйтчис на пөвстын авторитетөн да йөзыскөд обращайтесь бура. Война помасигөн сійөс наградитісны Ленин орденөн. Мый ещө колө вөлі? Мыйла эськө не колныс сійөс начальникөн?

Пөжалуй, посёлокын эз шензъы та ылө сөмын өти морт — Горбачев ачыс. Нельөд кварталын плансө содтісны кумпөв. А ресурссө содтісны сөмын кыкпөв. Колө вөлі котыртны плансө тыртөм вөсна чорьд тыш.

Тані өні коліс бур организатор, а Николай неуна шойёвошыштис, сы вёсна мый районыс Пожма ю пёлөн ёна паськаліс, а такөд тшөтш содіс и уджыс. Та вёсна Николай воспримитіс тайё событияессө, кызди ас кадө воысь өтсөг.

«Война помасис,— думайтис сійө.— Фронтъяс вылысь бөр локталоны бур специалистъяс, сійө кадръясыс, кодъяс йылысь война дырйи тылын позьё вөлі сөмын мечтайтны. Не индыны жө найөс өні обозө? Медым нуөдөны овмөссө, кызди новлөдлісны Европаті полкъяс да дивизияяс. Местаыс тырмас ставныслы, быдөңлы — «паськыд оперативной простор». Да и лоны главной инженерөн сэтшөм предприятиеын, коді өтүвтө воддза ыджда пөшти куим участок, абу ичөт делө. Но мыйта уджыс! Мыйта уджыс бара! Муртса сөмын освоитан, велалан уджас, а аскинас бара нин кажитчө, быттьөкө мыйкө эн казаяв, мыйкө эн удит вөчны, мыйкө эз төр графикас, графикыс удж сертиыс ичөт, а показателъяс содөны, уджыс мунө водзө».

Татшөм уджсыс Николайлы вөлі нимкодъ. Сійө важысянь нин велаліс, медым войяснас помтөг триньгыліс телефон, медым нель час асыв-сянь нин клопйөдлісны өдзөсьясөн, пыравлісны комнатаө да бөр петлісны туй вөчысыяс, сөйөсь паськөма буровикъяс, мазутөсь паськөма механикъяс, зымөдліс аслас метр-бедьөн Шумихин, төвныр моз пыравліс Корчагин да лөкысь видліс снабженецъясөс да поставщикъясөс лөк долотояс поставляйтөмысь.

А став тайё шум-гамыс муртса удитліс вөтчыны пыр содысь заданеяс бөрся.

Участок, правда, пыр тыртліс плансө, но Николайлы век кажитчыліс, мый план — сійө кутшөмкө сэтшөм динамичной граница, код дорөдз позьё воны, шедөдны, но кольны сійөс бөрө — пөшти оз позь. А мый сыысь, мый сентябрь төлысьяс плансө вөлі тыртөма сө да дас процент вылө? Октябрын нин колө вөлі сетны кыкпөв унджык, ноябрын — кык да джынпөв унджык, а выль во кешлө шедөдны сэтшөм результат, кутшөм эз вөв комбинатса ни өти участокын. А участокса начальниклы кажитчө нин вөлі, мый пытшөкөса резервъяссө важөн мобилизуйтөма ставсө и весиг воысь выль оборудование эз вермы предупредитны матысмысь прорывсө. Сылы кажитчывліс, мый сөмын кад венас ставсө.

Но главной инженер эз тадзи думайт. Өні сійө эз занимайтчы рабочйясөс снабжайтөмөн, өні сійөс эз беспокоитны быт да благоустройство кузя вопросъяс да и уна мукөд сэтшөм вопрос.

Өні сійө частөджык аддзысыліс плөтникъяскөд, пока найө вөліны строительной площадка вылынөсь, туй вөчысыяскөд, кор найө уджалісны черъясөн да зыръясөн, буровикъяскөд, кор найө вөліны долотоясөн роторъяс дорын, лебёдкаяс дорын, өти кывйөн шуны, став звеноыскөд, коді шусьё производвоён, строительствөён.

И сэки тыдовтчис, мый эз кө эськө вөв авария нелямын өтиөд бурө-вөйын, тайё сетіс эськө кыксө метр кузя выль проходка, мый участокын кө вөлі дзик өтиқ экскаватор, сійө содтіс эськө туй вөчысыяслысь удж производительностьсө куимпөв, мый важ вышка косялігөн кө Шумихин эз тшыкөд кызь кымын кубометр тьөс, найө згөдитчисны эськө выль вышка стрөитігөн. Шуны кө, Николайлы кажитчис, мый уна позянлунъяс абу тырвыйө используйтөма, мый планыс — реальной, көть и первойсө лоө шыкыд.

Посёлокын йөзыслы лон дзескыд, кызди и куим во сайын, көть эськө вит-квайт сөд барак пыдди өні нюжаліс юлань вит выль улича, посёлок центрын кыпаліс мича, еджыд клуб да гырысь өшиньяса магазин, а электростанция дорын — кирпичной здание — школа. Бара заводитісны

воавны йӧз — группаясӧн, кык-ӧ-куимӧн, ӧткӧн. На пиын вӧліны унджы-кыс фронтовикъяс, кодъяс неважӧн на локтісны рытывывсыянь.

Комбинатысь локтісны важ специалистъяс.

И тані олысыяс кӧ лыддылісны посёлоксӧ благоустроеннӧйӧн, а сәні олӧмсӧ — привычнӧйӧн, то вьль воысыяслӧн вӧлі сэтшӧм жӧ чувство, кыдзи и коркӧ налӧн: посёлокыс неблагоустроеннӧй, олӧмыс — сӧмын на заводитчӧ, колӧ велапны овны тайӧ вьль местаас. «Строитны кар», — таdzi шулывлісны производственнӧй совещаниеяс вьлын.

Татчӧ медводдзаӧн воысыяс лыдын вӧліны капитан Старостин, кодӧс назначитӧма вӧлі управлениеса начальникӧн, да гвардияса старшӧй лейтенант Яровой, кодӧс горком рекомендуйтіс партийнӧй удж вьлӧ да тані первойя жӧ собрание вьлын бӧрйисны парткомса секретарӧн.

Штерн «лышкӧдчис» да Верхнӧй Пожмаӧ главнӧй геологӧн ыстіс Борис Львович Граковӧс. Сійӧ вӧлі ар ветымына, нӧжмыд, спокойнӧй морт.

Кор Николай тӧдмасис накӧд, аддзис, мый найӧ куимнанныс зэв ӧна торъялӧны ӧта-мӧдсыяс.

Тимофей Петрович Старостин, ар нелямына, неуна дзормыштӧм юрсиа морт, кажитчис, специальнӧ чужлӧма сы вьлӧ, медым занимайтны гырысь постъяс. Сійӧ вӧлі ыджыд тушаа, кызкодъ и тӧдчӧ вӧлі, мый сійӧ скӧр, властнӧй морт.

Олӧмас, кыдзи гӧгӧрвоис Николай, Старостин чувствуйтіс асьсӧ вьвтӧ увереннӧя, а хозяйственниклы тайӧ — медбур качество.

Войнаӧдз Старостин уджаліс тані жӧ, войвылын, ӧти ыджыд учас-токса начальникӧн, и кажитчис, мый сылӧн вӧлі ыджыд опыт. Но война заводитчӧтӧдз сылӧн лоӧмаӧсь удж вылас кутшӧмкӧ неприятностьяс, и Управлениеса начальниклы лоӧма лэдзны сійӧс фронт вьлӧ. Бӧрсӧ ӧні сійӧ воис военнӧй званиеа, орденъяса, аслас вынъясӧ увереннӧй.

Посёлоксӧ сійӧ эз видлав, но кызкӧ сразу пырис уджас. Николай чуймис, мый сійӧ бура тӧдіс став посниторясӧс.

Куимпӧв содысь план сійӧс, буракӧ, нӧти эз повзбӧд.

— Мы-ый? — гырысь да ясӧд синъяснас сійӧ видзӧдліс Горбачев вьлӧ, кодлӧн вьль могъяссӧ висьталігӧн тӧдчис тревога, — вьвтӧ крут график? Проходка? Ресурсъяссӧ колӧ корсьны вылысь. Ме наысь ог лэдзчысь: тайӧ абу комын ӧтиӧд во, медым ставсӧ кыскыны ас гӧрб вьлын. Восстыны бур артподготовка. Нинӧмла гӧльмӧдчыны... А сэсся ӧд ми олам механизация нэмӧ?!

— Йӧзыс этша. Ме арталі бурӧвӧй бригадаяс уджын медся эффективнӧй методъяссӧ, и выводъяс пока лӧкӧсь. Колӧ чорыда думыштыны технология йылысь, сы йылысь, кыдзи позьӧ чинтыны цикл, — гӧгӧрвоӧдіс Николай.

— Уна-ӧ оз тырмы? — юалис Старостин.

— Босьтны кӧ ӧнія составсӧ, вьльӧн воысыяссӧ арталӧмӧн, ещӧ кой-мӧд пайыс колӧ.

— Аски жӧ муна начальник дорӧ. — Старостин шуис сідзикӧн, быт-тӧкӧ сы дорӧ ветлӧмыс ваяс вернӧй успех.

Гвардияса старшӧй лейтенант Павел Иванович Яровой, мӧдарӧ, видзӧднысӧ вӧлі прӧстӧй и, пӧжалуй, нинӧмӧн эз петкӧдлы асьыс способностьяссӧ. Тайӧ вӧлі уджач морт, кодӧ война дырийи пасьтавлӧма военнӧй форма, но пасьтавлӧма став правилӧяс серти. Офицерскӧй формаыс пукаліс сы вьлын лӧсьыда. Шӧркодъ тушаа, чорыд сьӧд юрсиа, тэрыб синъяса, сійӧ вӧлі ӧн, томиник дуб кодъ, кодӧ сулаліс крут берег дорын тӧв йылын. Партбюролӧн гажа, ыджыд кабинетын сійӧ кажитчис вьвтӧ нин томӧн, тэрыбӧн. Кӧть сійӧ локтіс Старостинкӧд ӧтлаын (и быдса

во вѳлѳма сьлѳн замполитѳн), сьѳкыда позьѳ вѳлі веритны, мый тайѳ кык офицерьс уджавлѳмаѳь ѳтлаын.

Нелямын кыкѳд вося арын Яровой вѳлѳма Сталинградын. Гашкѳ, сы вѳсна и вѳлі ѳні спокойнѳй и сѳк жѳ тѳрыб.

Старостинкѳд да Яровойкѳд Николай первойьс аддзьсис аслас кабинетын. Сѳрнитісны ѳтитор-мѳдтор йылысь, тѳдмасисны ѳта-мѳдыскѳд. Яровой чѳв оліс, внимательнѳя видлаліс графикьяс, удж пасьялан журналъяс, а Старостин тѳрыба тѳдмасис районлѳн обзорнѳй картаѳн да сѳрнитіс кос, стандартнѳй кывъясѳн:

— Артышны кѳ кадѳ, кушѳмѳс ми пережитім, да Пожмалысь позялунъясѳ, то тані, колѳ шуны, вѳчѳма, дерт, уна. Весиг зѳв уна. А видзѳдлыны кѳ государственнѳй видзѳдлас боксянь, сідз шуны, вылісянь, то тайѳ ставыс мореѳ ѳти войт. Сѳмын заводитчѳм, первойя воськовъяс...

Николай эз возражайт, но сьѳкѳд эз вѳв сѳгласен. Сійѳ бѳра помнитіс, кушѳм вѳлі «первойя воськолыс». ѳні район сетѳ нин продукция. Тайѳ абу нин первойя воськов.

Старостин некимын кывйѳн висьталіс районлысь перспектива да удж ѳбъѳмсѳ, кодъяс колѳны сы вылѳ, медым район сувтіс крупнейшѳй предприятияс радѳ. Артмѳ вѳлі, мый матьса кадѳ Пожма должен сетны сы мында продукция, мыйта сетісны комбинатын став мукѳд предприятиеяс, найѳс ѳтлаын босьтѳмѳн.

— Ме ѳтитор ог гѳгѳрво,— дѳзмѳмпырысь водзѳ висьталіс сійѳ,— мыйла сѳтшѳм ѳтша гражданскѳй строителъствоыс! Ті тані видзѳданныд сѳмын ѳти точкаѳ — проходка, проходка. А абу ѳмѳй гѳгѳрвоана, мый ѳні йѳзыс ѳтша, мый найѳ век кутасны воавны, мый налы кѳнкѳ ковмас овны?.. Тайѳ вопроснас ме сідз жѳ ветла Управлениеѳ, но ѳд тані и планируйтѳм ѳбъектъясѳ онѳ стрѳитѳй?! Колѳ ѳні жѳ заводитны стрѳитны инженерно-технической работникъяслы кык судта керкаяс. Да и Управлениеы, ме чайта, колѳ стрѳитны бурджык керка. Тырмас кустарничайтны. Предприятиеяслѳн мед вѳлі вид. Посѳлокыс абу лѳк, аккуратнѳя стрѳитѳма, но центрыс абу.

Старостин сѳрнитіс сідзи, мый сылы паньд возражайтны нинѳм, но Горбачев век жѳ шуис:

— Сы серти, кызд содтісны квартальнѳй план, колѳ виччысьны, мый выль воын планѳ ѳщѳ на содтасны. Да не «виччысьны» — ми сійѳс асьным бѳра тѳдам. А предпосылкаясыс миян уна? Да пѳшти абу. Дзебны нинѳмла: война воясѳ ми велалім уджавны медбѳръя вынъясѳ зѳвтѳмѳн, затратаясѳ локтан вояс кежлѳ лѳдзны оз вѳлі позь. И со ѳні сѳтшѳм ьджьд воськов. Ме должен веськыда шуны, мый миянлы ковмас вѳчны ьджьд рывок. Чечыштыны, кѳсьянныд кѳ. Та вѳсна и менѳ ѳнасѳ оз волнуйт гражданскѳй строителъствоыс. Ме заводита убеждайтчыны,— и тайѳ сідзи должен лоны — мый война дырся миян удж костын да локтан вося удж костын ьджьд торъялѳмыс оз ло. Гашкѳ, сѳмын сійѳ, медым эз вѳвны авралъяс да штурмовщина. Сідзкѳ, первой могьс миян — ас кадѳ дасьтыны удж фронт нелямын квайтѳд во кежлѳ. Тайѳ лѳѳ ьджьд во.

— Удж фронт гѳтѳвитны, дерт, колѳ, а сы кузя, мый локтан вояс кежлѳ затратаяс огѳ вермѳй вѳчны,— торкис сійѳс Яровой,— таын ті абу правѳсь. Миян участокным ставнас — сійѳ локтан вояс щѳт весьтѳ затратаяс. Вернѳ? — юаліс сійѳ, медым Горбачев правильнѳя гѳгѳрвоис сійѳс, и — содтіс: — Колѳ ьлѳджык водзѳ видзѳдны.

Яровой сѳрнитіс небыдика, но Николайлы кажитчис, мый сійѳ чорыда кучкис сылы. И главнѳйыс — докажитіс. «Чѳртыс тѳдѳ, мый менам шуавсис», — вирдыштіс Николайлѳн юрас, и сійѳ вочавидзис:

— Вернѹ. Ме сѣрниті, кызд участкас начальник, и сѹмын тайѹ участок рамкаясын, не паськыдджыка. Вылѹ во кежлѹ миян нинѹм абу дасѹ, а колѹ дасѹтыны ставсѹ: туйяс, местаяс вылын оланінѹяс, материалѹяс, бурѹвѹйяслы площадкаяс. И ме ѹні убедитчѹма, мый миян став вынѹяс мунасны сы вылѹ, медым выполненитны वोся план. Та вѹсна и ме чайта, мый посѣлокын гражданскѹй объектяс стрѹитѹмсѹ, ме думысь, колѹ эновтлыны тулѹсѹдз. Тѹв — сійѹ абу строительнѹй сезон.

— Некийд оз позь, — ѣся шуис Старостин. — Оз позь сѣсся тадзи овны. Неужели асьныд ті энѹ на дѹзмѹй тайѹ «дядя Томлѹн хижинасьыс»? Ме кывлї, мый первой кык тѹлысьсѹ ті олѹмныд рабочѹйяскѹд ѹтлаын баракын? Ме коркѹ радейтлї жѹ салдатскѹй землянкаяс. И весиг ѹкоп. Но ѹні — тырмас. И йѹзсѹ жалитыштны колѹ, и асьнымѹс. ѹні ѹд ставѹн воалѹны рытывывсянѹ, надейтчѹны. Да ещѹ кызди надейтчѹны! — Сійѹ, буракѹ, радейтлїс шуавны возвышеннѹй фразаяс. — Тї тѹданныд, Николай Алексеевич, кызди салдатѹяс бѹр локтїсны Берлинысь? Кызди налѹн югѹялїсны синѹясыс, кор вуджлїсны рѹднѹй граница. Прimitны найѹс омѹлик пу керкаторѹясѹ — преступление!

Сѣрниѹ пирыс Яровой. Чужѹмыс вѹлї спокойнѹй, пѹшти бесстрастнѹй, но гѹлѹсыс сылѹн чорзис да петїс быттѹ сѹлѹмсянѹыс:

— Ме аддзылї, кызди ѹти салдат локтїс гортас... пѹим чукѹр вылѹ, кѹнї коркѹ сулавлѹма сылѹн сиктыс. Сѹмын пач трубаясыс чурвидзѹны... Орччѹн гу. Пуксис, куритчис, сѹблыштїс аслас чорыд кипыдѹсѹ, бѹсьтїс чер да мунїс вѹрѹ — пѹрѹдны керка кер.

Николай думайтїс сійѹ здукас, мый Яровой и ѹні на аддзѹ сійѹ салдатсѹ, дзикѹдз сотѹм сійѹ русскѹй сиктсѹ, и миян йѹз вылѹ усьысь став сѹбкылдунсѹ.

Но Старостин эз казаяс аслас вѹвлѹм замполит чужѹм вылысь ни джуджыд кык чукурсѹ, ни чусмѹм синѹяссѹ.

— Сѹмын эз ичѹтик керка вылѹ. Эз ичѹтик керка вылѹ, Павло, — горѹдїс сійѹ. Николай ѹні дзикѹдз гѹгѹрвоис, мый Старостинлѹн оз тырмы кутшѹмкѹ чутьѣ, мый сійѹс сѹбкыд убедитны любѹй вопросын. Сійѹ, буракѹ, чайтѹ, мый ачыс быдторйын прав, быд делѹ-вылѹ видзѹдѹ веркѹссянѹыс. А сїдз кывзыны, сійѹ ѹд сѣрнитѹ правильнѹ.

— Кер пѹрѹдны бур керка вылѹ! — водзѹ висѹталїс сійѹ. — Сѹтшѹм керка вылѹ, кутшѹм эз вѹв сиктас. А ми танї огѹ сикт стрѹитѹй. Сїдзкѹ — ещѹ на бурджыкѹс долженѹсь вѹчны!

«Оз, Старостинлысь оз дойд сѹблѹмсѹ сійѹ сотѹм сиктыс. Видзѹдтѹ, сиктыс вѹлѹма лѣк, важ, — думыштїс Николай. — И мыйла сїдз горзыны олан условиеяс бурмѹдѹм кузя требованиеяс йылысь. Кутшѹма на ѹд колѹ зѹвтлыны вынѹяс, медым олѹмыс сетїс асьыс став медбурсѹ, мый сыын эм?»

Старостин эз лѹдзчысь:

— Настоящѹй кар стрѹитам татчѹ! Ме радейта войвывсѹ, и кѹсья, медым танї ставыс дзирдалїс. Медым карыс вѹлї первокласснѹй и автострадаяс вѹлїны, а не тайѹ векныыдик шоссеторйис!

— Кутшѹмѹяс рытыввылын? — скупа нюммунис Яровой. — Оз ков. Неважѹн танї нуѹдѹмаѹсь изыскательнѹй уджѹяс, узкоколейнѹй кѹрт туй кутасны стрѹитны. Танї ѹд, буракѹ, кѹрт туй линияѹдзыс кызѹ кымын километр, Николай Алексеевич?

— Сы мында кымын...

— Но вот, во мысти миян асланым лѹѹ вертушка, и кодлы ѹкота ѹдйѹ ветлѹдлыны, медым катайтчѹ ѹтарѹ-мѹдарѹ...

Старостин гѹгѹрвотѹг видзѹдлїс Яровой вылѹ:

— Тэ мый? Ме, чайтан, Рытыввыв Европалы вежала? Ог, сылы вежавны оз сулав, сы вöсна мый сэнн автострадая кузяыс ветлөдлөны быдсыма сволочыяс, а прөстөй йöзыс ёнджыкасө ветлөдлөны туй бокьясөдыс. А мый туйясыс бурөсь, нинөм он шу! И сэсся... кызди тэ удитин меысь водздзык төдмавын проектсө утвердитөм йылысь?

— Кызди удити? Йöзсяныыс. Посёлокын сөмын та йылысь и сёрнитөны. Йöзыслөн настроениеыс кыптө, кор татшөм ыли посёлоклы сетөны сэтшөм внимание!..

— Тайө вернө,— сөгласитчис Старостин, но сэк жө бөр бергөдис сёрнисө важас. Сийө шыасис Николай дорө:— Сидзкө, ещө на ыджыджык внимание колө обратитны кар стрөйтөм вылө. Основной строительство йылысь ме тиянкөд споруйтны ог кут, ме сэн слабкодь, но, а кар кузя — ме крепыда тэ вылө пукся. Энө дивитөй — слабостй! Радейта ассыым йöзсө бура көмөдны, пасытөдны, бур, культурнөй квартираясө овмөдны... Помнитан, Павло?— друг сийө бергөдчис Яровойлань.— Помнитан, мыйөн вөли торъялө мукөдыясыс мян батальон? Салдат кө чистөй, стройнөй, кыпыд сёлөма,— сидзкө, сийө энскөй стрелковөй батальонысь капитан Старостинлөн. Оз котрав салдат, оз «прөмышляйт» сиктыясын, а гөлсө сибдытөдзыс сылө «Ермак». Кодлөн салдатыс? Старостин батальонысь! Но, а гижлисны кө газетаясын либө веськавлім приказө, то казтылисны сэнн и гвардияса старшөй лейтенант Яровойсө. Вернө? Да-а. Вөвлі кад! Кызди сийсө не адзыны войнасө? Ме сытөг ачымөс ог төд.

Тыдалө вөли, мый Старостин сёрнитис сёлөмяныыс, но Николайлы эз кажитчы сёрнитан ногыс. Бөръя кывъясыс Николай дзик нин скөрмис, сы вöсна мый сийө инмис и сылы. Кажитчө вөли, мый Старостин локтөма абу вир кистыана сёкыд война вылысь, коді йöзыслы некор вөли оз ков, а торжественнөй парад вылысь.

«Көть эськө и война дырйи ми ставөн зэв ёна вежсим,— думыштіс Николай,— но оз позь утверждайтны, мый войнатөгыс ми эгө вермөй овны. Мөдарө, ми зэв бура ёни асынымөс төдам! Олім эськө ёни ёна бурджыка войнаөдз дорысь — сийө факт! Унатор удитім эськө вөчны, лоим эськө ещө на ёнджыкөсь да озырджыкөсь. Дерт, победа ышмөдө, кыпөдө йөсө, но Старостинлөн гордостыс мератөм нин ыджыд. Весиг абу гордость, а кутшөмкө тешкодь честолубие».

Старостин сюся видзөдліс Яровой вылө, коді жугыля пукалис да, сылань юнас довкнитөмөн, меліа шуис:

— Да видзөдлөй ті морт вылас. Сталинград, Сталин-град мортыс испытaitis. Оз өмөй сулав сийө ёни төждысьөм доныс? И сэсся... гөтравны сийсө колө!— друг помалис сийө.

— Ме думайта, да и гөтрасыны, и уют лөсьөдны водз на,— скромнөя шуис Яровой, и чужөм вывсьыс чукуръясыс сылөн шылялісны.— А менам заслугаяс йылысь сёрнитны дзик нинөмла. И тэныд сэки Ржев дорын эз вөв кокин, да и сылы тані, ме чайта, эз вөв гажа. Частушкаяс сывны, наверно, эз удайтчыв. Сталинград — сийө, пөжалуй, ставыс — Камчаткасян Ленинградөдз.

Яровой öзтіс папирос, лэдзис еджыд тшын кольчаяс да бара заводітис:

— Меным төдвылө уси өти случай. Сталинградса. Ме сэки младшөй лейтенантөн на вөлі. Öти керка обороняйтім. Витөд суткинас ми колим ротаын кыкөн. Ме да политрук. Прөстөй морт, кытыськө Украинаысь комбайнёр. Пукалө сийө көнкө орччөн, изъяс вылын и друг юалө: «Павел, тэ ловъя?»— Ловъя, шуа. Сэки татшөм юасьөмыс эз вөв тешкодь. «Мый йылысь тэ ёни думайтан?»— А мый йылысь сэки думайті, ачым ог төд. Сөмын на атака отбитім. Пельясын чунгө, гөгөр тшын да бус, и синтө

он вештыв прицел вывсьыд. Нинём ог думайт. А сійо шуё: «Со мый меным юрö воис: вот помасяс война, мыйта йöз бöрсö оз локны гортас. Кутшöм шог вöчисны мянлы эсійö гадьясыс! Тані менам нель земляк вöліны — Донбассыс кык шахтёр, Уралыс öти сталевар, весиг öти учёнöй вöлі. Со сійö кутшöм Сталинградыд. Страна пасьталаыс танöсь!..» — Некутшöм выльтор сійö эз висьтав, но тайö кывьясыс мыйлако паметьö колины. Ог помнит, мый ме сылы кöсйн вочавидзны, но сэки бара ковмис атака отбывайтны. Войбыд ми кыкөн пукалім, а сёрнитышты сідзи и эз сюрлы кадыс. Югдігас подкрепление воис. Бара жö — Уралсянь, Донсянь, Москвасянь, Сибирсянь... Народ!..

Яровой нервничайтігтыр чабраліс папирос мундштуксö да помнас чуткис пепельницаö. Кутіс кайны еджыд тшын. Павел пöльыштіс, и тшыныс разалі.

— Дозмөръяс тіян тані эмöсь? — друг юаліс сійö Николайлыс. — Вöскресеньё ветла дозмөръяс лыйлыны — радейта кыйсыны. Рöднöй вөр-ванымöс вывті ёна радейта.

* * *

Вöлі 1945 вося сентябрь 3 лун. Паськыд шоссе кузя, коді веськыда нуюждчöма тайгаті, тöвзис восьса «виллис». Шоферкөд орчча местаыс вöлі прöст, а бөрвылас пукалісны кыкөн: медицинскöй служба кузя майор погоньяса, офицерскöй плаща ныв да том сержант-фронтовик. Сержант вöлі шинельсö плавгöма пельпомьяс вылас, шинель увсыс тыдалісны орденьяс да медальяс. Веськыд кисö сійö вöлі пунктöма пуклöс мыш вёлö, а бинтуйтöм шуйга кыис öшаліс морöс бердас еджыд повязка вылын. Сійö вунöдіс ки висьöм йылыс, эз казавлы ни выль шосселыс тёпканьяссö, ни буссö, коді мыбліс на бөрвылын. Сійö чуймөмөн видзөдіс гөгөр и эз тöд важ тöдса местаяссö.

Быдөн тöдöны долыд чувствосö да кыпыд настроениесö, мыйөн дыр ветлөм бөрын гортас локтö морт. Сійö öдйөджык зильö аддзыны тöдса картинаяс, кодьяс серти тöдвылад усьö важыс.

Но öні сержант важсö нинём эз аддзы — гөгөр ставыс сэтшöма вежсьöма:

— Сэки тані некутшöм шоссе эз вöв. Сöмын пöрласьöм пуяс да лёкиник лежнёвка вöлі! — соседыслы висьтавліс сійö. — Ставсö асьным заводитлім. Первойя мырсяныс.

— Ылын на ещö? — юаліс ныв. Сійö ещö поездас на дөзмис тайгалөн öтипöлс картинаыс да вывті ньбжйö мунöмсыс. Сылы окота вöлі лэбны, а «виллис» муніс степеннöя, ньбжйö.

— Абу. Öні, позьö шуны, воим нин, — гажаа нюмъөвтіс сержант да содтіс: — А кутшöма кöнкö Николай Алексеевич виччысьö! Тайö луныс сылы — ыджыд лун. Тіянöс встретитас — тайö главнöйыс, но и ме... быттö ученик... бур отметкаясөн гортö локта. Мый көть эн шу, а сійö лэдзліс служитны. Мортөн лои. Сöмын вот кийö, ог тöд кутшöмджык лөб. Ме öд висьтавлі тіянлы, мый ме уджавлі плöтник-верховикөн, и китöгыд öні тайö оз артмы.

Ныв кывзис сійöс да сёлөмнас кыйис сьөн шуом кывйыс Николай йылыс став бурсö. Сійö аддзыліс раненöйяслыс бурдөмсö, стройö налыс бөр сувтөмсö, аддзыліс уна благодарнöй синьяс, унаыс кывліс салдатскöй аттö. Но сылы эз удайтчыв кывлыны начальникьяс йылыс татшöм восторженнöй отзывьяс. Мый вермис вöчны Николай тайö ылі тайгаас дивизияын прославитчөм салдатлы, кодöс тöдöны вöлі не сöмын повтöмлунсыс, но и унапöлс взысканиеясыс?

— Нинөм, Алёша, кутан велөдны выль рабочёйясөс, веськөдлыны кутан... А кийд тэнад бурдас,— шуис сійө.— Уджыс быдөнлы сюрас. Фронт вылын лоин сержантөн, а тані, гашкө, быдса ротаөн кутан руководитны.

Шоссеыс чукыльтіс веськыдвылө, и пемыдвиж вөр весьтын, быттьо шахматъяс, тыдовтчисны металлическөй бурөвөй шышкаяс.

— Да, уджыс тырмас,— думайтігтыр шуис Алексей.— Съөкыд мяня государстволы. Мыйта удж колө сразу вөчны. Кымын кар восстановитны, кымын татшөм стройка ковмас нуөдны.

Сійө тэрыба видзөдліс водзө, и сы йылысь төждысьтөг, кывзө-ө сійөс ёртыс, вьсталис водзө.

— Ме фронт вылын унатор гөгөрвои... Ме өні гөгөрвоа, мыйла мянялы колө уна стрөитны, мыйла мяня сы мында съөкылдунъяс. Николай Алексеевич шульвлө вөлі...

— Алёша!— эз вермы кутчысьны да юалис ныв:— Мый сійө... Николай Алексеевичыс... мыйөн бур вөлі, мыйла сэтшөм частө казътылан сійөс?

Алексей гөрдөдыштіс. Сылөн мыйлакө съөлөмыс топавліс, да важсыс, мый вунлі нин, лои яндзим.

— Но... Кыдзи тіянлы шуны... Ме өд бракованнөй вөлі. А сійө йөй-русө ме пытшкысь вөтліс, и — ставыс. Да өд меын өмөй делөыс?— гажмыштіс сійө.— Ме ачым думайтілі, мыйөн сійө особеннөй? Сэтшөм жө прөстөй, кушөм и ставөн. Вот Шумихин вөлі бур десятник, нинөм он шу, но век жө эз сідз сійөс чувствуйтны. И, буракө, со мыйла: сытөг ми быдөн ас кежын вөлім. Быдөн торйөн — ме, мөд, коймөд, дасөд... А сійө коммунист, партийнөй морт. Сы дырйи Опарин и Шумихин — тоже коммунистъяс — петкөдлісны асьнысө бурджыка. Оліс сійө мянянын төлысь, и ми ставным — и Глыбин, и Бутырев, и Канев дед — ставным өти быдсаө пөрим. И Тороповалөн нывъясыс. Ставөн өти семья, полк! А сійө ачыс водзын, вылын... Эм сэтшөм металл — сплав «победит». Сійөн быдтор позьө вундыны, но колө төчитны, медым лэчыд вөлі. Сідз жө и йөзыд. Крепыд металл, а ёсь пельбөсыс — сійө сэтшөм йөз, кыдзи Николай Алексеевич, партиецъяс. А видзөднысө сэтшөм жө, кыдзи и ставөн, вернө?

Тайгаыс паськаліс. Ылын, шоссе помас, тыдовтчис кар. Ылісянь на позьө вөлі аддзыны конус кодъ ёсь вевтъяса, коричневөй рөма ыджыд резервуаръяс, электростанциялысь джуджыд трубасө, керкаяслысь дзирдалысь өшиньясө. Нефтеоборочнөй резервуаръяс дорын сявкйис электросварка.

«Виллис» төвзис карлань. Алексей, гождъялөм чужөмсө төв паныд веськөдөмөн, сувтіс машинаас да видзөдіс веждьсөм местаяс вылө:

— Быдса кар лоөма! Ті онө вермө представитны, мый тані вөчөма куим во чөжнас. Кор нө тайөс удитөмаось? Абу весьшөрө Николай Алексеевичөс наградитөмаось Ленин орденөн!..

Кар помсыс Алексей аддзис ичөтик брезент палатка, и друг сылы төдвылас уси сійө луныс, кор первойсыс воис Пожмаө. Тайө вөлі война заводитчигөн.

Сэки лежнёвка дорын тадз жө сулаліс геологъяслөн палаткаыс. И сэки думыштліс сійө: «Вот чөртъясид! Сюйсьбны тайгаө, быттьо налы рөвнөй му вылас местаыс оз тырмы. А на бөрся мукөдъясө ысталөны мучитчыны!»— И шуштөм тайга вылө, помтөм козъяс да пөрөм пуяс вылө видзөдігөн, сэки сійө асьсө чувствуйтіс обречённой мортөн.

Өні палаткаыс вөлі сэтшөм жө. Козъясыс вөліны сэтшөмөсь жө, сомын найө эз топөдны туйсө, абу вөлі сідз пашкыртчөмаось лапъяснас

вывлань, а топѡдчѡмаѡсь сѣтчѡ, кѡні найѡ долженѡсь сулавны. И Алексейлѡн сѡлѡмыс радліс нимкодъысла.

Восторг, гордость, тѡдсаяскѡд аддзысян чувство — ставыс сорласис ѡтлаѡ.

А Валя интересуйтчигтыр видзѡдаліс налы паныд тѡвзьысь керкаяс вылѡ, керкаяскостса площадыс вылѡ нарошнѡ кольѡм пожѡмъяс вылѡ, керкаяссѡ кытшалысь ѡградаяс вылѡ; траншеяяс дорын то сѣні, то тані ноксысь йѡз вылѡ, ставтор вылас, мый татчѡ дженъыд кадѡн стрѡитѡмаѡсь йѡзыс, Николай.

Налѡн торъялѡмсянь коли куйм воыс унджык. Мыйта вѡлі тайѡ кад-нас пережитѡма, думайтѡма. Кымын письмѡ гижѡма, мыйта петіс синва?!

1943 во помын Валялы письмѡас Николай гижліс: «Неважѡн ме ка-зялі ѡти интереснѡй совпадение. Фронт вывсянь меным гижѡ ѡти том зон, менам вѡвлѡм работник. Вѡлѡмкѡ, тиян ськѡд ѡти полевой почта, сѡмын литерыс мѡд. Гашкѡ, аддзылан сійѡс — сьлѡн овыс Овчаренко, нимыс Алексей. Сійѡ вермас висътавын уна интереснѡй подробностъяс менам удж йылысь. Интересуйтчыв, кызди сійѡ воуйтѡ. Письмѡясас зѣв нин дѡвѡльной аслас «судьба» вѡсна».

Сѣки Валя, гашкѡ, эз эськѡ и обратит сѣтшѡм ыджыд внимание тайѡ салдат вылас, но ѡтчыв операционнѡй вайисны сѡкыда ранитчѡм боецѡс. Местнѡй наркоз улын хирург перъяліс кокчѡрсыс осколокъяс да кинас инмѡдчис сьлѡн ки дорѡ:

— Молодец! Кужан терпитны...

Алексей куйліс бок вылас. Бильсмуно́м синъясас сьлѡн тѡдчис мыйкѡ страшнѡйтор виччысьѡм, мыйысь сійѡ эз пов. Но заставляйтіс йирны пиньяссѡ да скѡрысь видзѡдны операционнѡй пызансѡ кытшалысь сест-раяс вылѡ.

— Меным няргѡм дорысь бурджык кувны. Ме — войвылысь, — вомсѡ муртса восьтыштѡмѡн ньѡжйѡник шуис сійѡ.

Тайѡ кывъяссѡ кѡ кывны клубын, паркын, прѡстѡй сѣрниын, — найѡ кажитчисны эськѡ зѣв грубѡйѡн да прѡста ошйысянаѡн. Но ѡні сійѡ кывъяссѡ вѡлі шуѡма ас кадѡ. Салдатѡс некод эз дивит таысь.

А аски рытнас нин сійѡ гораа да интереснѡй висътавліс аслас олѡмысь кутшѡмсюрѡ эпизодъяс: войвыв йылысь, тайга йылысь, йѡз йылысь, кодъяс ськѡд ѡтлаын нуисны трудовѡй бойяс, сы йылысь, кызди сійѡ ылі тылын получитіс медаль «За отвагу» да кызди веськалі фронт вылѡ.

Гашкѡ, Валя эз эськѡ казав сійѡс, но сійѡ лунас воисны уна пись-мѡяс. Письмѡяссѡ видзѡдалігѡн сійѡ аддзис ичѡтик треугольник, кодѡс вѡлі адресуйтѡма Овчаренколы. Тайѡ овсѡ сійѡ вѡлі вунѡдѡма нин, но сійѡ аддзис бѡръя адрессѡ: «Посѣлок Пожма» и кодлѡнкѡ неразборчивѡй кырымпас. Почеркыс вѡлі нывлѡн.

«Овчаренко, Овчаренко... Абу-ѡ сійѡ, коді уджавлѡма Николай ордын, а торыт куйліс операционнѡйын?» — думыштіс сѣки Валя.

Сійѡ видзѡдліс палатаѡ. Сѣні буретш сѣрнитісны. Кокниа ранитчѡм боецъяс кытшалѡмаѡсь Алексейлысь койкасѡ да кывзісны сылысь висъ-талѡмсѡ.

— Первойысьсѡ ме со кызди определиті сійѡс... Николай Алексеевич и шуѡ... — Валя пельѡдз воисны кымынкѡ кыв.

Валя чошкѡдіс пельяссѡ, тѡдлытѡг пырис палатаѡ, медем не торкны сѣрнисѡ, кѡтъ сійѡс госпитальса правилѡяс серти колѡ вѡлі торкны.

— Тадз вот сійѡ и оліс: миян кодъяссѡ велѡдліс и нефть корсис, — водзѡ висъталіс раненѡй. — И аддзис! Аддзис му пытшсыс!.. Пр-равиль-нѡй морт. Ме сійѡс вунѡдны ог вермы! Не кѡ сійѡ, ме эськѡ и фронт вылас эг веськавлы.

— Да-а... эмось сэтшөм йөз, мый нэм чөжыд он вунөд,— сёрнио пырис кузь тушаа, олөма салдат, буракө, сибиряк.— Вот комиссар мян вөлі нелямын кыкөд воын. Салдатлы сьолөмас аддзө вөлі туйсө. Весел морт, но провинитчан кө, мөдас янөдны, да му пырис көть мун. Бойын — пёрвой. Таысь и радейтлісны.

Валя пөдлаліс ас бөрсяыс өдзөссө да мөдөдчис Овчаренко койка-лань. Раненөйяс өтик здукөн разөдчисны, кор аддзисны «стрөг» врачөс.

Но сійө талун эз мөд видчыны порядок торкөмсьыс. Алексейлысь мерайтіс температурасө и кор убедитчис, мый сьлөн состояниес бур, сетіс письмө, корис ставсө подробнөя висьтавыны аслас воддза олөм йылысь да сійө начальник йывсьыс, код йылысь кымынкө здук сайын на казтыліс.

— А докторша, тыдалө, жөникъяссө корсьө бокысь,— сы мунөм бөрын шуис кодкө.— Фронтовикъяс, сідзкө, оз кажитчыны. Вот бабаяс!.. Он угодит налы.

Докторшакөд сёрнитігөн Алёша мыйлакө заводитіс уважайтны сійөс и друг торкис соседсө:

— Эн сөр! Оз быдөн йылысь тадзсө позь больгыны! Нылыс шань! Но, а сы йылысь не татшөмъяслы сулалө эськө мечт...— кывсө эз помав: комнатаө бара пырис докторша, киас сьлөн вөлі бумага да чернила.

Алексейлы окота лои гижны Николай Алексеевич Горбачевлы письмө, а сэсса бөрыннас нин гижны өтвет треугодник вылө. А треугодникас вөлі уна сэтшөмтор, мый Алёша яндысис диктуйтнысө.

Везитө жө олөмас Алёшалы! Мукөдъяслы письмөяссө гижлісны сиделкаяс, няняяс, ныв-шефьяс, а сылы мичаа гижис врачыс ачыс, тайө заведениесыс медся стрөг начальникис.

— А ті, навернө, төдлінныд сійөс?— осторожнөя юалис Алексей, кор сы кыысь примитіс письмөсө.

Сійө казаяліс, мый «стрөг» врач неуна гөрдөдыштіс да оз қөсйы висьтавыны веськыда. «И мыйысь сійө полө?— шензис Алёша.— Тані нинөм сэтшөмыс абу... Мый көть и врач! Том, шань ныв... навернө, радейтө».

— Да, төдлі,— ньөжйөник шуис сійө.— Ми өтлаын велөдчылім, өтлаын помалім институт. Сөмын сійө — горнөйөс, а ме — медицинскөйөс.

«Ага, гөгөрвоана!— думсьыс серөктіс Алексей.— Ми сідз жө Шура-көд өти строительство вылын уджалім. Сөмын сійө бурөвөйын, а ме — карьерын».

Сійө рытнас Николайлы Валя гижис ассяныс мөд письмө. Ответыс воис регыд.

Николай гижис, мый сійө виччысьө встреча, кыдзи медся ыджыд шуд, а Алексейлы гижис посёлокса выльторъяс йылысь. Сійө поздравляйтіс ассьыс воспитанниксө наградаяс полудитөмөн да корис война бөрас бөр локны.

Август помын Валяөс демобилизуйтісны, а сержант Алексей Овчаренко, кодкөд төдмасьөм бөрас век гижасисны, да коді Берлин босьтігөн вөлі ранитчөма мөдысь, выпишитчис госпитальысь да ранение вөсна демобилизуйтчис.

Кор найө аддзисисны, Валялы сійө висьталіс, мый сәні, Николайкөд өтлаын, көнкө нефть буританінын, уджалө да олө Шура Иванова, техник-геолог, шань ныв.

Николай эз виччысь Валялысь татшөм өдйө лөктөм, телеграммасө Валя эз сет. Та вөсна сійөс некод эз встретит көрт туй станцияын, и Алексейлы ковмис быдса час доказывайтны, мый Верхне-Пожемскөй участокса начальник гөтырлы Пожмаөдз мунны колө торъя машина. Алексей ачыс думайтіс, мый көть өні и сійө абу на гөтыр, но регыд лоас гөтырөн.

Прост машинаыс эз вѡв, отсаліс ѳти случай: Управление коридорын Алексей паныдасис тѡдса «дедкѡд»— Штернкѡд, кодї, сылѡн статнѡй фигурадѡн любуйтчигтыр сылысь висѣтавлѡмсѡ кывзѡм бѡрын, сетіс ассыс машинасѡ. Штерн эз вунѡд казѣтыштны:

— Бензиныс Горбачевлѡн!..

Алексей тѡвныр моз уськѡдчис машинала. Кутшѡм разница, кодлѡн бензиныс, кор позѡ ѳні мунны.

— Енѣяс моз мунны кутам!— Валялы шуис сїѡ.

Валя морѡсын шудыс пуис ключѡн моз, тинѣгис пельясае, шудысла доршасис синваыс. Шудѡн вѡлі тырѡма рѡднѡй му, кытчѡ лышкыда койис югѡрѣяссѡ арся шондї, виж корѣяса зарни рѡма вѡрыс, туйлѡн помтѡм веськыд лентаыс.

Николай петіс кильчѡ вылас да здук кежлѡ шѡйѡвошліс. Сѡбкыд вѡлі думыштны, мый тайѡ возмужавшѡй стрѡг нылыс — Валя.

Да и Валя аддзис Николайын уна выльѡс.

Найѡ кыкнанныс первойсѡ чуймѡмѡн видзѡдїсны ѳта-мѡд вылас. Эз-ѡ вежсыс мыйкѡ налѡн, эз-ѡ кус налѡн воддза любовыс.

Но тайѡ вѡлі сѡмын здук мында.

— Николай Алексеевич!— радысла горѡдїс Алексей, и сылѡн горѡдѡмыс найѡс садѡмѡдїс.

Да, тайѡ вѡлі сїѡ, сылѡн Валяыс.

Ныв усис Николайлы кияс вылас да дзебис чужѡмсѡ сылѡн лѡз сатин дѡрѡмас, Николайлы пельпомѣяс вылѡ кияссѡ пуктѡмѡн, топыда кутыштліс сїѡс. Валя кунис синѣяссѡ, и чувствуйтїс, мый став мирыс, став шудыс ѳні сы пиын, да сїѡ некор оз лѡдз тайѡ шудсѡ аслас киясысь.

Алексей здук мында видзѡдїс на вылѡ, ѳвтыштїс кинае, нюммуніс шофѡрлы, керкаас пыртїс кык чемодан, сѣсся кыв ни джын шутѡг бѡр пуксис машинаас:

— Бай водзѡ! ѳні корсям Мишка Синявинѡс и мыськыштам тайѡ обстановкасѡ.

«Виллис» тѡвзис водзѡ. Алексей гордѡя пукаліс бѡр пуклѡс вылас да видзѡдїс сылы паныдасысь йѡзсѡ. Тѡдса йѡз паныдасылісны этша, но ставѡн сувтлывлїсны, здоровайтчисны сѡкѡд, кыдзи важ другкѡд, чуймѡмѡн видзѡдїсны гимнастѡрка морѡсас дзирдалысь медальяс вылѡ, читкыралїсны синѣяссѡ да пѡся нюмѣялісны. Мед найѡ сїѡс оз вѡлі тѡдны — найѡ видзѡдїсны асланыс салдат вылѡ, кодї воѡма Берлинсянь. Тайѡн ѡбѣясняйтсис ставыс.

А Николай да Валя рытнае пукалісны кыкѡн неуютнѡй, холостяцкѡй квартираын, и найѡ кыкнанныс сералїсны тайѡ тыртѡм комнатаяс вылас, танї ѳткѡн олысь вылын да сїѡ гѡлиник обстановка вылас, кодї ѳні дзїкѡдз вежсяс.

Валя мыссис нин ваннаын, косѣтїс юресѡ, и ѳні сылы ѡкота вѡлі ѳдїѡджык бырѡдны «тайѡ пустынясѡ», кыдзи сїѡ шуис Горбачевлысь оланїнсѡ.

— Татчѡ ми бур абажур ѳшѡдам,— индїс сїѡ ѳткѡн ѳшалысь югыд лампочка вылѡ.— А сы улѡ колѡ гѡгрѡс пызан. Скатертсѡ ме вайи. А тѣнсьыд письменнѡй пызантѡ колѡ матыстны ѳшиньяланыс, правда?

«Но, дерт жѡ, правда! Вѡч ставсѡ, мый кѡсян, кѡтъ менѡ ачымѡс вешты!»— думайтїс Николай.

Сѣсся Валя ветлѡдлїс комнатаясѡд, вештывлїс улѡсяяс, этажерка вылѡ выльысь тѣчис книгаяс, вежис ѳшиньясысь шторѣяс, и комнатаын лѡи югыд, сѡстѡм. Валя казяліс, мый Николай видзѡдѡ сылѡн быд движе-

ние бѳрся и эз кѳсйы дугдыны уджалѳмысь. Но Николай эз кут вич-чысьны. Сійѳ ки вылас босьтїс Валяѳс да пуксьѳдїс диван вылѳ аскѳдыс орчѳн.

Валя гораа да немтѳждысьтѳг серѳктїс, да топѳдчис сы дорѳ:

— Да... Ми ѳд нинѳм йылысь на эгѳ удитѳй сѳрнитны тѳкѳд, мусаѳй?..

Бѳлї-ѳ кодкѳ коркѳ шудаджык Валяысь да Николайысь тайѳ арнас? Найѳ немѳйяс моз видзѳдїсны ѳта-мѳдныслы синмас, полїсны сетны гѳлѳснысѳ, медым не торкны тайѳ шудсѳ.

Гѳгѳрвоны ѳта-мѳдтѳ сѳрниттѳг, водзвыв тѳдны ѳрта-ѳртыдлысь быд пожелание, сѳглашайтчыны быдторйын ѳрта-ѳрткѳд, тайѳ, вѳлѳмкѳ, абу сѳѳкыд. И нѳѳти оз ков чегны характертѳ, кыдзи унаѳн чайтѳны. Ставыс тайѳ ачыс артмѳ. Сѳмын колѳ радейтны да ѳна веритны...

Коркѳ вѳлї ставыс: и сѳѳлѳмлѳн тѳждысьѳм, и мечтаяс, и сомнениеяс, кодѳястѳг оз овлы медводдза любовыс. Но сѳки век жѳ мыйкѳ эз вѳв татшѳмторйыс, мый найѳ тѳдїсны ѳнї.

Война калитїс налысь сѳѳлѳмѳяссѳ, зѳвтїс нервѳяссѳ...

Олѳмсѳ омѳля гѳгѳрвоысь морт, эськѳ, пѳжалуй, эз гѳгѳрво тайѳс и вѳчис вывод:

— Челяды! Ворсѳдчѳны олѳмнас, кодѳс нѳѳти оз тѳдны!..

Найѳ эз ворсѳдчыны олѳмнас. Найѳ олїсны тадзи, медым бѳр босьтны куим вошѳм восѳ, не лѳдзны киясысь ѳнїясѳ да мыйсюрѳ босьтны аски-ясысь.

— Тѳнад талун синѳясыд жугыльѳсь.

Йѳюк. Сійѳ оз тѳд, мый тайѳ мудзѳмысла? Абу, сійѳ тѳдѳ, и кѳсйѳ водзвыв предупредитны.

— Абу, мѳнам сѳмын унзїльѳсь синѳясѳй. И сѳѳлѳмлы зѳв лѳсьыд.

Ывлаын югыд нин. Радио передавайтѳ гимнастика.

— Валя, кад нин! Квайт да джын...

— Энлы... Мѳным кажитчѳ, мый ме тѳнѳ талун эг на аддзыв...

Кутшѳм век жѳ надоедливѳй гѳлѳсыс дикторыслѳн: «Ертѳяс, прѳверитѳй ассыныд часїнытѳ. Сизим час московскѳй кад серти...»

Но лунсѳ век жѳ колѳ заводитны. Уджалан лун...

— Коля! Тѳ тѳрыт локтїн час войын. Тайѳ нормальнѳ, да? Ме ѳд и луннас кѳсья тѳнѳ аддзѳдлыны.

— Луннас? Обязательнѳ. Август тѳлысьын. Вот лѳсьѳдам ставсѳ — и нѳль воысь отпуск. Куим тѳлысь! Мунам ме ордѳ, станицѳ, Валюша! Гортѳ! Кѳсьян?

— Москва пыр?

— Москва пыр.

Сійѳ эшкын улас арталѳ чунѳяс серти: ноябрь, декабрь, январь... и сїдзи августѳдз. Ок, дыр на! Но паныд шуны — нинѳм оз шу. Сійѳ чѳв олїгтыр чечѳ да плавгѳ ас вылас халат.

— Дерт жѳ, мунам, — ваннѳйсянь вѳчѳвидзѳ сійѳ. — Мѳным зѳв окота ветлыны тїян степѳ. .

Валя мыссис, сынасис да заводитїс гѳтѳвитны завтрак.

Часджын мысти Николай муно удж вылѳ, синѳяснас колльѳдѳ ветлысь автомашинясѳс, бурѳвѳй склад дорысь казялѳ ноксьѳм, колѳ ѳнї жѳ пыравны сѳтчѳ, и мыйлакѳ ачыс нюмѳялѳ.

Нїколай кежис бурѳвѳй складлань. Сылы вѳча тѳрыба локтѳ вѳлї Синявин,

— Бара лишнõй часджын погрузка улын кутõны,— воськов дас кымын Николай дорõ вотõдз на шуис сийõ.

Горбачев киасис ськõд да мõдõдчис эстакадалань. Синявин мунис орчõн да норасис:

— Заявкаыс быдлун кызь машина вылõ, а кытысь ме найõс босьта, кор гаражын сõмын кисьмõ машинаяс? Сийõ машинасыс кыкпõв нин свержсрочнõй служба служитисны. А уджыс мян—дас тракторлы, бура кõ найõс используйтны. Сийõ õмõй удж, кор тракторсõ гõняйтõдõны пõшти прõста — пуктасны цемент тонна либõ õти квадрат?

— Энлы, дзик пыр жõ разберитчам...

Машинаяс, õти бõрся мõд, жургигтыр воалисны эстакадалань. Налõн õтпырийõ локтõмыс торкõ вõлi ритмсõ. Бригадирьяс котралисны сэтчõ-татчõ, йõзыс оз тырмы, и заводитõм тракторьяс танi сулалисны часысь дырджык, а трубаяс грузитигõн сулавлисны кык часõдз.

Главнõй инженер локтõм бõрын ноксыны модисны ешõ на ёнджыка, но уджыс ньõти эз сод.

Уна машина мунисны тырвийõ грузиттõг.

— Танi кõtь мый вõч асывсяныыс!—дорйысис такелажнõй группаса начальник Звонарев.—Грузитчигкежлас колõ водзвыв вайны татчõ додьяс.

— Кытысь босьтны сы мындасõ?—юалис Синявин.—Ми õд был лун жугõдам дас кымын додь. Плõтникьяс оз удитны ремонтируйтнысõ. Миян туйяс вьвтi ветлыны колõны стальнõй додьяс, да и то оз выдержитны.

Сэни жõ грузитисны дас нель тоннаа котёл. Тросьясõн гартлõм машинаыс ньõжйõник кайис крепыд додь вылõ, кодi котёл улас кажитчис ичõтик истõг кõрõбкаõн.

— Кымын трактор талун лэдзинный рейсõ?—механиклысь друг юалис Горбачев.

Юалõмыс быттõ эз относитчы сёрниас, и Михаил чуймис:

— Неделкаясõн? Трактор куим. Кадыс оз виччысь. Тõрыт собрание вылын сiдзи и шуисны: ставсõ — буритõм вылõ! Планыд заводитõ буксуйтны.

— Ставыс тайõ вернõ. Сõмын пополнениесõ оз на кõйыны сетны, и ми тэкõд регыд машинаястõг колям, тадзи кõ кутас мунны делõыс. Линия вылõ колõ сетны унджык трактор, но ремонтируйтны — тэрыба, главнõйыс, бура. Пыралам Звонарев дорõ.

Дзескыд контораын диспетчер лёкысь горзис телефон пыр. Сэсся трубкасõ чõвтис рычаг вылас да шыясис Звонарев дорõ:

— Ветымын õтиõдõ «РХ» корõны, сёйõ веськалõмаõсь. А тõрыт рыт-нас, видзõдтõ, сэни абу тõдõмаõсь тайõс! Трактор мунис нин. Онi долотосõ кõtь гõрб вылын ну.

Звонарев õдийõ тшõктис:

— Мун ремонтно-механическõйõ. Став «РХ»-ыс ремонт вылынõсь. Мед õдийõджык сетасны да мõдõд сё дас витõдõ. Сийõ ветымын коймõдõ сёй нуõ — пõпуттõ.

Диспетчер котõрõн мунис.

— Сёрнитчим сiдзи, Синявин.—Горбачев стрõга видзõдлис механик вылõ.—Помõдз ремонтируйттõм ни õти трактор мед ме сэсся эг адзвыв! А тракторьясõ используйтõм кузя ми лõсьõдам порядок. Тайõ шумыс мед сэсся эз вõв. Тракторьясõ колõ лэдзны сутки чõж, кытчõ мый ков-мас. Сэки и додьясõ позяс водзвыв сувтõдны погрузка улõ.

— Налõн диспетчерьясыс нинõм водзвывсõ оз тõдны: быдлаын штурмовщина!—Звонарев вылõ видзõдигõн Синявин õвтыштис кинас,

— Тiян тожө бурөсь! Разнарядкаысь унджык некор тракторсө он получит, и унджык грузыс — аварийнөйяс. Со талун: бурөвөй мастер өмөй төдiс, мый веськалас сөйө? Сийө, небось, нарядас абу. А өнi сет сылы срочнө «РХ».

Горбачев здук мында чөв олыштiс, сөсся шыасис Звонарев дөрө:

— Колө думыштлыны, оз-ө позь сократитны тiянлысь диспетчерскөй службатө да передайтны транспортнөй службалы? Гашкө, шумыс ичөт-джык лө, а?

— Оз артмы,— повзис сийө.— Найө жө оборудованиесө оз төдны.

— Йөз йывсыс бөрынджык. Гашкө, тiянлысь йөзсө вуджөдм гаражө. Сөки тi асьныд матынджык лоанныд транспорт дорас. «Неувязкаыс» этшаджык лө. Графиксө быд лун кутанныд разрабатывайтны старшөй диспетчеркөд өтлаын, а неполнөй грузөн сөсся энө ысталөй. А то ковмас сийөс вештавны мыжа щөт весьтө. Графиксө аски кежлас быд лун утверждайтөй производственнөй отделын. И такөд тшөтш думыштлөй ставтор йывсыс, мый вермас ковмыны диспетчерскөй службас өтлаалгөн.

— А йөзсө кытчө?— шөйөвошис Звонарев.— Он жө найөс вуджөд грузчикясө: оз мунны. А найө куйм морт.

— Аддзам местасө, йөзыс быдлаө колөны. Буритчанинө унаөн колөны. Позьө курсяс вылө ыстыны... Сидзкө, решитим: график составляйтны талунсянь өтвылысь. Отувтөм кузя проектсө представитөй меным аски. Овчаренколөн кызди кийс?— Синявинлысь юалис Николай.

— Кыыс нинөм,— неопределённоя вочавидзис сийө.

— Онi өд сийө тэ ордын? Висьтав сылы, мед пыралас коркө ме ордө. Бурөвөй складсянь сийө мөдөдчис Управлениеө.

Приёмнөйын, кытчө петөны өдзөсьясыс Управления начальниклөн да главнөй инженерлөн, пукалiс выль секретарь. Николай муртса төдiс Зина Белкинаөс да нюммуни: выль начальник кужө бөрийыны аппаратсө! Зина вөли типичнөй секретарь: мича, стрөг, радейтө ассыс положение.

Секретарь водзвыв осьтiс кабинет өдзөссө, и главнөй инженер аддзис аслас пызан вылысь бумага пачка — бөртя сутки чөжся почта.

— Начальник эз волю?— юалис сийө.

— Тимофей Петрович эз на волю,— Горбачев вылө полөмөзмоз видзөдигтыр сьөлөмсянь вочавидзис Белкина. Сийө төдiс, мый приёмнөйын сылөн пукалөмысь Николай шензыны кутас, а, гашкө, и протестуйтны...

— Вызовитөй, пөжалуйста, Граковөс,— шуис Николай.

Тайө вөли первой поручение, и сыысь Зина неуна успокоитчыштiс. «Уджавны кута сиди, медым и тайө из сьөлөма мортыс вөли дөвөль»,— думыштiс сийө.

Главнөй геологлы квартираас звөнитлөм бөрын Зина сетiс Горбачевлы торья папкаөн секретнөй почта.

— Тi комсомолө пыринныд, Зина?— мыйлакө юалис Николай.

Зина гөрдөдiс да шуис, мый неважөн сетiс Тороповалы заявление, а уджалан местасянь характеристикасө сетiс нин сылы Илья Опарин.

— Но-но,— вомгорулас нурбылытiс главнөй инженер. Тайөн сетiс гөгөрвоны, мый та йылысь найө кутасны сёрнитны.

Зина мичаа бергөдчис да петiс приёмнөйө.

Николай матыстчис стен дөрө да дёрнитiс проходка таблица вылысь занавессө. Таблицаө вөли пасйөма нин первой сменалысь талунья уджсө. Сменаыс уджалiс дас час рытссянь квайт час асылөдз. График вөли тревожнөй: кривөйыс резкөя уси, онi весиг улынджык «план» чертаысь.

— Вайөй сводкаяс кузя журнал,— шуис Горбачев.

Зина сувтіс порог дорö.

— Журналыс парторг ордын. Сійö час сайын нин локтіс да сразу босьтіс...

— А ті онö помнитöй, уна-ö сетісны квайтымын сизимöд вылын?

Зина вочавидзис.

— А квайтымын куимöд вылын?

Зина помнитіс и тайö цифрасö. Даннöйясыс вöліны тревожнöйöс: главнöй инженер юасис бөрöкольччыс участкас йылыс. Сійöтор, мый виль секретарь тöдіс юалöмторсö, чуймөдіс Николайöс. «Молодец,— думсьыс шуис сійö.— Первой лунсянныс освоитчис... А, гашкö, и тайö удж вылас колö призвание?»

— Ладнö. Мыйөн сöмын Яровой ваяс журналсö, пыртöй меным.

Приёмнöйö локтіс Граков. Комбинатын сійöс лыддылісны бур специалистөн, а Горбачевлы сійö эз кажитчы первой лунсянныс.

Сёрнитігөн Граков некор эз висьтавлы ассьыс суждениесö, а пыр «поддерживайтліс» должность серти старшöйджыкъяслыс, сійöс тöдчö-дöмөн, мый тайö и эм сылөн збыль мнениеыс.

Татшöм йöссö Николай эз радейтлы. Наыс уджын ичöt тöлкыс. Шумихин кызкö меткөя шуліс спокойнöй Опаринлы:

— Тышкасьтöг дыр он ов, другö!

А сэтшöмъясыс, кызди Граков, оз радейтны тышкасьны, кöть и налөн эм тырмымөн вын та вылö.

Борис Львовичöс кö он тшöкты пуксьыны, сійö сідз эськö и сулалас пызан дорын, кöть эськö и Горбачев сійöс корис делöвöй сöвет вылö да эз вöв сылөн веськыд начальникөн.

Граков пуктіс ас водзас сьöд дермантиныс вöчөм папка-портфель, восьтіс сійöс да босьтіс ыджыд бумага лист, кодöс кусыньтöма вöлі нель пельö.

— Ті, буракö, коринныд менö ылыс участок кузя?— осторожнöя юаліс сійö.

«Кутшöм-сэтшöм страсть — тöдмавны водзвыв?»— плешсö чукуртліс Горбачев.

— Со геологическöй наряд. Копируйтöма управлениеын,— чертёжсö ньöжйөнник паськөдігтыр водзö висьталіс Граков.— Ме, шуны кö, абу ставнас сöгласен виль структура вылын первой скважина точкаөн,— и кор казяліс главнöй инженерлыс сы вылö гөгөрвотöма видзөдлөмсö, гөгөрвоөдіс:— Антиклинальыс — ассиметричнöй, и сылөн горизонтальнöй крылоыс мянлы удобнöйджык...

— Абу ставнас сöгласен?— чуймөмөн юаліс Горбачев.— А Штернкөд ті советуйтылынынды? Висьталінныд ассьыныд мөвпъястö?

— Штерн — сійö морт, кодкөд сыбкыд сёрнитны. Сійö думайтö, мый сылөн öшибкаяс оз овлыны.

— Сідзкö, энö висьталöй сылы ассьыныд мнениетö? А мыйла нö ті меным висьталінныд? Ме тiянöс вежны ог кöйы. Но удж результатъясөн интересуйтча сідзи жö, кызди и ставөн. Прöстө тешкодь, көнöсь нö ті вöлінныд водзджыксö, тiян кö вöліны серьёзнöй аргументъяс схемасö уточнитöм кузя? Структура разработайтöмыс мян абу сплошнöй, а замедленнöй, и первойя точкаясыс зэв ответственнöйöс. Öні первой скважиналөн вышкаыс дась нин, и талун бригада мунö виль районö, а ті век сомневайтчанныд первой точкаын.

— Ті жö бура тöданныд Штернсö...

— Да, сійö решительнöй да своенравнöй морт, но ставсö тайöс оправдайтöма сылөн удж результатъясөн. Кымыныс сійö выступайтліс öткымын специалистъяслы паныд, кодъяс сомневайтчылісны мян месторож-

дениелён нерентабельностьын? Дерт, ковмыліс мунны риск вылө, вöчавны смел воськовъяс, но век жö сійö кольлі правөн. Геология да и быд порядочной удж оз радейт трусость. Сійö упрямой. Но век жö, кор сувтіс вопрос көкъямысöд плановой скважина буритом йылысь, сійö пыр жö сöгласитчис менам доводъясөн. И сійö скважинаыс сетіс миян районлы олөмсö.

— Нелямын кыкөд воин гожомнас, помнита, кутшөм триумф тіян вöлі!.. Миян участокын сөмын та йылысь и сёрнитлісны. Старостин сэки муртса гуө эз суй менө тіян фонтан вöсна.

— Ті и войдөр сыкөд уджалінныд?

— Недыр. Сэсся сійö муніс фронт вылө и, кызди адданныд, капитан. Способной морт!

«Сьолөмсяныс-ö петіс тайö горөдөмыс?»— думыштіс Николай да юаліс:

— Но, кызди и быд мортлөн, эмөсь странностьяс?

— Тайö, пöжалуй, тырмө. «Грекъяс» оз признавайт и вывті честолюбивой.

— Вёськыда кө шуны, оз радейт критика?— наступайтіс Горбачев.

Граков лэптыштліс пельпомъяссö, вёшйыштіс улөснас, кор сёрниыс модіс петны «дозволенной нормасыс», да шуис:

— Мыйла тадз шуны? Тайö абу желательной формулировка. Ме эськө тадз эг шу, көть и важөн нин төда сійөс.

Николайлы төдвылас уси Старостинлөн участокыс. Сійö сэки вöлі эксплуатационной нин и вöлі көнкө Пожмасын ылын. Сэки сёрнитлісны сы йылысь этша: буракө, гырысь успехъяс участкас эз вөвны.

— Талун дас кык час лунын тракторъяс мунасны ылі участокө, а аскомысь кутасны буритны скважина. Миян тіянкөд ковмас мунны куствөй конференция вылө.

Горбачев звөнитліс труд кузя отделө да корис ыстыны производственной наряд выль скважина вылө, сэсся бара шыасис главной геолог дорө:

— Борис Львович, ме эськө кори тіянөс ветлыны Ылі участокө да прөверитны охотник Рочевлысь сведенияыс. Ті, буракө, сәні энö на вөлөй?

— Эз вөв ни кадыс, ни позянлунъясыс. Мунны сэтчө позьö сөмын öні, кор кымисны нюръясыс...

— Дугдой! А кызди нö Опарин нуис сэтчө оборудование да стрөитіс вышка?

— Ті тшөктанныд висьтавын комплиментъяс?— збоймис Граков.— Да, тані зэв уна уджыс, коді йитчөма героизмкөд... Төданныд, Николай Алексеевич, кор ме вöлі томджык, ме эг вермыв овны полевой обстановкатöгыс, бипуртөг да палаткатөг. Ме ачым — геолог-поверхностник. Радейтлі вöчавны прогулкаяс вөр чащасті. Но öні абу нин сійö воясыс... Сюрса лыöй висьö: меным öд ветымын нин.

Николай нюммуис:

— Тайö — юношеской арлыд, и ті вёшьөрö асьнытö старикөн лыдданныд. Став делөыс сын, том али пöрысь душаыд...

«А кызд геолог — сійö збыль «поверхностник»,— думыштіс Николай.

— Неужели тіянөс асьнытö эз кыскы Ылі участкас, кор ме төдмөді чудесной старикискөд, настоящей Дерсу Узалакөд?

Граков бура помнитіс, мый төлысьөн-джыной сайын тайö жö кабинетас Горбачев төдмөдіс сійөс пöрысь охотник Яков Рочевкөд.

Отчыд старик локтіс вёськыда тайгасын да висьталіс, мый важ, ликвидируйтом лесопунктысн километр куим сайысь кымын сійö аддөма

шорысь нефтьлысь следяс. Сэк жё, геофизикьяслён материалъяс серти, комбинатын дасьтысисны нуодны тайё районас бурение. А ськөд йитёдын, мый тайё районис медматын Верхнёй Пожмалы, подготовительной уджсё поручитисны нуодны Горбачевлы. Онй сійё уджыс вёлі помасьё.

Опарин пискөдіс прөсека, и, сы вылө видзөдтөг, мый вёлі нюр, удачноя нуис сэтчө оборудование. Сэсся стрөитисны вышка.

Важ баракьяссө, кодъяс кольёмабсь вөр лэдзсыссянь, капиталнойя ремонтуйтисны, штукатуритисны да белитисны. Шумихин эз вермы ошйысьны выль посёлокнас:

— Бура овны заводитам!— делөвитөя шуис сійё,— онй, кытчөдз бура он белит комнатасö, некод весиг овнысö сэтчө оз кöсьы пырны. А первой луньясас ми та йылысь весиг думыштысö эгö лысьтлөй.

Горбачев кыкысь ветлис выль участкө да корис Граковöс личнö обследуйтны Сонь ю берегьяссө, пока эз лымъяв. Мый вермас аддзыны «поверхностник» онй, лым усьом бöрас?

Граков сэтчө эз ветлы, а онй сылы неприятнö вёлі объясняйтчыны та кузя.

Збылысь, настöящöй туйыс сэтчө абу. Грузьяссө нуисны тракторьясөн прөсекаөд да нюрöдыс. Зыбунаиньясö тракторьяс вöйласьöны и ковмылис найöс кыскавны. И тайö шусьö «ветлыны Ылі участкө»; быдса сутки видзны комын километра маршрут вылө, кор уджыс танй юрвытыр, и быд минута дона. Горбачев оз кöсьы гөгөрвоны, мый Граков отделиас öтнас, мый штатсö абу укомплектуйтöма, и оз вермы уджавны куим пыдди!

Главной геолог кöсьис оправдайтчыны, но сійё здукас кабинетö пырис Зина:

— Николай Алексеевич, тиян дорö посетитель. Позьö?

Но посетитель пырö нин вёлі öдзöсöдыс, и Горбачев тэрыба мөдöдчис сылы воча. Тайö вёлі старик Рочев.

«Муртса на сёрнитим сы йылысь»,— дөзмөмпырысь думыштіс Граков.

А Горбачев пуксьöдіс нин стариксö орччөн, чукөртис пызан вывсьыс бумагаяссө, медым эз мешайтны.

— Частö мяннö волывлан, Яков Васильевич. Аттьö,— сылы пельпом вылас кисö пунктöмөн шуис Николай.

— Онй ме тиянлы рөдня. Со и решитй пыравны. Делö эм тиян дорö,— шуис старик.— Менам танй внук уджалö...

— Энлы, энлы, тайö нö кодй? Рочев Никита, да? Ремесленнöйсянь?

— Сы дорö и локті. Кöсья видзөдлыны, кызди сійё танй овнысö заводитис. Лентяй. Сійёс колö чирьштлыны частöджык.

— Лёксö пока нинөм сы йылысь ог висьтав. Найö ставныс — морт дас вит — шань зоньяс. Да и уджыс сьöкыд, медым велөдчыны. А ме эг и тöд, мый сійё тэнад внук. Тиян öд сиктад Рочевьясыд джынсьыс унджык.— И Николайлы лөи дөсаднö, мый нинөм оз тöд Рочев внук йылысь. Локтісны ремесленникьяс, найöс индिसны бригадаясö, инструктиуйтисны бурөвöй мастерьясöс, кызди используйтны том йöзöс — и ставыс. А кызди уджалö Никитаыс, кызди овмөдчис выль местаас, главной инженер нинөм оз тöд.

Горбачев бергöдіс гижөм календарь листсö да гижис: «Прөверитны, кызди олöны ФЗО-са выпускникьяс».

— Внук, сідзкө? А оз жалит, мый эз займитчы дед ремеслөнас?

— Оз! Ичөтысянь машинасыөн интересуйтчө. Сизим арöс вөлі, часй-ходик жугөдіс: пыр совершенствуйтис, ме и советуйтй мунны сылы тиян специальность серти. Бур — ме нинөм ог шу. Ме нэм чöж виччыси, кор мяннысь мунымöс кодкө вөрзёдас. Миян танй став пöлезнöйторйыс

гөраясөн, а быд юлөн пыдөсыс — зарни. Муыс бур, да некодлы вөлі сійөс садьмөдны. Оні аддза: делөыс заводитчө вөрны. Ме вөлі нин Сонь ю дорын, аддзылі вышка. Тайö нө мый: менам висьталөм серти, да?

— Сэні экспедиция вөлі. Но и тиян следьяс кузя ветлөдлам...

— Тайö сідз. Правильнө. Но ме кора, медым внукусь морт лоис. Сылы жö тані интереснө уджавнысö. Балуйтны оз ков. Миянөс крепыда «велөдісны». Та вылө — аттö, ме муні.

— Ме ог кут, Яков Васильевич! Ме талун луншөр кадö тэнад Сонь ю дорö мөдөдча... Пырав коркө гортö чай юыштны. Менам оні көзяйка эм, сідзкө, воддза дорысь бурджыка примитам... Румкаөн видлам. А внук вöснаыд эн төждысь.

— Ме төда, мый тэнад гөтырыд локтіс,— мудера видзөдліс старик, сэсся прöщайтчис да муніс корсьны внуксö.

Горбачев видзөдліс Граков вылө. Мый сійö оні шуас? Мый эськө сійö шуис тайö полуграмотнөй старикусьлы, коді вайис ценнөй сведениеяс. Тайö сведениеяссö өд онөдз на абу прөверитөма.

Граков лөсьөдчис мыйкө шуны, но тырмымөн логичнөй кывъясыс сылы эз сюрны. Вөлі дөсаднө; эмось сэтшөм йөз, кодъяс нэм чөжыс век «правось», да пыр индалоны тырмытөмторъяс вылө, а сійö, Граков, нэм чөжыс мыйлакө оправдывайтчө да сөмын сійөн и занят, медым корсьны мыйкө мында объективнөй оправдывание.

Оні весиг оправданиеыс эз сюр, и заводитіс сёрнитны Ылі участокö ветлөм йылысь.

— Ковмас, буракö, выступитны рабочөйяс водзын виль участокын. Ме, шуны кө, эг гөтөвитчы, а собраниеыс лоö ыджыд.

— Ме эг жö гөтөвитчы,— шуис Горбачев,— но сөмын лөсьөдчыны оз ковмы. Ме, например, думайта висьтавыны рабочөйяслы миян район быдмөм йылысь, виль структура йылысь, и тайö лоö массаясөс медся реальнөй мобилизуйтөмөн. Ті сөмын думайтчылөй, кутшөм кадö ми уджалам. Нелямын нельөд воын леснөй трестлы колö вөлі заготовитны тайö районуын 20 тысяча кубометр вөр. Зэв срочнөй задание вөлі. Вөр лэдзсыяс котыртисны Сонь ю дорö лесопункт. Сонь, көть и неыджыд, но сплавнөй ю. Ресурсыс вөлі этша, и расчөтсö вөчисны кык сезон кежлө. И мый жö ті думайтанныд? Аддзысис бур парторг, сюри төлка начальник, и лесопунктыс ставнас лоис стахановскөйөн. Оти сезон чөжөн пөрөдісны став делянкаяссö да сетісны кызь тысяча кубометр, и тайö некутшөм механизациятөг, да ыджыд ваназ кылөдісны став вөрсö. Со тиянлы и Сонь! И абу ылын сійö кадыс, кор Ылі участоклөн структураыс лоö матын, а, гашкө, и миян район центрн.

— Тайö лөсьыд,— шуис Граков.— Сідзкө, сулалө ветлыны, видзөдлыны тайö садьмөм Соньсö.

Водзö лоö на.

КАМЕНЩИК

Ме талун аддзылі,
Кыз каменщик, том зон
Проектной зданье улö
Лöсьöдiс фундамент
И шуис техниклы,
Мый тайö гожöм пом
Виль олысьяскöд öтув
Праздник пасъяс тані.

Ме сылысь юалі:
«Тан кодлы лоас дом?»
А сійö вочавидзис:
«Ставыс пö мем аслым.
И поликлиника,
И клуб, и гастроном,
А менам челядьлы пö
Детской сад да ясли».

И ме сэк думышті,
Мый коммунизмлөн свет
Оз прöста писькöдчы
Да югдöд менсьым нэмöс,
Öд был том каменщик,
Кыз медся бур поэт,
Кирпичысь тэчö пыр
Виль луныслысь поэма.

Борис ПАЛКИН

ПУШКИНЛӨН ПАМЯТНИК

Дзик быттьö ловъя сувтöма сэн сійö:
 Мыш саяс борд моз павкнитчöма плащ,
 Збой сьölöмыслысь тiпкöм кывзö кинас,
 А чужöм вылас — помтöм шог и гаж.

Народ сы дiнö волан туйсö юждiс,
 Быд лун поэтöс видлысь кодкö эм.
 О, мыйта чувство стихыс сълөн чужтiс,
 Пöсь кывйыс йöзлысь сьölöм öзтас нэм!

Кöть воан кысь, кöть кутшöм кывъя морт тэ,
 Сы дортi некор сувтлытöг он мун;
 Тэд сійö лоис медся муса ёртөн,
 Бур кыв поэтлөн нэмъяс чöж оз вун.

ТУЙЫН

Быттьö повзьöдчö: зэв ылысь
 Шумөн локтö зэр.
 Зумыштчöмөн шысö сылысь
 Кывзö пемыд вөр.

А ме содтi, содтi воськов,
 Гортлань мунi пыр.
 Муса нывлы сьölöм восьтны
 Кöсийссьö нин дыр.

Ылын велöдчи ме кодыр,
 Нель во тайö дум
 Эз и вежсьыв. Муслун содiс,
 Кызди зэрлөн шум.

Зэрыс сувтсөн кисьтö-кисьтö.
 Кисьтö кö и мед!
 Морöс пытшкö войт эз пысьт тай,
 Сьölöмöй эз лэдз.

Сявкйö-көтöдö. Ме водзö
 Муна, быттьö сэн,
 Кымөр сайын, юзгысь кодзув
 Нылыс лолö мен.

Фёдор ЩЕРБАКОВ

КОР МИ АДДЗЫСЛАМ ТЭКӨД

Кор ми аддзыслам тэкөд,
 Менам куслытөм кодзув,
 Сэки югдывлө енэж,
 Вильног воччывлө сад.
 Кор ми аддзыслам тэкөд,
 Менам дзирдалан кодзув,
 Пöся тiпкö сэк сьөлөм
 И радлө том кад.

Зарниөн öзйö
 Кыалөн рөм,
 Рытыс зэв шоньд да лөнъ.
 Сьөлөмöй менам
 Виччысьö тэнö
 Сэтчö, көн шöпкөдчö льöм.

Паськыд Эжва ю дорын
 Миян гөрддзасис муслун.
 Доыд удж вылын сөвмис,
 Кыдзи видзвыв цветок.
 Сйö миянöс корö
 Асьсö сөстöма видзны,
 Медым морөсö некор
 Эз пыравлы шог.

Зарниөн öзйö
 Кыалөн рөм,
 Рытыс зэв шоньд да лөнъ.
 Сьөлөмöй менам
 Виччысьö тэнö
 Сэтчö, көн шöпкөдчö льöм.

Югид муслун — эм радлун,
 Лөптö миянлысь сьөлөм,
 И пыр нуөдö водзö
 Вöчны мичаөн нэм.
 Медым дзирдалис сйö,
 Кыдз Отчизнаын олөм,
 И кыз тувсовъя роза
 Пыр дзордзалін тэ.

Зарниөн öзйö
 Кыалөн рөм,
 Рытыс зэв шоньд да лөнъ.
 Сьөлөмöй менам
 Виччысьö тэнö
 Сэтчö, көн шöпкөдчö льöм.

ПАРМАТИ ВЕТЛÖДЛІ МЕ

Зэв небыдик пöлялис төв,
 И эзысьөн дзирдалис ю.
 Но муслунöй места эз төд —
 Пыр чуксалис аддзыны шуд.

Веж парматі ветлөдлі ме,
 И вуджи сё яг и сё нюр,—
 Но некысь эн паныдась тэ,
 Дзик некысь тэ меным эн сюр.

Веж парматі ветлөдлі ме,
 И жугыльөн кажитчис вөр.

И весиг мен гажöö эз сет
 Яр шондiлөн зарниа зэр.

Сэк тундраö веськөдчи ме,
 Көн кыпалис мича, выль кар.
 Кыдз лидия — нюммунін мен,
 И долыдмис му и став ва.

Дзик вильногөн воссис мен сэк
 Лöз енэжлөн дзирдалан шöвк.
 И тэкөд со восьлала ме,
 И шудöйлысь помсö ог төд!

Гений ГОРЧАКОВ

КЫК ПОРСЬ

БАСНЯ

Колхозной ферма дорын руксö, кылö,
Дзик лым кодь еджыд порсь.
Дерт, сёян сэсь оз корсь,
Од сідз нин кыз зэв сылөн сылі!
Тан олс порсылөн тшöтшъя вокыс,
Чой дінас коді пыр жö локтіс
И чуймис:— Тэ тай, чойö, тшöг и шань!
— Да кызд жö, быд лун сёя нянь,—
Вок шензьöм вылö вочавидзис чойыс,—
А тэ дзик пöв кодь. Он мöй юлы-сёйлы?
И мыйла няйт, и зэв кузь ныра?
— Вот сідз тай! Лун-лун көть ог пырав,
Көть сёян корсьны абу дыш,
Но оз кыз менам мыш.
Тэ он тöд, мыйла сідз? А ме вот тöда:
Кöзйяка менсьым пайсö тэныд лöдö,
Тэ сылөн ашöр порсь.
Мöд помка менам жеблунлы эн корсь...
Дзик öтитор и колö, мед тшöгис менам мыш,—
Кузь ныра порсьыд вывлань лэптис синсö,—
Свинарка-собственниклы паньыд нуны тыш,
И фермасыным миян бырас свинство!

ВОРКУТАСА ВСТРЕЧАЯС

ПИСАТЕЛЬЛӨН БЛОКНОТЫСЬ

1. ВОЙВЫВ КЫСКӨ

Ми мунім Москва — Воркута поездын. Луныс вөлі шондіа, гажа. Вагонö осьса öшинöд пырис бус, да лолавын вөлі сёкыд. Пассажирьяс, пинжакьяснысö пöрчöмөн, пукалісны дөрөм кежсьыныс, чышкыштавлісны чужөм вывсьыныс ньылөмсö.

Жар купеысь ме петі тамбурö ыркөдчыштны. Тані ми и тöдмасим Иван Петрович Жилинкөд. Сійö сулаліс тамбурын жö да куритчигмозыс видзөдіс вагон öшиньяс сайын бөрö кольысь гожся мича вөр вылө, горштырнас ньылаліс сөстөм сынөдсö. Видыс сылөн вөлі кутшөмкө вывті нин «курортнöй»: паськыд визьяса шөвк пижамаа, осьса морөса, куш юра, сёмгөрдөдз гожьялөм чужөма. Кыдзи бöрынджык тыдовтчис, Иван Петрович и збыльысь вөлөм воö лунвывсянь — матö кык төлысь шойччөма Сочиын.

— Гожьялі сэтшөма, мый загарыс локтан гожөмөдз тырмас, — сөраліс Иван Петрович.

Жилин висьтасис, мый сійö уджалö Воркутаса öти шахтаын сменнöй инженерөн, мый шахта налөн выль, бурсьыс бур, тырвыйö механизируйтöма, и тайö шахтаын уджалөм — ыджыд шуд.

— Ме вот Сочиад кык төлысь кежлө мунлі, а эг вермы помөдз овны, — водзö висьталіс Иван Петрович. — Веритöй көть эн: кыскө войвылыд. Сэтшөм гажтөм босьтіс, быттö мыйкө эз мөд тырмыны. Ставыс, кажитчö, бур: мича поводдя, море, садьяс, а вот мыйкө ділквидзö сёлөм вылад. Гусьөнникөн ньöби билет, мырдысьөнмоз кори документьяс да срокысь вит лун водз «пышйи».

— Ті, көнкö, сэн öтнаныд вөлінныд, семьятөг, — шуис кодкө кывзьяс пиысь. — Небось, гөтырныд да челядьныд кө дінад вөліны, сэки эн «пышйöй».

— Эн сёрнитöй! — шеныштіс Жилин. — Кольөм воö ме Кавказын став семьяөн вөлі, да срокөдзыс дас лун эг ов. Лыдди газетаысь, мый миян шахталы министерстволысь знамя сетөмаось, да сёлөмөс мөдіс йиры: ме, мися, курортын наслаждайтча, а сэні — трудитчöны.

— А таво мый лыддин? — серөктіс сійö жö кывзьясыс.

— Таво — нинөм эг, но кывлі радио пыр: Воркутаын пö 27 градус шоныд и мый морла, мися, тані мөда пöжсьыны...

Вагон öшиньяс сайын вөр төдчымөн нин ляпкаліс. Шөчдыка кутісны паныдасьлыны пöжөма яг нөрысьяс, тшөкыддыка — козьяс сьөд вөр, осьса куш нюрьяс. А кор поезд грывакылігтыр вуджис паськыд

Печора вомён пос кузя, тёдчымёнъя ыркыд лои, вагонын позис нин лолавны морёс тырён.

— Оти кывйён кё, войвылыд кыскё,— водзё нуодіс сёрнисё варов Иван Петрович, кор ми бёр пырим купеё да пуксялім асланым места-ясё.— И ме сідзи шуа: коді воас миян войвылө, сійö сьёкыда тор-йөдчö сыкөд.

— Овлö и мөдарö: пыр жö пышйöны войвывсьыд,— серöктіс кодкө.

— Овлöны, дерт, и сэтшöмъяс,— сöгласитчис Жилин, сэсся шуис:— Кöсьянный кывзыны — ме висьтала тиянлы öти история.

Ми сетім кыв, мый мöдам кывзыны, и Жилин висьталіс тайö неыджыд историсяö.

* * *

— Студент, шуам кöть сійöс Сергейён,— висьталіс Иван Петрович,— помаліс Московскöй горнöй институт. Сы водзын воссис паськыд туй мунны уджавны, практика вылын применитны ассьыс тöдöмлунъясö, кодьясö сійö босьтис институтын вит во велöдчигөн. Колö шуны, Сергей велöдчöмсö помаліс отличникөн да сылы позис кольчыны и институтö. Та вылө жö сійöс кыкис и Нина Козырева, кодöс радейтіс Сергей да кодкөд найö важөн нин шуисны гөтрасьны. Но аслыс Сергейлы эз вöв окота кольчыны ни институтö, ни Москваö. Войвылын быдмысьлы, сылы окота вöлі мунны гортланыс, заводитны уджавны рядöвöй инженерён. А Нина Козырева вопросö сувтöдіс крутöя: он кö кöйы воштыны менö, то Москваыс мунöм йылыс колö вунöдны.

Том инженер водзын сувтіс вопрос: либö ныв да Москва, либö ылі войвыв, кытчö сійöс индісны.

Нина дор сувтіс и сылөн мамыс, Мария Васильевна, кодлөн Нина вöлі öтка нылөн.

— Мый тиянлы эсійö Воркутасыс?— унаыс шулывліс Сергейлы Мария Васильевна.— Овны код тöдас кöні да уджавны шахтаын, кор ті верманныд сэтшöм бура овмөдчыны Москваын! Миян Владимир Владимирович весиг вермас тиянөс босьтны аслыс ассистентөн. Сэки эськө тия научнöй карьера лоö обеспечитöма. Сэсся и Ниналы колö помавны институтö. Не жö эновтны велöдчöмсö.

Научнöй карьера! Воськыда кö шуны, эз та ради велöдчы Сергей. И некутшöм Владимир Владимировичлөн протекция сылы оз ков, мед кöть сійö и вöлі Ниналөн батьөн.

— Эк, тэ! Он куж ассьыд судьбатö бур туй вылө веськөдны!— шулывлісны Сергейлы сылөн öткымын ёртъяс.— Ми эськө кужим...

Тайö «эськöыс» медся мустöм вöлі Сергейлы. Сылы кажитчыліс, мый вöчны кö «эськө» ногыс, тайö лоö мунны паныд аслас сөвестылы, öткажитчыны аслас ыджыд кöсйöмъясыс.

Колö шуны, аслас дипломнöй практика вылын Сергей вöлі Воркутаын. Сылы сьөлöм вылас воис ылі войвылын кыпалыс тайö том карыс. Мед сійö Полярнöй круг сайын, ылі войвывса тундраын. Сянмö шыбитчис öтитор: кар быдмö луныс лун, сылөн будущöйыс ыджыд.

Сергей ветлөдліс том карлөн уличаяс кузя, нимкодясис выль керка-ясөн. Войяс тулысбыд вöліны югыдöс, а сэсся гожöмнас и шондіыс сутки чөж эз саявлы. Ставыс тайö карлы сетліс аслысплөс мичлун. Том инженерлы воисны сьөлöм вылас тундра шöрын паськөдчöм шахтёрскöй посёлокъяс, шахтаяслөн джуджыд копёръяс, гырыс сьод териконъяслөн силуэтъяс. Некедз эз эскыссы, мый кутшöмкö кызь вит во сайын на тани вöлі тыртöм тундра, а төвся дженьыд да кодзыд лунъясö ыджы-

даліс чизыр вой төв. Мый вёлөм вермө вөчны мортлөн вын, кодөс весь-кодөма суров войвылөс көртвомалөм вылө!

Сергейлы окота лоис өдйөджык сувтны выль войвыв стрөйтисьяс радө, пуктыны ассыс став вынсө сы вылө, медым гөгөр ставыс тані лоис ещө на гажа да мича.

Институтө сійө бөр воис ыджыд көсйөмөн: диплом пөлучитөм бөрын мунны войвылө, лоны сійө суровой да мужественной йөз лыдын, кодъяс оз повны сьөкылдунъясысь. Коркө Сергей татшөм йөз йывсысь лыддывліс Джек Лондонлысь рассказяс, но кутшөма торъялісны Заполярье пөкөрितысь советской йөз Джек Лондонлөн геройясысь! «Войвыв кыскө» — тадзи шусис Джек Лондонлөн өти рассказ. Войвыв мөдіс кыскыны ас дінас и Сергейөс, но эз экзотиканас, романтиканас, а киподтуй сәні пуктыны чуксалөмөн.

— Романтик тэ, Сергей, — шуис Нина, кор сійө висьталіс нывлы аслас көсйөм йылысь. — Мед сэтчө мунасны найө, кодъяслы Москваын туйыс абу, кодъяслөн абу талантыс пискөдны аслыныс туй, а тэнө ме прөстө ог гөгөрво.

Сәрни пансис ыджыд. Тайө сәрниас пырис тшөтш и Мария Васильевна. Колө шуны, Владимир Владимирович, Ниналөн батысь, эз зэв көсйы, медым том зятыныс налөн быть кольччис Москваө. Та вөсна сійө унаысь шулывліс, мый быд инженер должен прөйдитны практика, мый научной туй некодлы некор абу пөдса, эмөсь кө мортлөн даннойяс. Но Мария Васильевнаөс венны вөлі сьөкыд. А нылыскөд кыкөн найө венісны тшөтш профессорөс.

Лоис сідзи, мый Сергей кольччис Москваө. Но войвыв век жө кыскис сійөс. Сергейлы кажитчис, мый сійө изменитіс аслас долглы, сувтис сэтшөм туй вылө, коді медся кокни. Кыпаліс ас дінас кутшөмкө зывөктөм, та вөсна и профессор дінын ассистенталөмыс кутіс кажитчыны омөльторйөн: гөгөрвоис, мый тайө сылы шедіс сөмын Нина ради, аслас личной выгөда ради. А мый эськө лоис, быдөн кө тадзи кутісны вөчны?

Во мысти Воркутаысь Москваө воис сылөн өти ёрт — Федя Микушев, коді сыкөд өтлаын помавліс институт да кодкөд найө өтлаын вөліны практика вылын. Федя тайө онас лоөма солидной мортөн да ньөти нин эз мун сійө раминик студент-практикант вылас, кутшөмөн вөлі неважөн. Микушев висьталіс Сергейлы, мый воис Москваө министерство корөм серти, мый найө, том инженеръяслөн группа, разработайтисны шахтаса конвейерной линиясөн автоматическөя управляютөм кузя проект да вайисны сійөс Москваө, утвердитөм вылө. Федя сэтшөм сьөлөмсяныс висьтавліс ставсө тайөс, мый Сергейөс завидь босьтіс. Вөлі өбиднө, мый сійө пукалө тані, Москваын, олө профессорскөй квартираын, а сылөн ёртъясыс көнкө вөчөны настоящей удж, творитөны, создавайтөны. И вөлі мый вылө завидьтыны, торйөн нин сәки, кор том инженеръяслысь проектсө ошкисны центральной печатьын. А на лыдын өд вермис лоны и Сергей. Сылы зывөк лоис и аслас уджыс, и ачыс аслас небыд характернас.

Тайөс, тыдалө, казяліс Владимир Владимирович.

— Мыйкө ме тіянлысь, дона коллега, ог аддзы асланыд уджө став сьөлөмнанын пырөмсө, — коркө өтчид сійө шуис Сергейлы. — Буракө, ті гөгөрвоинныд, мый мукөддырйи и гөтыръясыд вермөны туй вомөн сувтны.

И профессор синъясысь Сергей сәки лыддис: «Эк, тэ, он вермы аслад кыв вылын сулавны. Одвакө тадзитө тэ и наукалы ыджыд пөльза ваян...»

Та бөрын Сергей эз нин вермы кутчысьны, муніс министерствоө да корис ыстыны войвылө.

— Мун ѓтнад зэв кѓ нин окота, а ме кольчча,— тайѓс тѓдмалѓм бѓрын шуис Нина.

— Правильнѓ, Сергей Васильевич,— зятьсѓ ошкис Владимир Владимирович, кор найѓ колисны кыкѓн.— Дерт, бур лоны ассистентѓн. Но ме та вылѓ видзѓда тадзи: бурджык тайѓ удж вылас воны сѓрѓнджык, медым бѓрынджык дзикѓдз сѓсь не мунны. Ме ас серти шуа — колѓ помавны научнѓй институтѓн, а не заводитны сысянь. Сиа тѓныд успех. А Нина йылысь эн тѓждысь: радейтѓ кѓ, воас тѓ динѓ.

Кымынысь Сергей бѓрвылас аттѓавлис Владимир Владимировичѓс тайѓ кывъяссыйс.

Иван Петрович лантѓс. Поезд матыстчис нин Воркуталань. Гѓгѓр паскѓдчис веж тундра, кѓнѓ тѓтилаын, тѓ мѓдлаын лѓсталѓсны посны-дик гѓгрѓс гѓпъяс. Ылын водзын лѓзалис Полярнѓй Урал. А сѓссия кысянь-кѓ немвиччысьтѓг чужисны гырысь еджыд керкаяс, да поезд заводитѓс надзмѓдны ѓдсѓ.

— Со и воим миян Воркутаѓ,— шуис Иван Петрович да кутчысис аслас чемоданъяс динѓ.— Вит суткиѓн локтѓм Сочисянь Воркутаѓдз, а век шуѓны, мый Воркута ылын...

— Тѓ сѓдзи и энѓ помалѓй ассыныд висьталѓмнытѓ,— шуис кодкѓ кывзысьяс пѓвстысь.— Тѓнад Сергейыд сѓдзи и энѓвтѓс профессорыслысь нывсѓ?

— Мыйла энѓвтѓс? Эз энѓвт. Пыралѓй Воркутаын ме ордѓ, тѓдмѓда Сергейкѓд, а сѓссия нин сѓйѓ мед ачыс висьталас,— Иван Петрович видзѓдлис вагон ѓшинѓ, перрон вылысь, тыдалѓ, аддзис кодѓскѓ тѓдсаѓс, таркнитѓс ѓшинь стеклѓѓ, шуис: «Ме тани», прѓщайтчис пѓпутчикъяскѓд да кык чемоданѓн петѓс вагонысь.

Ми ещѓ аддзылим, кыдзи перрон ылын Иван Петрович динѓ уськѓд-чис томиник нывбаба, босьтѓс ѓти чемодансѓ, да найѓ мѓдѓдчисны «Победа» машиналань, кодѓ сулалис неылын.

* * *

Иван Петровичкѓд ми вылысь аддзысим сылѓн кабинетын. Жилин ѓнѓ вѓлѓ сѓѓд кителя, кодѓ сетѓс сылы стрѓг вид. Но кыдзи и вагонын, рудоват синъясас сылѓн ворсѓс би да чужѓмыс нюмъялис. Кор ми пырим сы ордѓ, Иван Петрович буретш телефон пыр сѓрнитѓс шахтаса ѓти участоккѓд.

— Да, да, крепѓжнѓй вѓр лѓччѓдим, регыд воас,— висьтавлѓс сѓйѓ телефоннѓй трубкѓѓ.— А тѓ зѓлѓдчыштлѓй: мѓд участок тѓянѓс панийѓ. Квартал пом кежлѓ ми должѓнѓс сетны планысь вывтѓ вит тысяча тонна, а тѓян сѓѓт ылын и витсѓ тоннаыс абу.

Иван Петрович пуктѓс телефон трубкасѓ, бергѓдчис миянлань да долыда нюмунѓс:

— Нинѓм, шахта уджалѓ «плюсѓн», а тайѓ медся главнѓйыс. Звѓнитѓс мѓд телефон. Жилин босьтѓс трубкасѓ.

— Тайѓ тѓ, Нина? Гортын нин? Регыд локта,— шуис сѓйѓ да труб-касѓ пуктѓгмоз серѓктѓс:— Нина Владимировна Жилина корѓ ѓбедайтны гортѓ. Гашкѓ, ветдам миянѓдз?

— Нина Владимировна?— юалѓ ме.

— Да, сѓйѓ,— и серѓктѓс.— Сѓмын абу Қозырева, а Жилина. Кыдзи аддзанныд, войвылад и збылысь унаѓс кыскѓ. Сѓйѓ тани жѓ уджалѓ.

Иван Петровичкѓд ми петѓм шахта территория вылѓ. Вѓлѓ мича гоҗся лун. Погрузочнѓй бункеръяс дорын тутсѓс паровоз. Кѓнкѓ матын кылис вѓр пилѓтѓм шы.

— Талун нѳшта ѳти эшелон планысь вувті мѳдѳдім, аски — мѳдѳс,— мунігмозыс висътавліс Жилин.— Ассьыным ѳязательство миян лѳ тыртѳма.

Ми кѳжим вськыдвылѳ, кѳні тыдалісны шахтѳрскѳй посѳлоклѳн еджыд керкаяс.

Тайѳ рытнас ми дыр пукалім Иван Петровичкѳд. Жилин висътавліс, мый Москваын кык во чѳж ѳлігкѳсті сьлѳн ѳртъяс мунісны ылѳ водзѳ. Федя Микушев ѳні главнѳй инженер нин орчча шахтаын, да найѳ ѳні Владимир Владимирович Козыревкѳд ѳтвылысь уджалѳны ѳти интереснѳй проблема вылын, кодлѳн практической тѳдчанлуныс лѳѳ зѳв ыджыд. Кыдзи тыдовтчис сѳрнысьс, ачыс Жилин сідз жѳ кадсѳ весь эз вошты: помаліс заѳчнѳй аспирантура да ѳні лѳсьѳдчѳ гижны диссертация.

— Кыдзи аддзанныд,— висъталіс сійѳ,— наукаысь ме эг торъяв дзыкѳдз, и тайѳс шѳдѳді аслам вынѳн, а эг профессорскѳй шоныд шебрас улын. Ог, ме нѳѳти ог жалит, мый локті татчѳ. А Москваыд да научнѳй карьераыд оз пышйыны, лоам кѳ сы вылѳ достѳйнойѳсь. Сідз, Нина Владимировна?— Жилин бергѳдчис гѳтырланыс.

— Тѳ нин век прав,— нюммуніс Нина.

Сѳсся Иван Петрович нимкодъпырысь висъталіс, мый ассьыс внуксѳ видзѳдлыны воліс татчѳ и Мария Васильевна да шуис, мый Воркутаыд пѳ Москваысь абу нин сѳтшѳм ылын, и ѳлѳмыс пѳ тані абу нин сѳтшѳм ѳмѳл, кутшѳмѳн сійѳ кажитчывліс войдѳр, не кѳ пѳ эськѳ Владимир Владимировичлѳн институтын уджыс, гашкѳ, и найѳ пѳрысь гѳзъя...

— Нинѳм, Нина Владимировна,— содтіс Иван Петрович.— Владимир Владимировичлѳн ѳні тані сы мында ученик, мый и сылы интереснѳ лоас воывлыны миян Воркутаѳ. Дай уджыс сьлѳн йитчѳма миянкѳд.

2. ШУДЫД ОРЧЧѳН

Эм аслыспѳлѳс мичлун гѳжся Воркуталѳн. Тайѳ мичлуныс не сѳмын войсы пѳйдѳстѳм лѳз енѳжын, пом ни дор веж тундраын, коді ѳтарѳ и мѳдарѳ паськѳдчѳма кар гѳгѳрын. Том кар мича аслас гырысь керкаяслѳн еджыд кварталъясѳн, уналыда йѳзѳн, кымѳртѳм гѳжся лунъясѳ некѳр саявлытѳг кар гѳгѳр кытшлалысь шондѳн.

Карса уличаяс вылын некѳр оз бырлы аслыспѳлѳс аромат, коді, пѳжалуй, некѳн абу мѳдлаын. Тані и дзоридзалысь веж тундралѳн чѳскыд кѳр, и тшынасьыс терикѳнъяссянь ѳвтись дук.

Кар быдмѳ вськыда йѳз син водзын, и тані быттѳ ставсѳ арталѳма сы вылѳ, медым петкѳдлыны лунысь лун бѳрѳ колысь «тѳрытъясѳ» да воысь, матысысь «аскиясѳ». Со, сулалѳны ляпкыдик, из шѳм бусысь рудѳдѳм керкаяс. Тайѳ —«тѳрытъя» Воркута. Уна на татшѳм керкаясыс карын да шахтѳрскѳй посѳлокъясын. Но вот и кык да кум судта гырысь каменнѳй керкаяслѳн визьяс. Дзонь уличаяс, кварталъяс. Ылі войвылын природаыс скуп. Та вѳсна сѳѳкыд мичмѳдны да гажѳдны веж нарядѳн уличаяс да ѳшинь увъяс, но карса олысьяс вѳчѳны ставсѳ, мый налы вын серти. Тайѳ нин — карлѳн «талунъя» лун. А «аскияыс», кодѳн позьѳ тѳдмасыны архитекторъяслѳн калькаяс серти, лѳѳ ещѳ мича.

Иван Петровичкѳд ми «войнас» сѳрѳн нин петім карса уличаяс вылѳ. Войвылын, ылын тыдалісны шахтаяслѳн сьѳд терикѳнъяс да сѳні, кажитчѳ, паськыд веж тундраыс ѳтлаасис небесаыскѳд, ломаліс ыджыд гѳрд шондѳ. Ызлаын вѳлі прамѳй лун кодѳ. Асывылын мичаа тѳдчисны Урал гѳралѳн лѳзлалысь гѳрбьясыс. Веж тундраыс лѳня куйліс рудѳс лѳз небеса улын. Сѳмын уличаяс вѳліны тыртѳмѳсь, керкаяс сулалісны лѳня, эз кывны.

лунын помся журъялысь машинаслон оръявлытом шыясыс да сынодыс вöлі ыркыджык.

Карса уличаяс помын көнкө тутöстис паровоз да мөдiс кывны, кыдзи рельсыс кузя, колесаяснас gryмакылгытырйи, вөрзёдчис сьöкыд состав. Сійö мөдöдчис лунвывлань, недыр мысти ещö öтчид тутöстис, и сэсся ставыс бөр лонис.

Но и карлон лөньюм уличаяс кузя мунигон позис казавны, мый гөгöрын пуёмон пуис олөм, удж. Неылын тшынасны теплоэлектрöцентральон трубаяс, ыджид выль керка стрöитанинын тури сьылисö надзöникон бергöдлис башенной кран, шпуткис-ышлолалис матыса шахталон вентилиационной ствол. Удж мунис му вылын и му пытшкын, лунын и войын.

— Вот тадзи ми и олам,—недыр мысти шуис Иван Петрович, тыдалö, миянлысь войся кузь сёрнинымöс казтылөмөн.

Миянлы паныд веськыда улича шöрти локтисны куим том морт. Нинөм синмö шыбитчанаыс налөн эз вöv, не кө лыддыны, мый ставныс вöлины öти арлыдаöсь кымын, сёрнитисны мыйкө йылысь гажаа сералгытыр, да чужөм выланыс быдöнлөн тöдчис сійö мугөм рöмыс, кодöс поэö казавны горнякъяслысь. Көть кутшöма найö оз мыссыны удж бöрын, из шом бус век жö сэтшöма йиджтысьö налы чужöманыс, сингуран удворъясас, мый дзикöд мездöдчыны наысь другысьон зэв сьöкыд.

— Миян комбайнеръяс удж вылысь вооны,—кинас индiс на вылö Жилин.—Тыдалö, бура уджалöмаöсь войсö: гажаöсь да варовöсь. А кор налөн мыйкө абу артмöма — абу татшöмöсь. Вот тэ вöли шуан: колö пö тöдмасыны миян йöзкөд. Со, веськыдывсаыс, неыджид тушаа косиник зонмыс — Вася Иевлев — миян медбур комбайнер. Зэв интересной морт дай интересной история сылөн вöли бөръя кадас.

Горнякъяс öтвесьтасисны миянкöд.

— Шойччыны?—юалис налысь Жилин.—Но, кыдзи талун, Вася... плюсöн?

— Плюсöн,—вочавидзис Иевлев, сійö видзöдлис первой ме вылö, сэсся ёртъясыс вылö да содтис:—Мый миянлы не уджавны!

— Но, кыдзи тiян Анякöд?

Иевлев гөрдöдiс, вылысь видзöдлис ёртъясыс вылö да коса нюм-мунис:

— Аттö, инженер ёрт. Бур...

Менö шензёдiсны Иевлевлөн синъясыс. Найö вöлины гырысьöсь, небеса рöмабсь, но аслысногөн шогöсь.

— Замечательной том йöз,—сьöлөмсянныс шуис Иван Петрович, кор паныд воысьяс кежисны орчча улич вылö да саялисны.—Торъя нин Иевлев. Рекомендуйта тöдмасыны. И Аня Медведева йылысь уна висьталасны. Гөтöвой сюжет сэни тiянны, писателяслы.

Ме кывзysi Иван Петровичлысь, сійö жö луннас вылысь аддзöдлi Иевлевöс да сылысь ёртъясö и тöдмалi татшöм история.

* * *

Öти кадсянь быдөн кутисны казавны, мый Вася Иевлев заводитис гажтöмчыны. Олис-олис морт, уджалис шахтаын куим во, сэсся велöдчис курсъяс вылын да лоис комбайнерон, вöли медся гажа да долыд морт том горнякъяс пöвстын. И вот ветлис отпускö гортас, да сэни быттö вежисны сійöс.

Колö шуны, мый Вася Иевлев вöли сійö том йöз лыдысь, кодъяс вылö унаысь видзöдлывлöны нывъяс. Гырысь лöз синъяса, неуна читкыла

юрсиа, пыр гажа да долыд, сійö кужис матыстны ас дінас йöзöс. И удж вылын сійö некор эз вöв омоль йöз лыдын. Армияысь демобилизуйтöм бöрын Иевлев первой уджаліс навалоотбойщикöн, сэсся крепильщикöн, посадчикöн. И быдлаын сійö вöлі уналы примерöн да нинöм серти эз позы шуны, мый Васялөн сьölöм вылас тайö вояс чöжыс куйліс кутшöмкö шог, сэтшöма сійö кужліс сайöдны ассьыс сьölöмсö весиг матыса ёртъясысь. Весиг Аня Медведева, кодкөд бөръя кадас ёна матыстчис Вася да коді эз вöв зон діно равнодушной, нинöм эз төд. Вася пыр вöлі варов, мелі сыкөд, и сöмын корсюрö вошлі варовлуныс.

— Мый тэкөд?— татшöм здукъясö юавліс Аня.

— Нинöм,— пыр öтмоза вочавидзліс Вася.— Мамсянь талун письмö воис... Гажтöмчö, öтнам пö...

— Но и вайöд татчö мамтö,— сөветуйтліс Аня.— Мый тэнад деньгаыд оз тырмы? Али квартира оз сетны?

— Квартираыд — мый,— шеныштліс кинас Вася.— Оз на вöлöм куш деньга да квартира вопросö решаитны.

Аня эз көдзöдчы Вася дінысь. Быдөн нин төдісны, мый Вася ради ныв дась биö көть ваö, и ставыс öні зонлөн кыв сайын, но буретш сійö кывйыс эз вöв Васялөн, и тайö быдөнöс шензьöдіс. Кызди кудриа том кызд, Аня торъяліс мукöдысь, шыбитчис быдөнлы синмö. Сьöд юрси да векныдик сьöд синъяс, мича да сöстөм чужöм — ставыс ворсіс нывлөн, быттöй ошйысис — со пö öд ме кутшöм! Аня кужис сьзыны, йöктыны. Гөлöсыс сылөн вöлі кызіник, но мыла. Уна зон видзöдлывлісны сы вылö, а сійö төдіс сöмын Васяöс.

Но оз-оз дай петö кызкö мортлөн гусятөрйыс, лоö төдса кодсюрöлы. А кор нин сійö кывсяс öткымынлы, то разалас, кызди громкоговоритель пыр. Кор Иевлев тулыснас муніс отпускö, том йöз пöвстын мөдіс кывсьыны, мый сійö мунöма невеста дінас, кодлы пыр мөдöдлывлöма деньга, а öні пö көсйö локны гөтырөн. Медведева думыштчис: Вася и збыльысь деньгаөн оліс скупиника, көть эз этша босьтлыв. Ныв чайтліс, мый сійö быд төлысь отсалö пöрысь мамыслы да нинöм торъя шензянаыс сәні эз вöв. Но вот почтамын төдса уджалысь, Галя, висьталіс сылы, мый Вася деньгасö ыстö кык адресö — мамыслы, Иевлева Парасковьялы, и кодлыкö мөдлы — Можегова Вералы, кыкнанныслы öти сиктö.

— И письмöяс Вераыслы мөдöдлывліс,— висьталіс Галя.— Эз кө вöв на костын нинöм, мыйла эськö мөдöдны деньгасö да письмөасынь? Меным кажитчö, мый налөн весиг кага эм.

— Кага?— чуймис Аня.— Оз вермы лоны. Мыйла сылы дзевнысö?

— Ме ещö кывлі,— Анялы пеляс вашкөдіс Галя,— кагаыс пö абу и аслас.

— Абу аслас?— нинöм нин эз гөгөрво Аня.

— Сійö и эм!— серөктіс Галя.— Йөйтö бөбйөдлөны, а сійö оз казаяв, мый тэ...

— Тырмас, Галя,— ородіс сійöс Медведева.— Вывті нин унатор төдан.

— Мый кывлі, сійöс и висьтала,— дөзмис Галя.— Ог али мый төд, кызди тэ сы бөрся... А сійö кагаа нылöс виччысьö да сералö тэ вылын...

Анялы лои забеднö да шог и думсьыс видіс асьсö: «Сідзи и колö тэныд! Важөн позис казаявны, мый нинöм сыкөд оз артмы». Но сьölöмыс казтьывліс Васяöс. Удж вылö мунігөн Анялөн синъясыс кызкö асьныс сувтлісны показателыслөн Дöска вылö, но сәні Вася ним весьтын визьыс пыр вöлі тыртöм. Нимкодь вöлі сысысь, мый Васялөн напарникыс, Юрий Смирнов, тайö төлысьнас аслас комбайнөн сетіс 20 тысяча тонна из шом, мый йылысь важөн нин мечтайтіс Вася. «Со и панийсны тэиö,— öбида-

пырысь думыштіс Аня,— эз удайтчы тэныд первойон кыпөдчыны тайо рекордөдзис, кызди вөлі көсьян». А сэсся ачыс жө бара шуис аслыс: «Сідзи и колө тэныд!»,— коть эськө сьөлөмыс висьталіс мөдтор.

Васякөд сьлөн паныдасьөмыс лоис друг. Көркө өтчид Аня өтнас петіс прөйдитчышты. Рытыс вөлі лөнь, шоньд. Ичөтик гожея зэр бөрын бырөма бусыс. Весиг воздухыс лөөма сөстөмджык. Улич вылын йөз вөлі этша. Сөмын выль кинотеатр дінын гөлчитісны том йөз.

— Аня, татчө волы,— кылө, кодкө горөдіс сэсянь, но Медведева эз кеж сэтчө, а муніс почталань. И друг почталы паныда кум судта выль керкаыс, көні вөліны горком да горкомол, петіс Вася. Аня первойсө весиг эз эскыкодь.

— Вася!— артмис сьлөн.— Көр воин?

— Талун,— нывлы синмас видзөдлыны зілвөмөн вочавидзис зон.

Найө мөдөдчисны өтлаын. И Аня казяліс, мый Вася вылө став скөралөмыс, өбидаыс сьлөн воши. Лөсьыд вөлі өні мунны ськөд орччөн, весиг кыв шутөг.

— Мый тиян выльыс?— юаліс Вася, мед панны сөрни.

— Миян? Мый миян вермас лоны выльыс? Тэнад пө тай ноп тыр выльтор...

— Меным висьталісны, мый Юрий отличитчөма метөг. Збыль?

— Завидьтан?

— Мыйла завидьта? Ог. Радла.

Сөрниыс некыз эз артмы. Но кызкө нин сідз лоис, мый и Аня эз вермы торйөдчыны, и Вася ачыс, тыдалө, гажтөмчөма Аняыс. Дырөн сэсся Вася нюммуніс да кызкө аслысног тешкодья шуис:

— Кывлі, ме йылысь пө тані выльторьяс нималөны.

— Мый сэтшөмыс?— юаліс Аня, төдтөм улө лэччысьөмөн.— Ме нинөм эг кывлы.

— Збыльысь? Гөтралөмаөсь пө тай нин менө, и батыөн вөчөмаөсь.

— Мый тані шензянаыс? Абу даҕ сизим арөса,— зіліс веськодьбөн лоны Аня, коть эськө сьөлөмыс доймис.

— Тэ эн дөзмы, Анечка, мый ме тэныд өнөдз та йылысь эг висьтавлы. Менам вөвлі друг. Ськөд ми өтлаын служитлім пограничнөй войскаын. Граница дорын өти событие дырйи сійөс чорыда ранитісны. Сьлөн вөлі гөтыр да ичөтик пи, и кулігас корис менө — не эновтны писө. Та діно колө ещө содтыны: аслам друглысь гөтырсө том дырйи ме радейтлі, но лоис сідзи, мый ныв бөрыис эз менө, а менсьым другөс.

— Сійөс Вераөн шуөны?— петіс Анялөн.

Вася сөмын видзөдліс сы вылө да водзө висьталіс:

— Да, Вераөн. Гортө воөм бөрын ме выльысь аддзи сійөс. Сійө мөдысь өткажитіс меным. Ог пө вермы вунөдны Коляөс и мөдысь верөс-сайө мунөм йылысь сөрни оз вермы лоны. Ме локті татчө. Ёні нин ме шахтёр, радейта ассьым уджөс, и нэмын некытчө ог мун Воркутаыс, но Вера эз петавлыв юрысь. Думөн виччыси сійөс татчө. Но нинөм эз артмы. Тыдалө, мортыдлысь сьөлөмсө мырдөн он көртвомав.

Аня кывзис тайө висьталөмсө да юаліс:

— Водзө?

— Водзөсө и нинөм,— ышловзис Вася.— Тыдалө, туйяс миян разнөйөсь: оз лок ме діно Вера. Ог вунөд, шуө, отсалөмсьыд, нэм кута казь-тывны,— и ставыс. Тайөн и помасис. Извинит менө, Анечка, мый ставсө тайөс висьталі тэныд, но кодлы сэсся ме висьтала?

Анялы өні окота вөлі топөдчыштылыны Вася діно, висьтавлны сылы ставсө, вosityны ассьыс сьөлөмсө, но эз лысьт: эз вөв лөсьыд тайө здучас панны ыджыд сөрни, кор аслас Васялөн сьөлөмыс висис на.

Сідзи и торъялісны сэки Аня да Вася.

Ставыс помасис өдйö да крута, кызди эз виччысь и ачыс Медведева. Öтчид сылы звöнитісны, мый коймöд лаваын авария.

— Кöні?— юалис Аня.

— Коймöд лаваын,— мöдысь висьталісны сылы.— Öдйöджык...

Аня кватитіс фельдшерскöй сумкасö, котöртіс шахтнöй ствол дінö. Сэні нин вöлі уна йöз, виччысисны фельдшерицаöс. Öдйö лэччисны шахтнöй дворö, штрекъяс кузя мунісны лаваö. Авария вöлөм абу ыджыд: крепильщиклөн неосторожность вöсна лöма неыджыд завал да стойка помöн кучкöма Иевлевы юрас, коді вöлөм буретш сувтöдö ассьыс комбайнсö виль местаö.

Вася öні куйліс садьтöг. Аня öдйö разис индивидуальнöй пакет, көрталіс сылысь юрсö. Комбайнерöс петкөдісны лаваысь, нуисны матыса машиннöй залö да водтөдісны. Недыр мысти Вася восьтіс синсö, заводитіс кыпöдчыны гырджаяс вылас.

— Куйлы, куйлы,— тшöктіс Аня.

— Аня!— муртса кывмөн шуис Вася, сэсся видзöдліс гөгөр да бөр лэдзчисис мыш вылас.

— Но мый?— фельдшерицалысь юалис участокса начальник.

— Öпаснöйыс нинöм абу, но ковмас петкөдны,— висьталіс Аня.

Вайисны нөсилка, водтөдісны комбайнерöс да нуисны шахтнöй ствол дінö.

* * *

Тайөн, гашкö, эськö и позис помавны кык том морт йылысь тайö неыджыд историясö, но лыддысьясöс, тöдöмысь, интересуйтö, мый на костын лоис водзö. Тэрмасьны ёнасö нинöмла, но позьö висьтавы — помасяс ставыс сідзи, кызди и унаысь овывлö. Та йылысь көть нин висьталö сійö, мый Вася Иевлев кум лун гортас куйлігөн казяліс, кутшöм внимательнöйöсь Анялөн киясыс, кутшöм мелісь сылөн мича синъясыс да кутшöм шань сійö ачыс ставнас, аслас небыд сьölöмнас.

Дай вöлі-ö сылөн Вера дінö настöящöй радейтöм, эз-ö вöв сійöс прöстö жалитöм? Та йылысь стöча оз тöд и ачыс Вася, коді нин öні важмоз уджалö аслас лаваын да кодлы, кажитчö, сюрис настöящöй друг, олöмын ськөд нэм чöж орччөн мунысь.

Көть мый, а Вася Иевлев синъясын öні оз тöдчыв шог, сэні пыр ворсö долыдлун, гаж, шуд.

НАФАНАИЛ НАФАНАИЛОВИЧ

РАССКАЗ

И сідз, школаын велөдчөм помасис! Куим во чөж лон велөдчөма сельскохозяйственнөй школаын. Мыйта лыддьөма тайö каднас интереснөй книгаяс да кывзöма чудеснөй лекцияяс! Мыйта сёрнитöма да обсуждайтöма семинарьяс вылын, класснөй занятияяс вылын!.. А тетрадьяссö мыйта видзöма! Öтиясын — конспектьяс, мөдьяссын — выпискаяс да читатаяс, коймөдьяссын — прөстö «на память» гижөдьяс.

Сельскохозяйственнөй наукалысь вершинаяс изучайтигөн Нафанаил Нафанаиловичлы удайтчыліс и кыпөдчывны и лэччывлыны — кыпөдчывліс «кругом пятёркаясөдз», лэччывліс «сплошнөй двойкаясөдз». И радывліс, и шогсывліс, а школа век жö помаліс, и эз омöля.

И вот ставсö испытайтөм да ас вывтıыс нуөм бöрын Нафанаил локтіс аслас колхозö дипломөн, кызди видз-му овмөсса специалист. Кык ыджыд чемодан тыр сійö вайис учебникъяс, стенограммаяс, тетрадьяс.

Ыджыд радлунөн встретитіс ассыыс папасö Верочка нылыс, коді велөдчö начальнөй школаса мөдөд классын. Пуксис сійö папайскөд орччөн да и заводитіс юасьны:

— А мыйла тэ, папа, водзджык эн лок гортö?

— Занят вöлі,— шуö Нафанаил Нафанаилович.— Срокись водз велөдчөмтö он вермы энөвтыны... График, зачөтьяс, государственнөй экзаменъяс... Ставыс муно законнөй основаниеяс серти...

— Папа, а мый нö сэтшөм графикыс?— юаліс нылыс.

— Графикыд, Верочка, серьёзнөй фактор велөдчөмад... Ставсö колö вöчны график серти. Медым мунны график серти, меным ковмыліс лыддыны книгагастö лунын и войын. И уна жö книгагас лон лыддыны!

— И сёись унджык книга лыддин?

— Кутшөм сэні сё! Пöжалуй, тысячаысь унджык лон. Книгагасыд, правда, разнөйöсь. Но ми медясö арталім страницаяс лыд серти... Но, а страницасыд, донайö, лöө некымын дас тысяча. И вот лыддьөм став страницагастö кö клеитны öти лента вылө, то сійö лентасö позьö смела нюзöдны миян Гарьясянь Канава сиктöдз, коді тай Усть-Куломскөй район территория вылын... Гөгөрвоин, мыйта лыддьöма кольөм куим во чöжнас?

— Ой, уна, вывтı уна!— шензбөмөн нисьö нимкодясбөмөн шуис Верочка да сэк жö юаліс папайсылысь!— Папа, а мый нö сэтшөм факторыс?

— Факторыс, шуан, мый? Сійö латинскөй кыв, коді пырöма роч кывйö кызди фактор... Вот тэ кутан велөдчыны сизимөд классын, сәки тїянлы ставсö подробнөй висьталасны тайö фактор йывсьыс...

— Рөгыд мысти Нафанаил Нафанаиловичёс индiсны руководящой колхозной удж вылö. Некемын лун мысти местной партийной организация сетiс сылы поручение — вöчны доклад öти колхозной бригадаын, көнi торйөн омöль вöли трудовöй дисциплина. Нафанаил видлалiс аслас тетрадьясъс конспектьяс, вöчис план, ассьыс гижём текстö подкрепитiс уналыда выдержкаясөн, цифраясөн. Доклад вöли гöтов.

Помещениеын, көнi индöма нуöдны собрание, тырыс вöли йöз. Колхозникъяс бура встретитiсны Нафанаил Нафанаиловичёс. Сельскохозяйственной школаö мунтöдз сийö уджалiс районын öти руководящой пост вылын, а велöдчöмсö помалом бöрын локтiс аслас колхозö.

— Собрание заводитам... Нафанаил Нафанаилович вöчас мянлы доклад колхозын трудовöй дисциплиналөн тöдчанлун йылысь, — обявитiс бригадир, правлениеса член.

Нафанаил сувтiс да заводитiс:

— Мый сэтшöмыс трудовöй дисциплина вообще? — сувтöдiс сийö вопрос да видзöдлiс колхозникъяс да колхозницаяс вылö. — Медым сёрнитны трудовöй дисциплина йылысь, первой колö разберитны, мый сэтшöмыс труд. А труд, ёртъяс, — шуö докладчик, — эм медводз процесс, кодi совершайтсö морт да природа костын, процесс, код дырйи мортыс ассьыс став уджсö подулалö, регулируйтö да контролируйтö общöй пользованиеа производствo средствoя да орудияса вылын...

Примернö тадзи жö Нафанаил Нафанаилович сёрнитiс сы йылысь, кызди морт аслас удж вöсна торъялiс став öстальной животной мирысь, висьталiс колхозникъяслы да колхозницаяслы, кутшöм формаа труд овлö различной общественно-экономической формацияс дырйи. Докладчик сувтлiс и сы вылö, кутшöм удж дисциплина вöли феодализм дырйи...

Колхозса счётовод Иван Матвеевич Матвеев, кодi во-мöд сайын помалöма кооперативной техникум, докладлысь первой юкөнсö кывзём бöрын шуис аслыс:

— Да, пыдисянь босьтö. Ничево, теоретической закалкаыд мортыдлы шедöма школаад!

Нафанаил Нафанаилович быттö гөгөрвоис тайöс да босьтiс пыр пыдисяньджык и пыдисяньджык. Сёрнитiс нин матö 40 минута, а аслас колхозын делöяс йылысь эз на висьтав ни öти кыв. Теория боксянь труд да трудовöй дисциплина йылысь вопроссö пыдисянь босьтöмөн, докладчик чайтiс, мый докладлөн татшöм формаыс колхозной массылы медся доходчивой. Председательствуйтысь, колхозса бригадир Петр Васильевич Надуткин, казялiс, мый комнатаын пукалысьяс пöвстысь унаөн нин заводитiсны вугравны, а бөръя скамья вылын пукалысьясъс öти весиг заводитiс узыны ныргорөн.

Докладсö заводитигөн кө первой минутаяснас докладчик раз-мöдысь видзöдлiс на йöз вылас, то теория йылысь сёрнитны заводитöм бöрын ассьыс став вниманиесö сийö веськöдiс конспект вылö да юрсö эз и кыпöдлывы.

— И сидз, ёртъяс! — шуö докладчик, — мый жö сэтшöмыс труд? Труд овлö абстрактной да конкретной...

Тайö кывъяс бöрын колхозса счётовод да бригадир, фермаса заведующой, зоотехник да öткымын мукöдъяс чайтiсны нин, мый öнi докладчик заводитас сёрнитны конкретнойджыка. Но найö öшибитчисны.

— Видзöдлыны кө диалектика позицияс вывсянь, то колö веськыда шуны, мый колхозаныд трудовöй дисциплина видзöдлас боксянь абу на ставыс колана уровенын... Труд уважайтöм подув вылын колö помавны став тырмытöмторъясыскöд, и сэки мян делöяс мөдöдчасны öнiа дорысь ёна бурджыка. Та вылын ме помала ассьым талунъя докладöс, — шуис

Нафанаил Нафанаилович, зепсыс перйис носовёй чышъянсё да дыр зыраліс плеш вывсыс, чужом да сылі вывсыс посьсё.

— Д-да, ничево сёрнитін, быдса час да комын минута макайтін,— шуис председатель.— Кутшом вопросъяс лоасны докладчиклы?

Комнатаын чов-лөн.

— Вопросъяс эмось? Вайо регыджык, а то кадыс нин 12-од час. Дыр чов олөм бөрын колхозса складовщик юалис:

— Проститой... Ме, дерт, некутшом диалектия позицияс ог понимайт, но окота вөлі эськө тдны, Нафанаил Нафанаилович, кызди жö колö тышкасыны лодырьяскöд, кодъяс миян эмось на?

Сэсса шыасис и фермаса заведующей Марфа Андреевна Шеболкина:

— Мый вöчны, например, миян Петр Иванович Куликовкөд, кодi кольом во гожомнас угробитiс вит кукань? Уджалö пастукон, а кукань-ясöс дözбөритом пыдди унджык кадсö коллялö чери вугралом вылын да көчыс бөрся вөтлысö...

Нафанаил Нафанаилович йожгылясис места вылас: сийö эз виччыс, мый комнатаын пукалыс йöз заводитасны юасыны докладчиклыс асла-ныс колхозын делöяс йылыс. Колхозникъяслон юасём вылö сийö нинөм эз вермы вочавидзны, сы вöсна мый эз тöдмась колхозной делöяснас, весиг ньотчид эз петав ни бригадаясö, ни скöt видзан фермаясö, оз вöлі тöд, кодi кызди уджалö колхозной производство вылын.

Бөръя скамейка вылын пукалысыс кутiсны мунавны гортаныс. Чеччис места вывсыс и складовщик, кодi доклад чöжыс вуграліс, да мөдөдчис өдзöслань.

— Тэ нö мый сэтшöма тэрмасын, Иван Яковлевич? Ачид активын лыддысян, а вот йöзсыс водзджык мунан собрание вывсыс,— шыасис председательствуйтыс.

— Кутшом нö тайö собрание?! Тайö доклад вылас, веськыда ме шуа, тöдi кө, эг и лок эськө. Миян колхоз йылыс ни öти пример ни факт... Татшом докладтö ме верма лыддыны книгаясыс. Тэрмасы,— петигмозыс нин содгiс Пунегов.— Час куйм-нель мысти сушилкаыс ваясны косьтөм нянь, колö примитны...

Кор Нафанаил Нафанаилович локтiс гортас, сылөн Верочкаыс да пöрыс мамыс узисны нин. Öтнас пукаліс гöтырыс.

— Гашкö, чай юыштан?— верöсыслыс юалис сийö.

— Оз ков,— нурбыльтiс верöсыс и недыр мысти шога висьтасис, кызди доклад бөрын юасисны колхозникъяс да кызди сийö, колхозса олөмнад вөйдөр тöдмасытöгид, нинөм эз вермы вочавидзны.

— Тайö тэныд урок,— кызкö прöстöя шуис гöтырыс.

— Да-а,— сьöкыда ышловзис Нафанаил Нафанаилович и водiс узыны.

Асывнас сизим часын сийö аслас Верочкакөд пукаліс пызан сайын.

— Папа, ёна ошкисны тöрыт тэнсьыд докладтö?— наивнöя юалис нылыс.

Нафанаил Нафанаилович дыр эз сяммы нинөм шуны, а сэсса гыж-йыштiс баялбöжсö.

— Эз, докладыс пö артмöма книжной...

— Папа, а кутшом нö сийö книжной докладыс?

— Книжной книжной и эм,— нурбыльтiс батыс да тэрмасымөн мөдөдчис колхозö, медым тöдмасыны олөмнас.

ПИОНЕРСКОЙ ЧЕСТЬ

РАССКАЗ

Березов Игорь муртса на пуксис пызан сайё, медым решайтны гортё сетём задача, кызди ёшинь улын кыліс гораа шутёвтём. Игорь дрёгнитіс, а ёшинь вылын лёня вугралысь кань звирк чеччис да мегырёс моз кусыньтіс гёрбёс, тыдалё, и сійё повзис немвичысьтём шутёвтёмысь.

— Оз лэдзны весиг задачатё решитны,— ас кежас ропкыштіс Игорь да локтіс ёшинь дорё.

Ворота дінын сулалё вёлі Витя Костылев да ёшиньлань ёвтёк кияс-нас, чуксалё Игорёс ывлаё. Сійё вёлі латшкёс тушаа, паськыд пельпомъ-яса, визув детинка, рудіник синъяссё пыр читкыртёма и век дась серёк-тыны. Виктор во мында нин ворсіс вратарён физкультурной команда «Отличникин», кёні капитанён лыддысис Игорь Березов. Командаас ворсісны 6-«А» класса велёдчысыя; школаын тайё командаыс нималіс непобедимёйён. Талун кежлё рытнас вёлі назначитёма встреча найё школаын жё 6-«Б» класса командакёд, и Виктор, коді эз радейтлы сёрмёдчыны состязаниеяс вылё, ёні муніс нин школьной стадион вылё.

Игорь чёв сулаліс ёшинь дорас и думайтіс, мый вёчны. Мунан футболён ворсны, задача кольё решиттём. Он мун стадион вылё, ёртъясыд кутасны ёбжайтчыны, да и 6-«Б» класса командалён капитаныс непременно шуас сійёс трусён. А «трус» кыв Игорлы вёлі медся ёбидной кылён, сы вёсна мый сійё асьё некор эз лыддывлы трусён.

Да, веськыда кё шуны, зэв сёкыд вёлі ёні задача дінё пуксыны Игорлы, коді сэтшёма радейтліс футбольной состязаниеяс, эз кольыв прёст кад, медым сійё эз участвуйт футбольной поле вылын. Весиг некиймын «двойка», кодъясёс пунктсны классной журналё Игорь фамилия весьтё, мыйкё мында вёлі йитчёма футбол радейтёмкёд. Но мед кётъ кызди эз вёвлы, а талун Игорь чорыда шуис некытчё не мунны гортысь. Абу ёд шутка арифметика кузя получитны «двойка».

— Некытчё ог мун,— кинас шеныштіс Игорь да бёр пуксис пызан сайё.

Здук мысти керкаё котёрён пырис Оля, Игорлён ичётджык чойыс, коді велёдчис Игоркёд ёти классын жё. Сьёд сикётш молю кодъ синъясыс сылён югъялісны радлунён.

— Ой, Игорь, кутшём гажа талун ывлаис!— гораа шыасис сійё да пёрчычс чышъянсё.— А тэ век на решайтан?

— Эн мешайтчы!— стрёг гёлёсён торкис Игорь чойыслысь рад-лёмсё,— Аддзан решайтча...

Неуна обидитчѳм синъясѳн Оля видзѳдлѳс вокус вылѳ, бѳсьтѳс эта-жерка вылысь книга да пуксис Игорлы паньд, пуксигмозыс йѳткыштѳс диван вылысь узысь канѳс.

Игорь пукалѳс зумыштчѳмѳн. Сылѳн гѳгрѳс чужѳмыс, неуна чангыла нырыс и пыдѳсянъ видзѳдысь сьѳд синъясыс висьталѳсны сы йылысь, мый рѳшайтан задача вывтѳ сьѳкыд. Мыйсѳ сѳмын Игорь эз вѳч, медым ѳдйѳджык рѳшитны задача. Сйѳ то кокъяссѳ лѳптылѳс улѳс вылѳ да сюркнявлѳс ас улас, то водлѳс став тушанас пызан вылѳ, йирис карандаш помсѳ, нетшыштлѳс асьсѳ юрсиѳдыс, кодѳ пыр лѳччис син весьтас, но сѳдзи и эз вермы тѳдмавны: кымын землекоп уджалѳсны канава кодйѳм вылын. Сѳтчѳ жѳ футболѳн ворсѳм йылысь думайтѳм пыр мешайтѳс сылы. Кѳнкѳ, ѳртъясыс сылѳн футбол гѳняйтѳдлѳны, а сйѳ танѳ пукалѳ кутшѳмкѳ прѳтивнѳй задача вылын да корсьѳ землекопъяслысь лыд. Землекопъяс пыдди сы вежѳрын кутѳсны котравны «Отличник» командаса футболѳстъяс, а канава пыдди 6-«А» класслѳн ворота да штрафнѳй площадка.

Вот ѳнѳ и рѳшит сѳсся задачатѳ, кор юр вежѳрын ставыс мѳдарѳ бергѳдчѳ. «Бурджык лѳѳ, первой футболѳн ворсыштны,— думайтѳс сйѳ,— а сы бѳрын нин позьѳ задача дѳнѳ кутчысьлыны».

— Мый-нѳ, оз артмы?— кокъяссѳ мѳвкйѳдлѳгтыр юалѳс Оля.— А ме ѳнтай нин рѳшайтѳ.

— Мун, эн мешайтчы!— нарошнѳ стрѳгджыка шыасис Игорь да зумыша видзѳдлѳс чойыс вылѳ.

— Вот ещѳ кутшѳм...— обидитчѳм гѳлѳсѳн шуыштѳс Оля и дугдѳс водзѳ сѳрнитны Игоркѳд. Мед ышнясьѳ, тѳдѳмысь, сы отсѳгтѳг рѳшитны оз вермы, либѳ эновтас.

Збылысь лоис Оля чайтѳм серти. Некымын минута мысти Игорь вѳштѳс тетрадьсѳ да задачниксѳ бокѳ и мѳдѳдчис ѳдзѳслань.

— Кытчѳ?— крута юалѳс Оля.

— Гуляйтны.

— А задачаыд?

— Мый задачаыд?— синсѳ сувтѳдѳмѳн скѳрысь видзѳдлѳс Игорь.— Задачатѳ рѳшитны и рытнас на верма.

Эз радейт Игорь, кор ычѳтджык чойыс сьѳйсис сылѳн личнѳй делѳясѳ. И кутшѳм сылы делѳ Игорь задачаясѳдз? Мед асьыс уджсѳ тѳдѳ, а йѳз делѳясѳ сылы нырсѳ сьѳйны нинѳмла.

— Вот аски тѳныд бара «двойка» шняпкасны, сѳки он кут шуны «вѳвъяла»,— эз лѳччысь панѳм сѳрниысь Оля.

— Асьным тѳдам,— бритваѳн моз ѳрдѳс Игорь, тшана бергѳдчис да воши ѳдзѳс сайѳ.

Ывлаын збылысь вѳлѳ зѳв гажа. Рытывыввлань катовтчѳм шондѳ вѳлѳ дзикѳдз мѳздысьѳма кымѳръяс пѳвѳстысь да аслас арся скуп югѳръясѳн ворсѳс туйбокса ва гуранъясын да керка ѳшиньясын. Кодѳ нѳ вермас пукавны татшѳм мича рытѳ керкаын, кор став челядь ворсѳны ывлаын! Гырысь воськовъясѳн Игорь мѳдѳдчис школнѳй спортплощадка вылѳ, кѳнѳ зѳв пѳся мунѳс кык команда костын ѳрдйысьѳм. Видзѳдысьяс да болельщикъяс чукѳрѳн-чукѳрѳн сулалѳсны футболнѳй поле дѳнын да горзѳсны, рѳксѳсны став гѳлѳс вынѳн:

— Эк, разиня!

— Тадз ѳмѳй ударсѳ вѳчлѳны?

— Пасуйтчынысѳ оз кужны!

— Но и ворсысьяс!

— Ак, бара промажитѳсны... А кутшѳм ударыс вѳлѳ...

— Шестой «Б»-лы кѳ сдайтчасны, вот и дивѳ!

Тайо горзёмаьсыс серти Игорь сразу жо гогорвоис, мый налөн коман-
даыс ворсёо. Площадка дінө воигмозыс жо Игорь пөрччис да муас
шыбитіс пальтосө и төвныр моз уськөдчис ворсысьяс повёсто.

— А, Игорь локтіс!— кыліс қодлөнкө ёсь гөлөс,— өні налы петкөд-
ласны гаж!

...Футболөн ворсөм помасис сёр рытын, кор нин мачыс эз кут тыдавны
футбольной поле вылын, и керка өшиньясын өйисны югыд бияс. Кык
класс костын встреча помасис сэтшөм сётөн, кутшөм зэв шоча овлывлө
футболистьяс костын — 69 : 25 «Отличник» командалы пөльза вылө. Та-
тшөм победа бөрын неуна мудзыштөм Игорь радпырысь тувччаліс гортас.
Сылы вөлі сэтшөм нимкодь, весиг дум вылас эз усылы, мый арифметика
кузя решиттөм на задачаыс, и гортас, төдөмысь, виччысьоны сійөс
ужнайтны.

— Но, ворссис, футболассис?— пыригмозыс жо юаліс сылысь Ольга
чойыс.

Игорь нинөм эз вочавидз, сөмын ас кежас думыштіс: «Сулалө-ө спо-
ритны сыкөд, тшыкөдны сы вөсна настроение. Кутас юасыны, придирайт-
чыны, ещө мамөс чуксалас». Удж вылысь воөм бөрын Игорлөн мамыс
вөлі узыө нин, а чойыс водны жо лөсьөдчис.

Игорь кыв шүтөг паньыштіс сылы вылө кольөм ужин да пуксис
решайтны эштөдтөм задача. Стенын өшалысь часі неуна киргыштан шыөн
кучкис дас час. Оля тэрмасьөмөн водіс вольпасьө, а Игорь колис решайт-
чыны. Сійө лист-мөд нин тыртіс цифраясөн черновой тетрадьысь, но
некыз эз вермы төдмавны, кымын жо землекоп кодйисны канава.

Медбөрын задача решайтчис. Колана өтвет вөлі аддзөма. Игорь тэр-
масьөмөн пөдлаліс задачник, ыджыда ышловзис да гораа очсовтіс и
лөсьөдчис петавны ывлаө, медым игнавны кильчөсө. Но тайо здукас
шумөн воссис керка өдзөс, и төвныр моз комнатаө бырснитіс Витя
Костылев. Сійө вөлі шапкатөм, пальтоыс кизявтөм, плешыс дзирдаліс
пөсялөмысла, быттө дзөнь километр котөртөма.

— Задачатө решитін?— гөлөс тырнас равөстіс Витя.

— Ланьт, мый горзан сідзи!— кияснас шеныштіс Игорь.— Ставыс
узыөны, а сійө...

— Да, тэ висьтав: задачаыд артмис эз?— сразу шөпкан гөлөсө
вуджис Костылев.— Решитін?

— Но, решиті... Артмис...

— Петкөдлы.

Игорь мыччис Костылевлы ассьыс тетрадьсө.

— Вот тайо задача,— тетрадьө видзөдігмоз сёрнитіс. Витя,— но
и сьөкыд задача, и өтветыс весиг абу. Ме дзөнь час чөж мырси, и муртса-
муртса артмис. Ноко, видзөдлам тэнсьыд өтветсө...

Витя сюся котөртіс синьяснас Игорь тетрадь кузя, мыйкө мургыштіс
вомгорулас да друг зэв гораа серөктіс.

— Тэ мый, йөймин али мый?— Игорь тэрыба раз-мөдысь видзөдліс
Костылевлы чужөмас.

— Интереснө,— пыр на сераліс Костылев.— Сідзкө, өтветыс тэнад
десять с половиной? Да?

— Ачыл аддзан... Мый нө сэні дивөыс?— неуна шөйөвошис Игорь да
зэв частө мөдіс синьяссө лапйөдлыны.— Ответ менам, кызди пөлагайтчө...

— Вот тайо да...— бара серөктіс Витя.— Сідзкө, десять с полови-
ной?.. Дас землекоп да джын кодйисны канава?.. Кутшөм нө сэтшөм
джын землекопыс?

— Кутшөм джын землекоп?— дикөдз шөйөвошис Игорь.

— Да тэнад жё десять с половиной. Дас мортыс юраёсь, кокаёсь, а ёти землекоп юртём и коктём...

Ёні вёлисти гёгөрвоис Игорь, мый задача решитёма неправильнё. Сійё нёйтём морт моз сулалёс джодж шёрын да думайтёс, мый жё керны? Водзё решайтчыны талун сёр нин, а аски водз чеччыны оз вермы.

— Витя, отсав решитнысё,—слабиник гёлёсён сійё шыасис ёртыс динё, но Викторлён нин дукуыс эз вёв.

Игорь дыр на сулалёс комната шёрын да гыжъялёс пель йёвсё, но немтор бурджыксё думыштны эз вермы. Сэтчё жё Игорь полёс сыысь, мый Витя Костылев аски непременно висьталас став класслы сылён задача решайтём йылысь, да серамыв лэптасны. Да, тадзи ёновтчыны оз позв. Кётъ кызд, а колё петкёдлыны, мый задача решайтны сійё кужё Витя дорысь не омёлджыка. Но кызди решитны? Кутшёмкё задача вёсна войбыд оз жё позв пукавны. Қадыс вёли нин войшёрлань матысмё.

Шог синъясён кытшовтёс Игорь комната пытшкёстё, и друг син улас уси Оля чойыслён портфельыс, кодё куйлёс диван вылын. Игорь гёгөр сюся видзёдлёс. Орчча комнатаын кылёс мамыслён рёвнёя лолалём и Олялён шкоргёмён узьём шы.

«А мый эськё, Олялысь кё перепишитны задачасё?»—думыштёс сійё и мёдис юрсё гыжъявны. Тайё вёли ёти туй, медым мездысьны «двойкаысь» да ёртъяс серамысь.

Сюся ётарё-мёдарё видзёдлём бёрын Игорь матыстчис диван динё, кыскис чойыс портфельысь арифметика кузя тетрадь да топёдис морёс бердас. Сэсся кокчунь йылас локтёс пызан дорё, восьтёс тетрадьсё да тэрмасьёмён кутёс переписывайтны.

— Уп!—морёс тырнас ышловзис Игорь, кор задачаыс лон перепишитёма.—Видлас мед ёні ме вылын серавны Витька. Менам ёні ставыс лючки-ладнё.

Та бёрын Игорь тэрмасьёмён чукёртёс книгаяс, тетрадьяс, пуктёс найёс аслас портфельё да ёдийджык водёс узыны.

* * *

Кызди и век, математика кузя преподаватель Виталий Семенович пырис классё катласян походкаён, здоровайтчис челядькёд да пуксис пызан сайё, кёни куйлёсны тетрадьяс да классной журнал. Учитель вёли латшкёсиник тушаа, тэрмасьём вёраса, косёник чужём вылас пыр ворсёс нюм.

— Но, кызди, ребята? Гортё сетём задача ставён решитённыд?—Сійё сюся видзёдлёс челядь вылё ёчки вывтыёс.

— Решитём!—дружнёя вочавидзисны велёдчысьяс.

— Вот и бур,—вомгорулас шуыштёс учитель,—сёдзё, прёверитам.—Сэсся лэччысис классной журнал весьтё да мыйкё пасйёс карандашён.

Игорлён здук кежлё топавлёс сёлёмыс. Вот ёні Виталий Семенович шуас сылысь фамилиясё, и Игорь петас дёска дорё да гораа лыддяс ассьёс решениесё, а Витя Костылев кутас шензыны. Сійё, тёдёмысь, думайтё, мый Игорлён задачаыс эз артмы. Мед, колёкё, думайтё да шензё. Друг Игорь бергёдчылёс да видзёдлёс Оля вылё. Сійё зэв тэрыба мыйкё корсис аслас партаысь и книгаяс костысь, повзьём чужём кузяыс визувтёс синва.

— Дёска дорё петас... дёска дорё петас Березова Оля,—гораа шуис учитель да лэптёс юрсё журнал весьтысь.

Оля дрёгнитёс, уськёдис кысьёс портфельсё да курччис улыс вомдорсё, медым гораа не бёрддзыны, и сувтёс.

— Татчө, татчө, Оля!— мөдысь шуис Виталий Семенович.

Оля эз вөрзъы места вывсьыс, важмозыс сулаліс парта сайын.

— Сідзкө, гортад задачатө эн решит?

Оля чөв оліс, быттьö кылыс сылөн клентчис.

— Березова, он кыв али мый?— мөдпөв юаліс учитель.

Игорлы друг лой нелöсьыд сёлөм вылас. Олялөн тетрадьыс, кодöс тöрыт рытнас кыскыліс сы портфельыс, öні вöлі Игорь тетрадьяс костын: тэрмасиґад сійöс сүйöма аслас портфельö. Сылы жаль лой чойыс, а гусялөм тетрадьыс дон көрт моз, кажитчө, сотіс кисö. Мый вöчны? Гашкө нö, öні жö колö сетны тетрадьсö Олялы? Но тайöс вöчны некыдзи оз позь: Оля да Витя Костылев сэк пыр жö гөгөрвоасны, мый Игорь эз ачыс решит, а перепишитіс задачасö чойыс тетрадьыс. Сэки скандал лö: ешö Совет отряда вылö корасны да сылыс поведениесö кутасны обсуждайтны. Оз, тадзи оз артмы! Бурджык лö, тетрадьсö кө Олялы гортас сетас да ешö шуас: «На, разиня, да водзö некор эн коль кытчöсюрö ассьыд тетрадьтö». Сэк Оля оз и куж думыштны, мый тöрыт войнас Игорь перепишитіс сылыс задачасö.

— Но, сідзкө, задачаыд решиттөм, Березова? Пуксьы,— пыдысянь ышловзёмөн шуис Виталий Семенович. Сылы вöлі нелöсьыд, кор велöдчысьяслы ковмыліс пуктыны омёлъ отметкаяс.— Эг. чайтлы, Оля, мый тэ домашнöй задание он выполнит.

— Ме решиті, да тетрадьöй вунöма гортö...— заводитліс висьтавны Оля, но горш діныс гөрдзасис и водзö висьтавны немтор эз вермы.

— Пуксьы, пуксьы,— öні небыдджыка нин шуис учитель.— Зэв жаль, но ковмас «двойка» пуктыны.

Оля пуксис. Гырысь синва войтъяс визувтисны сы чужөм кузя. Квайт во велöдчигөн сійö первойыс на получитіс «двойка». Кыдзи öні петкөдлан дневниктö мамлы, кор сэні «двойка» сулалö? Сійö став тушанас сыркъялөмөн бөрдіс, ёсиник пельпомъясыс тіралісны. Игорь эз тöд, мый öні вöчны. Кутшөм неногөн ставыс артмис.

— Но, сідзкө, дөска дінö петас Игорь Березов,— кыліс учительлөн рөвнöй гөлөс.

Игорь сьöкыдакод чеччис места вывсьыс да локтіс учитель пызан дінö.

— Лыдды, Березов, задачалысь условиесö, а сэсся ассьыд решение висьталан.

Класс вылö видзөдлытөг Игорь лыддис задачалысь условие, сэсся синсö лэптыліс да видзөдліс Костылев парталань. Витя зэв лукавöя нюмъяліс да тувкнитіс гырджанас ськөд орччөн пукалысь Вася Пунеговлы. Сійö, төдөмысь, көйсе висьтавны ёртсылы. Игорлөн решитөм задачалысь ответсö. Игорь бөр лөдзис синъяссö увлань да гораа висьталіс задача решайтанногсö да ответсö. Витя Костылев лөсьөдчыліс нин гораа серөктыны Игорь öтвет вылö, но лукавöй нюмыс друг воши: Игорлөн задачасö вöлі решитöма правильнö.

— Молодец, Березов,— меліа видзөдліс сы вылö Виталий Семенович.— Тэ вот верман велöдчыны, но он старайтчы, сы вöсна и «двойкаяс» овлöны. Талун пуктам «четвөрка». Пуксьы!

Игорь частö лапйөдліс синъяссö да пыр на сулаліс места вылас, песіс киас арифметика кузя тетрадьсö. Сійö мөдөдчыліс нин мунны аслас парта сайö, но сэк син улас уси Оля, коді пыр на чышкаліс кывзысьтөг петысь синвасö, и бара бөбмис да күтіс сулавны класс шöрын.

— Эн кывлы, Березов, али мый? Ме жö тэныд пуксьыны тшөкті,— мөдпөв шыасис учитель да чуньнас индіс Игорь парталань, а сэсся содтіс:— Мый тэкөд? Гашкө, абу здоров?

— Юрй висьö, — кызкö аслысногöн шуыштис Игорь да мөдöдчис аслас местаö.

— Висян кö, мун гортад...

Игорь пуксис парта сайö.

Урокъяс вылын Игорь пукалис чужöмсö тупкыштöмөн, а перемена-ясын эз матыстчыв ёртъясыс динö. Кор став урокъяс помасисны, сийö эз мун йöз бöрся футбольной площадка вылö, ни эз кеж гортланьыс. Сийö ветлöдлис сикт кузя öтарö-модарö, некимынысь волис Виталий Семенович квартира динö.

Йвлаын буситис посныдик зэр, ва войтъяс визувтисны чужöм кузяыс, пискöдчисны воротник костöд, но Игорь пыр на шöйтис улича кузя, мыйкö быттьöкö воштöма да аддзынысö оз вермы. Вот сийö бара матыстчис Виталий Семенович квартира динö да сувтис палисадник öдзöс дорö.

«Пыравны öнi жö», — думайтис Игорь да нюжöдис кисö калитка öдзöслань. Кöтасьöм öдзöс вуг быттьöкö сотыштис сылысь кисö. Игорь дрöгнитис да падмис. Тадзи сийö сулалис минута-мөд, а сөсся решительной тувччис водзö да восьтитис калитка öдзöс, а здук мысти нин сулалис учитель водзын, кодi пукалис пызан сайын да прöверяйтис велöдчысыяслысь тетрадьяс.

— Ме локти, Виталий Семенович... Ме кöсйи, — заводитис Игорь и сразу жö тшöкмунис.

— Но, но, висьтав, кутшöм могөн локтин? — сюся видзöдлис Игорь чужöмö учитель и гөгөрвоис, мый детинкакöд вöчсьö мыйкö неладнö.

Чужöм кучикыс Игорлөн ставнас тiралис, а чужöм кузяыс тупыльтчисны синва войтъяс.

— Мый тэкöд, Березов? Мыйöн тэ недöвöлен? Ме жö тэныд öнтай «четвёрка» пукти, — локтис сы динö учитель да веськыда видзöдлис велöдчысылы синъясас. — Али збыльысь висьмин?

— Ме нинöмөн ог вись, — зилис кутсыны Игорь, медым гораа не бöрдзыны, сы вöсна став чужöмыс сылөн вежынтчылис: — Ме öнтай пöръяли тiянöс, Виталий Семенович... Восьшöрö тi пуктиньыд меным «четвёрка», а Олялы — «двойка». Ме гусяли сылысь тетрадьсö да пере-пишитi...

— Вот кызд?! — вöлисти гөгөрвоис учитель да шензяна синъясөн видзöдлис Игорь вылö. — Абу бур, абу бур тадзи вöчны. — Виталий Семенович, тыдалö, и ачыс шöйöвошис да пыр на долис бöръя кывъяссö.

— Ти, Виталий Семенович, пуктой «четвёркасö» Олялы, а то сийö лунтыр на шөгис и öнi бöрдö кильчö дорын...

— Ладнö, Игорь, бур, мый тэ ассьыд поступоктö гөгөрвоин да сразу висьталiн меным, — пыдисянь ышловзис Виталий Семенович. — Мун öнi гортад. Час мысти ме тiянö пырала. А Олялысь тетрадьсö коль.

Öдзöс дорсянь нин Игорь нöшта бергöдчылис учительлань да муртса кывмөн юалис:

— А кызди жö класс водзын, Виталий Семенович?..

— Аски ачyd висьталан налы аслад öшибка йылысь.

Игорь восьлалис арся зэръясысь ниятчöм туй кузя гортланьыс. Учителкöд сёрнитöм бöрын сылы лой кокныйджык. Но век жö мучитис сийöс öтитор: кызди жö талун паныдася чойыскöд да мамыскöд, а медся нин сийö, мый кутас аски висьтавны аслас ёртъяс водзын классын?

КЕРАССКИЕ ВОЛНЕНИЯ В 1841—1843 ГОДАХ

В 40-50 годах 19 века вспыхнули волнения государственных крестьян в ряде волостей Коми края, а также и в обществах крестьян, приписанных к посессионным заводам края. Основной предпосылкой крестьянских волнений эпохи феодально-крепостнических отношений является усиление гнёта феодальной эксплуатации, тяжёлое и бесправное положение крестьян.

Отсутствие в Коми крае помещичьего землевладения и дворян-крепостников вовсе не говорит об отсутствии феодального гнёта в коми деревне. Государственные крестьяне эксплуатировались всем классом дворян-помещиков, организованных в феодальное государство, эксплуатировались непосредственно через государственную казну. Особенно тяжёлым бременем ложился на плечи государственных крестьян произвол местных (губернских и уездных) чиновников, являвшихся как бы приказчиками феодального государства.

С развитием капиталистических отношений к 40-м годам 19 века податные, оброчные сборы с государственных крестьян значительно возросли, при том весьма резко увеличились и феодальные натуральные повинности, как дорожная, подводная, строительная, стойловая.

В интересах дворян-помещиков в 30-х годах 19 века феодальное государство сделало попытку передать часть государственных крестьян в удельное ведомство, т. е. перевести их из разряда государственных крестьян в категорию частновладельческих. По проекту министра уделов Л. Перовского еще в 1830 году было принято законоположение о передаче из 11 губерний 296 760 ревизских душ государственных крестьян в разряд удельных. В число этих губерний были отнесены Вологодская, куда входила основная территория Коми края, и соседние губернии: Пермская и Вятская. С 1835 года начинается практическая подготовка к передаче государственных крестьян в удельное ведомство. В связи с этим мероприятия государственные крестьяне были весьма встревожены. Даже крестьяне тех уездов, на которые это законоположение совсем не распространялось, были весьма насто-

жены этим, и каждое новое мероприятие со стороны государства воспринимали как попытку закрепостить их за помещиками.

В 1838—1842 годах в деле управления государственными крестьянами были произведены так называемые «киселевские реформы». В 1838 году, как нам известно, были утверждены, внесенные графом П. Киселевым уставы новых учреждений для управления государственными крестьянами в губерниях, а также сельский полицейский и сельский судебный уставы. Организация специального министерства (министерство государственных имуществ) по управлению государственными крестьянами, открытие в губернских центрах палат государственных имуществ, а в уездных центрах — окружных управлений государственных имуществ создало громоздкий и весьма дорогостоящий аппарат управления. В связи с киселевскими же реформами в волостях было введено платное волостное управление, аппарат которого целиком был переведен на жалованье, а для волостных и сельских начальников введены форменные кафтаны с позументами. Содержание ведомств министерства государственных имуществ и платного волостного управления целиком было возложено на государственных крестьян. На этот предмет государственные крестьяне были дополнительно обложены так называемыми «мирскими сборами». Введение дополнительного мирского сбора сразу увеличило податное бремя государственных крестьян от 20 до 25 процентов.

Вместо того, чтобы реформу начинать с поземельных и податных отношений, Киселев стремился создать сильный административно-бюрократический аппарат для наблюдения над государственными крестьянами и ввёл известное «попечительство». Эта «попечительская» политика по линии вновь организованного министерства государственных имуществ выразилась в принудительном разведении картофеля, в обязательном сборе крестьянского хлеба в хлебозапасные магазины (магазеи) и в целом ряде других принудительных мероприятий по улучшению грунтовых дорог губернского и уездного значения

и несении подводной (ямской) повинности.

Принудительные меры по разведению картофеля и созданию хлебозапасных магазинов за счёт полчетвертого сбора с ревизской души, а также выборы волостных и сельских начальников по новому сельскому судебному и полицейскому уставу государственными крестьянами было воспринято как подготовительное мероприятие со стороны министерства государственных имуществ для передачи их в удельное ведомство. На этой почве в 1841—1843 годах возникли массовые выступления государственных крестьян Пермской, Вятской, Оренбургской, Вологодской, Олонечкой и других губерний. Особенно широкие размеры приняли крестьянские волнения в Пермской, Оренбургской и Вятской губерниях, куда на подавление волнений было двинуто около 10 тысяч человек конницы при 10 пушках. Восстания крестьян были жестоко подавлены.

Крестьянские волнения в губерниях Пермской и Вятской, куда ежегодно на отхожие промыслы уходило по несколько тысяч крестьян из Вычегодского бассейна, получили широкий отклик и среди коми крестьян.

Киселевские реформы по Яренскому и Устьесольскому уездам полностью были закончены к началу 1840 года. В конце 1839 года назначены для обеих уездов окружные начальники государственных имуществ, объявлены границы вновь организованных укрупнённых волостей и сельских обществ. В конце 1839 года же по новому сельскому полицейскому и сельскому судебному уставу были выбраны волостные и сельские управления и расправы. Но не прошло и года после проведения киселевской реформы, как она уже дала соответствующие последствия и результаты. Вновь избранные волостные и сельские начальники, как это и нужно было ожидать, оказались слепым орудием в руках окружных начальников и других чиновников министерства государственных имуществ. Помимо общего увеличения податного бремени на 20—25 процентов, по прямой указке чиновников окружного управления открыто начинают производиться излишние податные сборы с крестьян, повторные сборы податей, растраты и прямые хищения податных сумм для поднесения подарков местным начальникам. При этом резко увеличились и натуральные феодальные повинности — дорожная и подводная.

Реформы Киселева принесли с собой дополнительные тяготы и феодальные повинности для государственных крестьян.

Прямым откликом на киселевские реформы явились крестьянские волнения в Керасском, Сотчемском и Усть-Куломском сельских обществах,

Крестьянские волнения в Керасском сельском обществе Яренского уезда возникли в 1841 году и продолжались около трёх лет. Как видно из характеристики губернского и уездного начальства, волнения в Керасском обществе были «весьма упорные».

Керасское сельское общество, образованное в связи с киселевскими административными реформами, представляло из себя довольно значительную группу селений, раскиданных по всей Коквицкой и Керасской горе. Сюда входили селения: Коквицы, Пальтуйдор, Сюлатуй, Кожмудор, Лыаты, Ижолты, Поп-Керас, Тунс-Керас и Оквад со всеми деревнями и выселками, приписанными к этим селениям. Сельское управление и сельская расправа Керасского сельского общества находились в д. Тунс-Керасе. В административном отношении Керасское общество входило в состав Айкинской волости. Волостное правление находилось в селе Шежаме.

Выборы волостного и сельских управлений по новому сельскому полицейскому и судебному уставу по Айкинской волости были произведены в октябре 1839 года со сроком на 3 года. В волостное правление Айкинской волости выбраны Кирилл Козлов, Федор Полугрудов и Никита Козлов. Первый из них выбран волостным головой. В Керасское сельское управление выбраны на 1840—1842 год старшинами Илья Козлов, Иван Козлов и Афанасий Климушев. Хотя в сельское управление выбиралось за один выбор до трёх старшин, но должность старшины они исполняли не одновременно, а «по терминам» (по очереди), т. е. прослуживши один год, выборный старшина на следующий год уступал свою должность второму выборному старшине, а второй — третьему. В 1840 году старшиной в Керасском обществе служил Илья Козлов, а сборщиками податей при нём были Афанасий Прошев и Михаил Федюнев.

По прямой указке окружного начальника государственных имуществ Матафтина, старшина Керасского общества Илья Козлов в 1840 году произвёл излишние сборы по податям. За год им было собрано со всех крестьян окладных денег и мирских сборов 12 576 руб. 90 копеек, вместо 11 096 руб. 73½ копеек законных. Излишек был собран в сумме 1480 руб. 16½ копеек, хотя в первое время при проверке сборщиков податей растрата была установлена только в сумме 1058 руб. 85 копеек. Излишний сбор податных денег был произведен непосредственно волостным головой Кириллом Козловым в порядке займа у частных лиц, а впоследствии эта сумма отнесена как займовая сумма для погашения податных недоимок. При учёте сборщиков и старшины это злоупотребление было вскрыто. Крестьяне потребовали ответа от старшины Ильи

Козлова и сборщиков податей. Сельский старшина отрицал свою вину, ссылаясь на распоряжения волостного головы и окружного начальника, по приказу которых были собраны эти излишки.

Волостное и уездное начальство продолжает молча обходить жалобы крестьян об излишних сборах. Выведенные из терпения крестьяне начинают созывать сходы, составляя мирские приговоры, требуя предания суду виновников излишних сборов.

Вступивший в 1841 году после Ильи Козлова в должность сельского старшины Иван Козлов очень активно принялся разоблачать растратчиков. Он не хотел брать на себя ответственности за растрату прежнего старшины. Кроме того у него и до этого было несколько резких столкновений с волостным и уездным начальством, доходивших до судебного разбирательства. Он до этого четыре раза был уже судим за грубое и дерзкое отношение к местному начальству. Воспользовавшись моментом, новый старшина Иван Козлов в марте месяце 1841 года и вместе с ними четверо сотских составили от имени сельского общества мирской приговор и прошение в два адреса: в вологодскую казенную палату и палату государственных имуществ, где подробно писали об излишних сборах с крестьян в 1840 году и о злоупотреблениях прежнего старшины Ильи Козлова, волостного головы Кирилла Козлова и о прикрывательстве этих злоупотреблений окружным начальником Матафтиным.

Это прошение среди губернского начальства произвело весьма неблагоприятное впечатление: крестьяне Керасского общества довольно бесцеремонно «поносили» волостное и уездное начальство. Одновременно с прошением в вологодское губернское правление уже поступило ряд сигналов, что в Керасском сельском обществе без ведома вышестоящего начальства происходят тайные сходы крестьян, составляются мирские приговоры, направленные против вышестоящего начальства.

21 апреля 1841 года вологодское губернское правление дало указание яренскому земскому исправнику выехать в Керасское сельское общество и произвести расследование: на каком основании «в Керасском обществе крестьянами созываются тайные сходы, изобличающие местных начальников, и составляются какие-то мирские приговоры»¹. Посылая для расследования, губернское правление старалось выяснить, кто же является инициатором созыва тайных сходов, кто пишет «ябедные» прошения на местных начальников, вовсе не интересуясь выявлением излишних податных сборов по Керасскому сельскому обществу.

В начале мая 1841 года в Керасское сельское общество приехал яренский земский исправник Мудров и попытался произ-

вести расследование, но крестьяне отказались давать какие-либо показания земскому исправнику, так как они были твердо убеждены в том, что в сборе излишних податных сумм повинны все уездные начальники, в том числе и земский исправник.

12 июня 1841 года вологодская палата государственных имуществ дала указание яренскому окружному начальнику, чтобы в Керасское сельское общество направить временное отделение земского суда. В состав временного отделения, кроме яренского земского исправника Мудрова, был включен окружной начальник Устьысольского уезда А. Попов, так как местным уездным чиновникам крестьяне отказывались давать показания¹.

Крестьяне Керасского общества и на этот раз оказали упорство членам временного отделения. Они в категорической форме требовали предания суду начальника окружного управления Матафтина и волостного голову Кирилла Козлова за производство излишних сборов в 1840 году, а для снятия допросов не явились. После месячного пребывания в Керасском сельском обществе временное отделение земского суда выехало без результатов. 12 августа 1841 года земский исправник Мудров доложил яренскому уездному суду о том, что крестьяне Керасского общества продолжают созывать тайные сходы при содействии местных соцких, составляют мирские приговоры против местного начальства и желают удаления с должностей волостного голову Козлова и яренского окружного начальника с передачей их под суд.

Между тем крестьяне Керасского сельского общества еще во время пребывания временного отделения, 10 июля 1841 года, составили от имени 123 домохозяев новый мирской приговор и прошение и отправили в вологодскую губернскую палату государственных имуществ. В этом прошении крестьяне жаловались конкретно на окружного начальника Матафтина, волостного голову Кирилла Козлова и сельского старшину Илью Козлова, по вине которых во второй половине 1840 года было собрано 1058 рублей 85 коп. излишних денег. Они просили прислать для расследования дела «верных людей», которые оградили бы крестьян от лихоимства местного начальства. При этом в прошении подчеркивалось, что приезжавший из Яренска земский исправник Мудров дела вел пристрастно, стараясь оправдать действия волостных и уездных начальников, не принимая во внимание жалоб от крестьян².

Вологодская палата государственных имуществ дала указание яренскому уездному суду выявить, кто же является инициатором тайных сходов крестьян, кто

¹ Госархив Коми АССР, фонд 100, дело 555, л. 263.

¹ Госархив Коми АССР, фонд 100, л. 263.

² Там же, д. 578, л. 367.

пишет мирские приговоры и прошения, избирающие действия местных начальников. При этом было указано произвести учёт деятельности сборщиков податей по Керасскому обществу за 1840 год¹.

В августе 1841 года снова выезжает в Керасское общество земский исправник. Допрошенные соцкие Павел Турбылев и Андрей Козлов сообщили ему, что последнее крестьянское прошение было зачитано на сельском сходе и отправлено в июле сотским Андреем Козловым через устьысольскую почтовую контору в Вологду, в адрес начальника губернской палаты государственных имуществ, а что же касается до составителя прошения, то они ничего не знают по этому поводу. Исправник сделал попытку допросить ряд отдельных лиц, которых он подозревал в участии волнениях, но крестьяне заявили ему, чтобы на одиночные допросы он не смел вызывать никого, а все необходимые материалы получал бы на сельских сходах. При этом на сельских сходах крестьяне заявили исправнику, что они «настоящих следопроизводителей ждут из высших инстанций».

Исправнику Мудрову и на этот раз не удалось выявить руководителей «неповиновения» крестьян. Всё же при учёте деятельности сборщиков податей было выяснено, что излишние сборы по сельскому обществу действительно были произведены. Но в задачу «следователя» Мудрова главным образом входило выявление руководителей крестьянских волнений. Крестьяне считали земского исправника сообщником окружного начальника Матафтина и волостного головы Козлова по сбору излишних сборов, поэтому отказались давать ему какие-либо показания. 23 августа исправник Мудров опять выехал из Керасского сельского общества, не добившись конкретных результатов².

Между тем окружной начальник Матафтин и волостной голова Кирилл Козлов старались воздействовать на крестьян и увещаниями, и прямыми угрозами. Им нужно было во что бы то ни стало замять это неприятное дело, которое начало раскрываться. Окружной начальник Матафтин потребовал от крестьян, чтобы они прекратили тяжбу об излишних сборах, произведенных в 1840 году, и дали бы хороший отзыв о работе волостного головы Кирилла Козлова. За это он обещался крестьянам Керасского общества бесплатно отвести лесосеки для личного пользования лесом и при том из суммы излишних сборов обещался вернуть обратно 500 рублей деньгами. Волостной голова Кирилл Козлов обещался от своего имени выставить бесплатно бочку вина в пользу сельских начальников Керасского общества, если они согласятся замять зате-

янное судебно-следственное дело. Крестьяне категорически отказались от такой сделки, требуя отдачи под суд проворовавшихся волостных и уездных начальников. Тогда Матафтин перешёл на методы запугивания и прямые угрозы. Он заявил крестьянам, что если его условия не будут приняты ими, то он отдаст распоряжение об аресте 8 человек и немедленной отправке их в ссылку в отдалённые губернии Российской империи. Это ещё больше озлобило крестьян и послужило поводом для подачи специального прошения на имя министра государственных имуществ Киселева³.

По указанию вологодского губернского правления 3 ноября 1841 года в Керасское сельское общество была направлена по счёту уже четвёртая комиссия. Возглавлял комиссию дворянский заседатель яренского уездного суда Попов, а в качестве наблюдателя-депутата в комиссию был назначен помощник окружного начальника устюжского уезда Воронежский⁴. После окончания следствия все материалы указано было направить не яренскому окружному начальнику, а непосредственно в губернскую палату государственных имуществ, так как злоупотребления яренского окружного начальника Матафтина были уже достаточно известны. При этом указано, помимо расследования злоупотреблений Матафтина и головы Козлова, также выявить о злоупотреблениях и самочинных действиях земского исправника Мудрова, на которого поступило ряд жалоб от крестьян.

Крестьянами к этому времени была уже подана жалоба в адрес министра государственных имуществ Киселева. Они ждали ответа от министра и не имели никакой охоты вести дело с такой неавторитетной комиссией. Комиссия, пробыв в Керасском обществе около трёх недель, не могла добиться каких-либо конкретных результатов и 23 ноября 1841 года выехала обратно. Руководитель комиссии Попов под предлогом болезни отказался вести дальнейшее следствие, а за ним выехал и депутат-наблюдатель Воронежский⁵.

Управляющему вологодской палатой государственных имуществ было доложено, что основными инициаторами крестьянских волнений в Керасском сельском обществе нужно считать четырёх крестьян, отличающихся своим дерзким поведением, «от которых будто бы возгорелось ослушание и неповиновение, и которые были главными зачинщиками». В этой четвёрке значились: Дмитрий Максимович Федюков, Иван Иванович Козлов (старшина), Андрей Егорович Козлов (соцкий) и Петр Иванович Буланов⁶. При этом Поповым были сообщены некоторые факты о злоупотреблениях ок-

¹ Госархив Коми АССР, фонд 100, д. 578, л. 369.

² Там же, дело 555, л. 385.

³ Там же, л. 397.

⁴ Там же, д. 578, л. 370.

¹ Госархив Коми АССР, фонд 100, дело 555, л. 263.

² Там же, л. 264.

ружного начальника Матафтина и волостного головы Кирилла Козлова.

В начале 1842 года яренский окружной начальник Матафтин был отстранен от должности и, как довольно громко оскандалившийся чиновник, переведен в другую губернию и назначен начальником окружного управления в Царицынско-Камышинский уезд, а также отстранен от должности и айкинский волостной голова Кирилл Козлов¹.

22 мая 1842 года в Керасское сельское общество была направлена по счёту пятая комиссия, которой поручено расследовать злоупотребления Матафтина, Козлова и земского исправника Мудрова, и при том обязательно выявить руководителей крестьянских волнений. В состав комиссии вошли вновь назначенный дворянский заседатель яренского уездного суда Кузнецов, а в качестве депутата-наблюдателя помощник устюжского окружного начальника Воронечий².

Крестьяне продолжали ждать результатов по поданному прошению на имя министра Киселева и опять же весьма недружелюбно приняли эту малоавторитетную для них комиссию. На одиночные вызовы для снятия допросов крестьяне отказались явиться. Об этом свидетельствуют донесения самих чиновников-следопродовителей, которые сообщали: «Крестьяне, злобясь неизвестно за что на командированных от правительства следователей, или возводили на них разные клеветы, или оказывали противу их упорства в не даче им поодиночке ответов и утруждали министра государственных имуществ...»³.

Прошение крестьян Керасского общества, поданное в министерство государственных имуществ, министром Киселевым было направлено управляющему вологодской палатой государственных имуществ Нагелю и предложено для расследования дела выслать в Керасское общество комиссию из губернских чиновников, вовсе не включая сюда чиновников из яренского уездного аппарата, так как в глазах крестьян уездное начальство потеряло всякий авторитет. По этому указанию в Керасское общество была направлена по счёту уже шестая комиссия. Комиссию возглавлял чиновник особых поручений из вологодского губернского правления Новицкий, а в качестве второго члена комиссии был назначен Герасимов, помощник окружного начальника из Никольского уезда⁴.

* * *

В начале 1843 года, когда окончательно не был ещё разрешен конфликт по поводу из-

лишних податных сборов, в Керасском сельском обществе возник новый, более крупный конфликт между крестьянами и местным начальством. Волнения приняли более упорный характер.

Поводом для новых волнений послужило введение нового распорядка в несении дорожной и подводной (ямской) повинностей. Сущность этого конфликта заключалась в следующем. До 1843 года крестьяне Керасского общества несли дорожную и ямскую повинности в пределах территории своего сельского общества, т. е. по Коквицкой и Керасской горе. Кроме того несли ямскую повинность на перегонах Коквицы — Палевицы, Коквицы — Айкино, Коквицы — Устьвым. Уездное начальство в 1842 году установило, что крестьяне Керасского общества не обременены дорожной и подводной повинностью, так как уездные и губернские чиновники «почти не ездят по дорогам Коквицкой и Керасской горы». Поэтому решено было нагрузить керасских крестьян дополнительной дорожной и ямской повинностью. Для этого был выработан и утверждён новый регламент дорожной и подводной повинности для крестьян Керасского сельского общества, по которому крестьяне Керасского общества были определены для несения дорожной повинности на Ванвиздинско-Часовский тракт, а для несения ямской повинности закреплены к Ванвиздинской земской станции для обслуживания перегонов Ванвиздино — Айкино, Ванвиздино — Серегово, Ванвиздино — Часово, Ванвиздино — Коквицы. Ямскую повинность указано было нести только по указанным трактам и маршрутам, а прежние ямские избы в Коквицах и Окаде закрыть.

Введение нового распорядка по дорожной и ямской повинности крестьяне восприняли как прямой акт мести со стороны уездного начальства. Крестьяне определенно заявили, что по дорожной и ямской повинности они будут обслуживать только свои общеволостные и сельские дороги, а до дорог и трактов чужих волостей и сельских обществ им нет никакого дела. Тем более, что тракт Вогвадино — Часово, Вогвадино — Серегово находились на территории Ибской волости, а крестьяне Керасского общества были подведомственны Айкинской волости.

Весной 1843 года крестьянам Керасского общества было указано заготовить лесоматериалы для ремонта Часовского тракта в количестве 1200 штук бревен и 14 тысяч жердей для устройства настилов в заболоченных местах¹. Летом 1843 года уездное и волостное начальство несколько раз попыталось согнать крестьян на ремонт Часовского тракта, но крестьяне оказали упорное сопротивление, не вышли для производства дорожных работ. Контроль за ремонтом Часовского тракта яренским земским судом был возложен на станового пристава 2 стана

¹ Госархив Коми АССР, ф. 100, д. 578, л. 365.

² Там же, д. 564, л. 180.

³ Там же, д. 578, л. 367.

⁴ Там же, д. 578, л. 368.

¹ Госархив Коми АССР, фонд 100, д. 582, л. 14.

Кочиева, но керасские крестьяне, в полицейском отношении подчиненные 1-му полицейскому стану, не хотели признавать никаких распоряжений пристава Кочиева, предложив ему удалиться и больше не являться в селения Керасского сельского общества. Становой пристав посылает донесение за донесением земскому исправнику, что керасские крестьяне не подчиняются ему и не выходят на устройство и ремонт Часовского тракта. В одном из донесений на имя земского суда Кочиев писал: «От погоста Усть-Вымского к Часовскому пролегает несколько верст по почтовому тракту дороги, принадлежащей крестьянам Керасского общества, кои первого стана. Они не только не пекутся об исправлении этой повинности, даже на вызовы к исправлению не являюся. От какого их нерадения большой тракт бывает к проезду затруднительным. По каковой беспечности керасских крестьян к исправлению почтовой дороги покорнейше прошу одного суда через кого следует их принудить и внушить, чтобы они озабочивались повинностью сей во всякое время и по приглашению для поправок, и они бы не осмеливались ослушиваться»¹.

Крестьяне Керасского сельского общества отвергли новые правила дорожной и подводной повинности, выработанные яренским окружным управлением и уездной дорожной комиссией, и продолжали эти натуральные повинности нести по старому распоряжку, т. е. содержать две ямские избы в Коквицах и Окваде и держать два перевоза через Вычегду — на Коквицкой и Керасской переправе. Старшина сельского общества Афанасий Климушев и староста Василий Козлов дали указание Дмитрию Федюневу и сборщику податей Ивану Федюневу в 1843 году собрать на покрытие подводной повинности 124 руб. 28 копеек. На эти средства были покрыты все расходы по подводной повинности по старому регламенту.

Неисполнение указов по дорожной и подводной повинности по новому распоряжку уездным и губернским начальством было квалифицировано как новое возмущение крестьян и неподчинение распоряжениям законных властей. Высланному из Вологды чиновнику особых поручений Новицкому, наряду с расследованием дел о злоупотреблениях и служебных преступлениях Матафтина, головы Козлова и земского исправника Мудрова, было поручено попутно расследовать дело о неповиновении керасских крестьян в связи с несением дорожной и ямской повинностей.

Как и все предыдущие комиссии, комиссия Новицкого крестьянами Керасского общества была принята враждебно. Крестьяне требовали, чтобы сразу же были отданы под суд виновники излишних сборов с крестьян, в противном случае они не будут разговаривать со следователями. На вызо-

вы для снятия допросов и свидетельских показаний крестьяне не явились. Об этом свидетельствует донесение из уездного суда, где указывалось: «Чиновнику Новицкому оказали такое же упорство в недаче каждый от себя порознь показаний»¹.

На селском сходе 111 крестьян все же подтвердили Новицкому прежние свои показания об излишних сборах и самопроизвольных действиях уездных и волостных начальников. При проверке реестров сборщиков податей комиссией Новицкого было установлено, что в 1840 году с крестьянского общества действительно были произведены излишние сборы в сумме 1480 р. 16 к., то есть гораздо большая сумма, чем предполагали сами жалобщики-крестьяне. В первоначальных крестьянских жалобах сумма растраты выставлялась в размере 1058 р. 85 коп.

В своем рапорте управляющему палатой государственных имуществ Новицкий впоследствии донёс, что «наиболее буйственным поведением» в керасских событиях отличаются четыре крестьянина: Дмитрий Максимович Федюнев, Иван Иванович Козлов (бывший старшина), Петр Иванович Буланов и Андрей Егорович Козлов (сотский), «от которых будто бы возгорелось слушание и неповиновение, которые были главными зачинщиками»².

13 августа 1843 года управляющий палатой государственных имуществ дал, наконец, распоряжение отдать под суд за излишние податные сборы, произведенные в 1840 году, волостного голову Кирилла Козлова, сельского старшину Илью Козлова и сборщиков податей Афанасия Прошева и Михаила Федюнева³. Это было выполнено лишь после трёхлетних настоячивых требований крестьян. С отдачей под суд бывших сельских и волостных начальников, как будто бы крестьяне должны были оказаться правыми, но палата государственных имуществ потребовала от яренского уездного суда, чтобы соответствующее наказание было дано и руководителям крестьян. По этому поводу палата госимуществ предписала: «Дабы не оставить без строгого наказания ослушность крестьян Керасского общества в недаче требуемых от крестьян показаний, а особенно главного зачинщика Дмитрия Федюнева и трёх его товарищей»⁴.

18 октября 1843 года в Яренском уездном суде слушалось дело руководителей крестьян Керасского общества: Дмитрия Максимовича Федюнева, бывшего сельского старшины Ивана Ивановича Козлова, Петра Ивановича Буланова и бывшего сотского Андрея Егоровича Козлова. У суда не оказалось никаких дополнительных улик, чтобы

¹ Госархив Коми АССР, фонд 100, д. 758, л. 368.

² Там же, д. 578, л. 370.

³ Там же, л. 369.

⁴ Там же.

¹ Госархив Коми АССР, фонд 100, д. 582, л. 26.

подвергнуть наказанию обвиняемых, так как волостные и сельские начальники, против которых выступили выведенные из терпения крестьяне, на самом деле оказались виновными в излишних сборах. Решением уездного суда в отношении всех четырёх был вынесен оправдательный приговор — «учинить свободными». Но в отношении Дмитрия Федюнева, как «главного зачинщика», суд вынес особое решение — «содержать одну неделю на хлебе и воде при яренской городской тюрьме». Это решение было мотивировано тем, будто бы Федюнев скрыл от суда прежнюю судимость по делу оскорбления и избития им члена волостного правления по полицейской части Полугрудова¹, хотя уездному суду, судившему Федюнева по делу избития Полугрудова несколько месяцев назад, это дело было хорошо известно. Для уездного суда был необходим предлог, чтобы дольше задержать руководителя волнений. Когда недельный срок пребывания в тюрьме закончился, Федюнев не был освобожден из-под ареста, а продолжал содержаться при городской полиции. Федюнев сделал запрос через уездного стряпчего: почему его до сего времени держат под стражей, когда по его делу 18 октября 1843 года вынесен оправдательный приговор. Стряпчий сделал по этому поводу официальный письменный запрос в уездном суде, откуда ему сообщили, что «означенный Федюнев ни арестантом ни подсудимым не числится, а учинен свободным». 26 октября 1843 года уездный стряпчий сделал вторичный запрос, почему же Дмитрий Федюнев продолжает находиться в заключении при яренском городническом управлении. Из яренского уездного суда ответили: «Неведомо почему»².

Конечно, уездному суду было очень хорошо известно, что руководитель керасских крестьян Д. Федюнев умышленно задержан по распоряжению начальника яренского окружного управления государственных имуществ. Против Федюнева подготовлялось уже новое обвинение — подстрекательство крестьян Керасского общества к отказу от несения дорожной и подводной повинности по новому распорядку.

После вмешательства стряпчего Д. Федюнев был освобожден из заключения, но одновременно на него представлены из окружного управления дополнительные материалы в губернское правление и губернскую палату государственных имуществ, чтобы снова отдать его под суд. Крестьяне Керасского общества продолжали упорствовать: в течение 1843 года не посылали ни одного работника для ремонта Вогваздинско-Часовского тракта, не отпустили ни одной подводки на Ванвиздинскую ямскую станцию и

не дали денег на содержание вымского перевоза под Устьвымом.

14 марта 1844 года вологодский гражданский губернатор Волховский дал указание яренскому уездному суду начать следствие и передать под суд всех виновников из Керасского общества, причастных в подстрекательстве крестьян к отказу от несения дорожной и подводной повинности по новому распорядку. При том было указано, чтобы Дмитрия Федюнева приобщить к этому делу как главного зачинщика³.

Сначала были привлечены по этому делу 4 человека: Дмитрий Федюнев, Филипп Туркин, Никита Козлов и Андрей Козлов, но согласно указанию от 30 мая 1844 года, последовавшему из губернского правления, к этому же делу были приобщены сельский старшина Афанасий Климушев, сельский староста Василий Козлов и сборщик податей Иван Федюнев, как активные участники неповиновения крестьян⁴.

12 июня 1844 года были вызваны в Яренск для снятия допросов Дмитрий Федюнев, Филипп Туркин, Никита Козлов, Андрей Козлов, Афанасий Климушев, Иван Федюнев и оставлены под арестом при городническом управлении⁵. Это делалось специально для того, чтобы напугать непокорных крестьян и заставить их выйти на дорожные работы.

Из арестованных шести человек после ряда допросов пять человек были отпущены домой под волостной полицейский присмотр⁶, а Дмитрий Федюнев оставлен под арестом⁷. 5 августа 1844 года по распоряжению губернского правления Д. Федюнев освобожден из-под надзора городской полиции и передан под надзор волостной полиции, а 11 августа того же года до вынесения решения суда освобожден из-под «волостного присмотра»⁸.

Все судебно-следственные материалы по делу крестьянских волнений в Керасском сельском обществе были изъяты из ведения яренского уездного суда и переданы для вынесения решения в вологодскую уголовную палату. Руководителям волнений в качестве главного пункта обвинения были предъявлены «противозаконные излишние сборы на содержание Коквицкой и Оквадской ямской станции и вычегодских перевозов».

Разбор дела в вологодской уголовной палате затянулся больше года: судебное решение уголовной палаты по керасскому

¹ Госархив Коми АССР, фонд 100, д. 578, л. 371.

² Там же, лл. 382—383.

³ Госархив Коми АССР, фонд 100, д. 1148, л. 33.

⁴ Там же, фонд 100, д. 1151, лл. 19, 26.

⁵ Там же, л. 26.

⁶ Там же, д. 1151, л. 45; д. 1152, лл. 5, 16.

⁷ Там же, д. 1152, л. 17.

⁸ Там же, д. 1153, л. 19.

делу было вынесено лишь 15 июня 1845 года¹.

28 июня в яренском уездном суде объявлен приговор уголовной палаты. Главными виновниками событий 1843 года были признаны сельские начальники 1843 года — старшина Афанасий Климушев, сельский староста Василий Козлов, сборщик податей Иван Федюнев и Дмитрий Максимович Федюнев, особо отличившийся своим упорством в событиях 1841—1843 годов.

В журнале заседаний уездного суда отмечено об этом весьма лаконично: «Афанасий Климушев и Василий Козлов отосланы куда следует по принадлежности 1 июля 1845 года, а Дмитрий Федюнев наказан 20 ударами розгами и учинен свободным»². Но под этими лаконичными фразами скрывается весьма суровый приговор царского суда: Афанасий Климушев и Василий Козлов после наказания плетью были отправлены в ссылку в Сибирь на вечное поселение. Об этом мы узнаем из характеристики, данной на членов семьи одного из осужденных, где говорится: «Афанасий Мартынов Климушев был судим за допущение крестьян Дмитрия и Ивана Федюневых к самопроизвольному сбору с общества денег на обывательскую гоньбу 124 рубля 28 копеек, в 1845 году вологодской палаты уголовного суда приговорен к ссылке в Сибирь на поселение»³. В отношении же Дмитрия Федюнева решение суда было несколько смягчено потому, что в процессе керасских волнений он был уже осужден и наказан три раза. Первый раз наказан за оскорбление и побои, нанесенные члену волостного правления по полицейской части Полугрудову, второй раз за оскорбление волостного головы Ибской волости Тырина и третий раз осужден был 18 октября 1843 года за подстрекательство крестьян к неповиновению во время событий 1841—1842 годов. Кроме того ему было зачтено продолжительное предварительное заключение до окончательного решения суда. Вот почему во время последнего судебного процесса Дмитрий Федюнев отделался только наказанием розгами.

12 июля 1845 года было объявлено через яренский уездный суд решение уголовной палаты и в отношении виновников излишних податных сборов, произведенных в 1840 году: бывшему волостному голове Кириллу Козлову, сельскому старшине Илье Козлову и сборщикам податей Афанасию Прошеву и Михаилу Федюневу. С этой же группой подсудимых объявлено было решение суда и сборщику податей 1843 года — Ивану

Федюневу⁴. Если за сбор «излишних» сумм 124 руб. 28 коп. старшина Климушев и староста Василий Козлов были осуждены в ссылку в Сибирь, то эта группа подсудимых, допустившая растрату на сумму 1480 руб. 16 коп., без сомнения должна была быть осуждена более суровому наказанию. Но вышло наоборот. Группа растратчиков была оправдана, а недостача растратчиков возложена на крестьянский мир, который выбирал их на сельские должности. Решение суда было дано в такой редакции: «Старшина Илья Иванов Козлов и сборщик Афанасий Прошев за злоупотребление мирское и за неправильно употребленные ими общественные деньги по приговору вологодской палаты уголовного суда на основании высочайшего манифеста от 16 апреля 1841 года учинены свободными, присуждением взыскать деньги с общества должность их выбиравшего»⁵.

Смысл такого решения уголовной палаты довольно ясен: если судить группу растратчиков во главе с волостным головой К. Козловым, то нужно было судить все уездное начальство, причастное к этому делу. Чтобы спасти престиж проворовавшегося уездного и волостного начальства, вологодская уголовная палата подвела это неприятное судебное дело под действие амнистии царского манифеста от 1841 года.

При производстве следствия по делу руководителей выступления крестьян Керасского сельского общества царские чиновники приложили особенно много усилия, чтобы выявить в керасских событиях причастность Дмитрия Балина, известного руководителя крестьянских волнений в Коми крае в 1-й половине 19 века. Царские чиновники хорошо понимали, что главным руководителем крестьян Керасского сельского общества в событиях 1841—1843 годов является шежамский крестьянин Д. Балин. Но прямых улик против Балина все же не нашлось. Крестьяне упорно скрывали участие Балина в керасских волнениях, хотя он являлся их главным советником и составителем крестьянских прошений. В начале керасских волнений Балин только что освободился из Архангельской тюрьмы, где он томился 3 года, как руководитель волнений крестьян Ижемской волости, и находился в селе Шежаме под строгим полицейским надзором, без права выезда с местожительства. Даже спустя два года после ликвидации крестьянских волнений в Керасском обществе, когда начался уже судебный процесс над руководителями крестьянских волнений в Сотчемском сельском обществе, где в качестве основного руководителя фигурировал тот же самый Д. Балин, специально опять были вызваны в качестве свидетелей сельские старшины Керасского общества выбора 1844 года — Полугрудов и

¹ Госархив Коми АССР, фонд 100, д. 1163, л. 30.

² Там же, д. 1164, л. 7.

³ Там же, д. 736, лл. 47—48.

⁴ Госархив Коми АССР, фонд 100, д. 1164, лл. 16—17.

⁵ Там же, д. 736, л. 46.

Петров. Следователи допытывались через них узнать, участвовал ли Балин в «керасских беспорядках», но крестьяне и на этот раз не выдали начальству имя Балина, как руководителя.

Так закончились волнения крестьян Керасского сельского общества, продолжавшиеся с начала 1841 года до начала 1844 года. Привлеченный в качестве свидетеля по волнениям крестьян Сотчемского сельского общества, коквицкий сельский старшина Федор Полугрудов на допросе 6 декабря 1844 года сказал: «В их Керасском обществе ныне уже никаких беспорядков нет»¹. Следовательно, к концу 1844 года в Керасском сельском обществе было наведено «полное спокойствие». Действительные виновники излишних сборов по обществу оправданы, а руководители крестьян, заявившие протест против излишних сборов и бесчинств местного начальства, были признаны виновными.

Основным методом борьбы крестьян Керасского сельского общества являлось все же пассивное сопротивление. Это выразилось в подаче прошений и жалоб на имя высшего начальства, чтобы высшее начальство наказало провинившихся уездных и волостных чиновников. Кроме того крестьяне упорно отказывались давать какие-либо показания местному земскому суду и чиновникам, присылаемым из уезда и губернии. Из шести комиссий, присылаемых в Керасское сельское общество в период между 1841—1844 годами, все они были приняты весьма враждебно: крестьяне отказывались являться на допросы и не допускали следователей производить следствие.

В результате трехлетних волнений крестьяне Керасского сельского общества все же частично добились своих требований: отдельные узурпаторы-начальники из сельского, волостного и окружного управления были отстранены от работы.

Вследствие того, что одновременно с керасскими волнениями возникли волнения крестьян в Устькуломском, Сотчемском, Сереговском, Шошецком и Онежском сельских обществах, то местные власти должны были пойти на некоторые уступки, боясь, чтобы отдельные выступления не переросли в массовое выступление крестьян. Частично этим и объясняется некоторая нерешительность местных властей и продолжительность крестьянских волнений в Керасском сельском обществе.

Общий кризис крепостного хозяйства России в 1 половине 19 века вызвал по всей стране массовые крестьянские волнения. В царствование Николая I, с 1825 по 1854 год, произошло 674 крестьянских волнения. Только с 1835 по 1844 год зарегистрировано было 216 крестьянских волнений. Со середины 30-х годов до начала 60-х годов даже на территории Коми края вспыхнуло 12 крестьянских волнений. Но эти движения по существу были стихийными и не могли достичь поставленной цели. «Крестьянские восстания могут приводить к успеху только в том случае,— писал И. В. Сталин,— если они сочетаются с рабочими восстаниями и сами рабочие руководят крестьянскими восстаниями. Только комбинированное восстание во главе с рабочим классом может привести к цели».

Волнения в Керасском сельском обществе являются типичным стихийным выступлением крестьянства дореформенной России.

¹ Госархив Коми АССР, фонд 100, д. 61, л. 101.

С. ТИМУШЕВ

ЫДЖЫДДЖЫК ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТЬ

Фёдор Щербаков таво первойысь печатйтис аслас произведенийыслысь сборник, кытчö пырысны сылön войнабõрса стихотворениеяс¹.

Щербаковлõн поэзияыс оптимистичнõй. Та боксянь медся характернõйõсь социалистической рõдиналы, мир вõсна тышлы сийõм стихотворениеяс. Советской патриотизм тема — сборникас ведущõй тема.

Поэт тõдчõдõ, мый Отчизна — абу кутшõмкõ абстрактнõй, отвлечённõй понятие, а ставыс, мый мианлы матыса да дона. Отчизна — сийõ миан рõднõй колхоз, завод, шахта, миан предприятие, миан сикт, район, республика, кодъясысь õтлаын и артмõ социалистической республикаяслõн великõй озо.

Бõръя воясõ советской поэзияын, сылыдын и коми национальной поэзияын, торъя вынõн кыптис мир вõсна тышлõн тематика. Тайõ и гõгõрвоана. Од мирын мир вõсна, выль войналы паныд тыш, мирõвõй империализмлысь агрессивнõй планъяссõ разоблачитõм лоис жизненнõ важнõй вopросõн. И Фёдор Щербаков гижõ тайõ злободневнõй темаыс выль. Сийõ пыр жõ откликайтчõ Кореяын событиеяс выль, гижõ американской захватчикъясõс гневнõя бицуйтан стихъяс. Поэт чукалõ дорйыны мир, народъяслысь независимость да демократической свободаяс, ёнмõдны дружба да братской сотрудничество мирса став уджалысь йõз костын.

Мир доръян темалы сийõм стихотворениеясысь Щербаковлысь ми аддамс не прõста антиподжасõ — му шарлõн взаимно-противоположнõй пунктъясын олысьясõс, а кык социально-противоположнõй лагерõс: õтарас — Советской Союз да сы гõгõр сплитõtõм демократической вынъяс, мõдарас — международной агрессивнõй империалистической вынъяс. Õтарас:

«Ми ас сьõлõмъясын нуам
Уджын подвиг, мирлы Мир»,
а сэн, му шарлõн мõд джынйын:
«...проклятõй кõйдыс кõдзõ
Быль войналысь Уолл-Стрит».
(«Тувчав збоа», 1949 во).

Торъя места босьтõ Фёдор Щербаковлõн творчествоын любовно-лирической песеннõй жанр. Бõръя кадõ поэт медсясõ и уджалõ выль коми песняяс вылын.

Колõ индыны, мый миан коми поэтъяс õнõдз на õдортчõны песеннõй жанрысь. Од лирической песня — поэтической творчествоын медся сьõкыд жанр, сийõ требуйтõ лаконичнõй кыв, ыджыд чувствояс да переживаниеяс пыдисянь, но прõстõя выражайтõм, кокни слог. А медся главнõйяс — стихъяслõн музыкальность, налõн гармоничнõй звучание; песеннõй куплетъяс должнõсь асьныс вõйысыны музыка выль. Талантливõй советской поэт-песенник М. Исаковский аслас õти выступлениеын индылис, мый, композитор Блантеркõд песняяс вылын õтлаын уджалõtõн, сылы унаысь ковмывлис вежлавны асьыс гõтõвõй стихотворнõй текстõ сомны сы вõсна, мый кывъясын звукосочетаниеыс оз лõсяв музыкальнõй тональностьлы.

Ми огõ вермõй утверждайтны, мый таын Фёдор Щербаков воис нин совершенствоõдз. Мõдарõ, сылõн песеннõй стихотворениеясын зев на уна вутшкõсинъясыс, зев на уна неряшливостьыс, но век жõ колõ приветсуйтны коми национальной песня создайтõмын поэтлысь инициативасõ.

Ф. Щербаков песняясын лирической геройыс социалистической общества активнõй труженик, строитель, кодõ олõ народлõн общõй интересъясõн. Татшõмõсь «Стоянка дорын» песняса гудõкасысь зон да сплавщик-нывъяс, татшõм «Енэж кодõ лõз синъяса» мича ныв, татшõм жõ и «Эзысь рытõ сьõлõмõй» песняын том зон. Мыйла эзысь рытõ нывлõн сьõлõмыс «õти зонмõс корсь»? Нывлысь чувствоясõ танõ восьтõма том зонлысь поведенииõс гõгõрвоны зильõм пыр:

«И ог куж ме висьтавны,
Мыйла тадзи артмõ.
Гашкõ, керсõ пуръясõ
Мõд оз куж сизз гартны,
Гашкõ, ещõ сы вõсна,
Мый оз сёрнит уна,
Нюмъёвтыштлас меля,
Босьтõ тэрыблуннас».

Нывлысь тайõ переживаниеесõ, аслас радейтана динõ сьõлõмсянь петысь чувствояс-

¹ Ф. Щербаков, Менам Отчизна. Коми книжнõй издательство, 1955 во.

сõ колõ гõгõрвоны буретш зонлысь характерсõ некымын удачной штрихõн петкõд-лõмьсь. Танi зон оз пõкõрит нывлысь сьõ-лõмсõ мелi кывъясõн да кутны вермытõм удаллунõн, а сийõ — скромной, лишней уна сёрнитõм труженик.

Ф. Щербаковлõн эмõсь даннойяс, медым создайтны бур художественной произведениеяс. Сийõ аслас творчестволõн тематика да содержание боксянь сулалõ правильной туй вылын.

Татшõмõсь положительной чертаяс Ф. Щербаков творчествоын, сёрнитны кõ сы-лõн стихотворениеяс йылысь тематика боксянь, авторлõн идейной замысел боксянь. Татшõм мнениеõ воан, кор быд стихотворение видлалан торйõн, найõс õта-мõдскõд сопоставитõг. Первойкõ кажитчõ, мый ставыс правильно: õд автор гижõма стихотворениеяссõ злободневной темаяс вылõ, наын эм идея, патристическõй чувствояс. Но кор лыдьян сборниксõ внимательной, кылан ас пыткõссьыд кушõмкõ неудовлетворенность, сборниксõ тупкõм бõрын мыйõнкõ колян недõвõльнейõн да весиг раздраженнейõн сы пыдди, медым волнуйтчыны, переживайтны, наслаждайтчыны мича образясõн, восхищайтчыны произведениеаса геройяслõн благородной поступокъясõн. Кажитчõ, мый быттьбõкõ ставсõ тайõс лыддывлiннин, оз тõдчы поэтлõн индивидуальной почеркыс.

Медым гõгõрвоны Ф. Щербаков произведениеяслысь тырмытõмторъясõ, ми подробнойджика сувтлан стихотворениеяслõн художественной оформление вылõ, стиль, кыв да мукõд поэстическõй приёмьяс вылõ, кодъясõс используйтемысь зависитõны стихотворениелõн эстетическõй достоинствояс да поэстическõй произведениелõн ценностыс.

Аддыны колана, злободневной да интересной тема, сетны сылы идейной смысл, — сийõ писателъ уджын сõмын на заводитчõмыс. Главнойс жõ — мастерскõя используйтемысь художественной кывлысь став озырлунъясõ, мичлунсõ да сетны произведениелõн содержаниеы колана форма, выразитны главной идеясõ сдиз, медым сийõ волнуйтис читательсõ, ворсис колана воспитательной роль. А тайõ зев частõ оз тырмы Ф. Щербаковлõн. Сийõ аслас творчествоын зев небрежной пõльзуйтчõ рõднõй кывлõн озырлунъясõн, нарушайтõ кывлысь грамматическõй стройсõ, злоупотребайтõ диалектизмьясõн, поэстическõй стильысь мичлунсõ мукõддырiн гõгõрвõй лõжнõй, занимайтчõ котвõм словотворчествон. Поэт зев частõ грешитõ неудачной инверсиясõн, уна стихьясысь ми аддзам декларативность, лозунговость, зев уна паныдаслõны избитõй, õтсыма рифмаяс да с. в. Та вылõ унаысь нин индылисны авторлы писательскõй коллективын сылысь произведениеяссõ обсуждайтõгõн, но, медым убедитны читательясõс, лыдям коланайõн сувтлыны та боксянь õткымын характерной тырмытõмторъяс вылõ.

«Менам Отчизна» сборникын Щербаков печатайтис комын куим стихотворной произведение. Тематика серти, кыдзы индылiмнин вылынджык, найõ юксьõны советской отчизналы, мир дорйõмлы снõм да песенно-лирической стихотворениеяс вылõ. Характернõ, мый автор сувтõдõма ас водзас мõгõн сетны некымын стихотворениеын разнõй профессия советской йõзлысь поэстическõй портретьяс. Сэтшõм стихотворениеяс лыдõ пырõны: «Буфетчица Зоя», «Тракторист», «Пилостав», «Портной», «Библиотекарь», «Агроном». Код йылысь мунõ быд стихотворениеын сёрныс, висьталõны асыньс заголовкьясыс. Танi квайт профессия. Дерт, ставныс найõ советской йõз, и налõн долженõсны лоны став советской йõзлы лõсялана общõй чертаяс: благородство, мортõс уважайтõм, уджавны радейтõм, общественной долг дорõ социалистическõй отношение, аския лунын уверенностыс. Но таысь кындзи поэт должен воссытны квайт индивидуальной характер, налысь профессиональной привыкаяс, поступокъяс да с. в.

А мый жõ ми аддзам збыльсõб? Со тракторист да агроном. Найõ õта-мõдсыс нинõмõн оз торъявны. И поэстическõй средствасыс найõс характеризуйтõмын стõч õтсымадõсь.

«Вõр участокõ сёр рытын
Вонс шинеля том зон.
Ме пõ лоа трактористõн,
Эм пõ сы вылõ диплом».

(«Тракторист», 1951 во).

«Зептас книжечка — диплом —
Сиктõ вонс агроном».

— Аттõ дивõ, кушõм том,
Кушõм том — и агроном!»

(«Агроном», 1953 во).

Абу сьõкыд убедитчыны, мый автор трактористысь неуна переделайтõмõн кык во мысти вõчõма агрономсõ, õтиысы и мõдысы сетõма зептас диплом, кыкнанныс томõсь, кыкнанныс вомадõсь производство вылõ первойсыс. Налõн томлун вõсна кыкнаннысõс встречайтõны скептическõй:

«...Зонмõй, эн-õ вош?
Вõрын трактор гән оз кывзы:
Оз на быдмы ус ни тош».

(«Тракторист»)

«— Неужели петас тõлк?!
Тайõ нинõм на оз тõд!
Татысь тшыкõдлас став му,
И ог аддзылõй ми сю».

(«Агроном»)

А со и результат, кор кыкнанныс петкõд-лысны асыньсõ делõ вылын:

«Тәнõ радейта ме пõся.
Лоан сьõлõмлы тэ гõсьтõн...»

(«Тракторист»)

«Мунõ улич вывтi зон.
Сийõс муяс вылõ пыр
Синнас колльõдõ быд ныв».

(«Агроном»)

Тайо выдержкаясь ми нарошнō вайōдм
сы вōсна, мый и мукōд профессияа герой-
ясыслы автор эз куж сетны нинōм ориги-
нальнōйсō, сысыс кындзи, мый найō томōсь,
мый найōс радейтоны, либō асьныс радей-
тоны.

«Лесопунктын меным бйдōн
Друг да вок»,— шуō пилостав;
«Видзōда, а ныв мен вайō
Ловъя цветъясыс букет»,— ошйысō
портнōй;
«Но кор муслун олō вирад,
Шуны «радейта» он куж»,— элясьō
библиотекарлōн клнентыс.

А со и удж вылын «зйл да бур» колхоз-
ник да колхозница, кодъяс

«...ышлōлалитъ,
Кык верст логитыс рытбыд».

Поэт сувтōдс ас водзас благороднōй мог:
петкōдлыны разнōй профессияа сōветскōй
йōзōс, налыс уджōс, налыс чувствоясьō,
переживаниясьō, бтa-мōд костын взаимο-
отношениясьō. Но сы вōсна, мый геройяс-
сō сийō рисуйтō оз типическōй обстановкa-
ын, оз индивидуализируйт налыс посту-
покъясьō, найō ставныс артмōмаōсь ѓи
негатив вылыс печатайтōм копиясōн.
А тайō нин висъталō сы йылысь, мый автор
эз уджав геройяслыс образ индивидуали-
зируйтōм вылын, ѓтчъд пуксьылōмōн гижис,
мый вонс юрас, та вōсна эз аддзы колана
стрихъяс, медым характернōй чертабн
петкōдлыны бйдōнōс торйōн. Владимир
Маяковский аслас казытылōмъясын гижō,
мый «Сергей Есенилы» стихотворениеын
ѓти строкалы сийō гижис дас кык вариант,
а поэтлōн современникис висъталō, кызди
Маяковский сы дырйи вежис ѓти агиткалōн
начальнōй строкалыс квайтымын вариант
сōмын «Всероссийская», «сельскохозяйст-
венная», «выставка» кывъяс рифмуйтōм
ради.

Тайō трудолюбиеыс и оз тырмы Ф. Щер-
баковы.

Кызди тыдалō уна стихотворениеыс,
поэтлы веськōдъ, кушōм кыв используйтны
сийō либō мōд поэтическōй образ бурджыка
характеризуйтōм могыс. Сийō оз сьбкōд
асьсō рōднōй кыв изучайтōмōн да исполь-
зуйтō аслас лексическōй запасō весь-
калōм ѓти и сийō жō метафораяс, срав-
нениеыс, эпитетъяс. Со Щербаковлōн ра-
дейтана кывъясыс: «яр», «зарни», «эзысь»,
«пōсь», «лōз», «веж», «шудъ», «отъ».

Ф. Щербаков стихъясыс ми аддзам:
«Кыа ломалō тан коммунизмлōн, Зарни
югōрын му и став ва» («Менам отчизна»);
«Югъд инонд кишьтō зарни» («Тувччав
збоъ»); «И шондыс тиѓтш асьыс зарни
зэр мен сой кызтаѓ кишьтō» («Налōн грѓз-
луныс мянѓс оз повзѓдъ»); «Шонд зарни
кōдз и ставнас дзоридзалō му» («А. С.
Пушкинлы»); «Сыланкывлōн зарни бордъ-
яс» («Поэтлōн сыланъ»); «Фонтанōн тан
брызнитѓ мулōн сьѓд вир, и дзирдалō сийō

кыз зарни» («Дерзость йылыс баллада»);
«Шонд зарни югōр койѓ» («Портнōй»);
«Плавъялис, кыз зарни бордъя кыа»
 («Колип») да с. в.

Татшōм жō судьбаыс Фѓдор Щербаков
творчествоын и «яр», «лōз», «эзысь» кывъ-
яслōн. «Лōз небеса», «лōз енѓж» (ѓтилаын
«небеса», а мōдлаын «енѓж»), «гулю лōз
синъяс», «енѓж кодъ лōз синъяса», «лōзов
мел синъяснад», либō «мянн му весътын яр
шондѓ», «югъд шондлōн яр свет», «но со
кыа и яр шондѓ», «шондѓ ѓзѓй мед яр»
да с. в. паныдасълōны пѓшти бид стихотворе-
ниеын. «Дзоридз» да сысыс производнōй
кывъяс сѓдз жō разѓдчōмаѓс сборниклōн
пѓшти бид страница вылō. Тайō висъталō,
мый поэтлōн кыв запасыс вывтѓ гѓль. Та-
кōд тиѓтш сборник видлалѓн тыдовтчō,
мый Щербаков оз радейт уджавны кыв
вылас, сылы нинѓм оз сулав вежнѓѓдлыны
фразаяс, искажайтны кывъяс, кытчō ѓкота
суйны сѓтшōм кывъяс, кодъяс гѓгѓрвоана-
ѓсь сōмын сылы ѓтнаслы. ѓд збылысь, ку-
тшōм народнōй истокъясыс сийō «гумлалō»
некодлы гѓгѓрвотōм сѓтшōм кывъяс да вы-
ражениеяс, кызди: «дзиръд асывводз», «ѓм»
да мукōд сѓтшōм кывъясыс? «Кѓнкѓ бѓрдѓс
гудѓк шы» (колѓ шуны, мый дзоньнас про-
изведениеыс пустѓй) стихотворениеын ѓм
выражение: «Август вой руд бархатын шѓп-
кис кызд пу рас...» Кызди гѓгѓрвоны тайѓ
выражениесѓ? Август войыс руд бархатын
либѓ жѓ августовскѓй войлōн руд бархат-
ын шѓпкис кызд пу раскыс? И ѓз «шѓпкы»,
а правилънѓѓс «шѓпкѓдчис».

«Варов» кыв коми лексикаын употреб-
ляйтчѓ «сѓрниа» (разговорчивый) значе-
ниеын, например, «варов морт». А Щерба-
ковлōн варов ки. «ѓм» кыв пыртōма сōмын
сы ради, медым рифмуйтны «чом» кыв-
кѓд, да сѓтōма сноскаын сылыс значениесѓ:
«ѓмны»—«сотчыны». ѓгѓ кутѓй венъзыны.
Гашкѓ, кѓнкѓ ѓти сиктын и шуѓны та-
тшōм кывсѓ, но мыйла сийѓс кыскыны
литературнѓй произведениеѓ?

Коми кывйын, кызди и мукѓд националь-
нѓй кывъясын, ѓм предложениеын опреде-
лѓннѓй порядок да правилънѓй литератур-
нѓй сѓрниын инверсияс ѓвлѓны зѓв шоча.
Стихотворнѓй формаын, правда, инверсия-
яс паныдасълōны, но поэтъяс тайѓ приѓм-
нас пѓльзуйтчѓны стихотворнѓй строкалы
выразительность да мичлун сѓтōм могыс.
Ф. Щербаковлы жѓ тайѓ приѓмыс колѓ
стихлōн размер ради, да сийѓ частѓ инвер-
сияѓн дзугѓ предложениелыс смыслѓс. Зѓв
абу благозвучнѓй, кор ми лыдьям

«Бара кымѓръяс ветлѓны сьѓдѓс,
Став му пыркнитан вѓзѓѓны гым».
(«Нарѓдъяслы миръ»)

Поэт явѓ оз чувствуйт кылыслыс тон-
костьѓ, а уналаын оз тырмы элементарнѓй
грамотностьѓ, и ми лыдьям:

«...Зѓбъясѓн ветлыны велѓда
Сѓтѓ, валѓн кѓн изъяскѓд тыш».
(«Станция Княж-Погост»)

Тані первой строкаас артмѡма «зібьясѡн ветлыны», мѡдас размер ради пропуститѡма «мунѡ» кыв, а «кѡн» местоимениесѡ сувтѡдѡма придаточной предложение шѡрас, и артмѡ бессмыслица.

«Кѡрт туй дорын» стихотворениеын автор гижѡ:

«Ме сѡмын сувтѡ, сувтѡ кѡрт туй дорѡ.
Сталь рельсыяслѡн кѡн нѡжалѡ кык визь,
Став Кѡми мулысь вундѡг паськыд морѡс
Да вѡнялѡг Тиманской джуджыд изь».

Абу сѡкыд гѡгѡрвоны, мый автор тані «кѡн» кывнас пѡльзуйтѡ кужтѡг, а кык бѡрѡя строкаыс — быттѡкѡ рѡч кыв вылысь омѡлик подстрочной перевод.

Рифма соблюдайтѡм да рифмуйтѡм ради Ф. Щербаков частѡ орьѡдлѡ кывьясѡ, мый вѡсна кылыслѡн вошѡ значениесѡ либѡ артмѡ дзик мѡд понятие. Сѡдз, автор ипользуйтѡ «надз» кыв «надзѡн» пыдди.

Поэтической приѡмьясысь ѡти — сѡйѡ образьяс гиперболизуируйтѡм. Но и тайѡ приѡмнас колѡ пѡльзуйтчыны мера тѡдѡмѡн. А Щербаковлѡн жѡ мераыс мукѡддырѡн оз тырмы. И артмѡ, мый ньяныд сылѡн быдмѡ му вылын сѡштѡм, «колѡлѡн идза дзик пѡв кызта и вайѡ пудѡя шеп», и «шондѡыс тшѡтш ассыс зарѡн зѡр мен сѡй кызтаѡс кысѡтѡ» («Налѡн грѡзлуныс мянѡс оз повзѡдѡ»).

Сы йылысь, мый Щербаков омѡля уджалѡ ассыс поэтической мастерство совершенсвуйтѡм вылын, висьталѡны и гѡль, ѡтсыма рифмаяс. Стихотворениеын рифмалѡн рольес сыын, мый сѡйѡ сетѡ дзоньнас стихысы характерной ѡттенѡк, строкаысы благозвучность, ѡтсалѡ запоминатны стихьясѡ. Та могысь быд поэт зѡлѡ адзыны мичаджык, разнообразной рифмаяс, пѡльзуйтѡ рифмуйтѡмын разнѡй приѡмьясѡн, то перекрестнойѡн, то парной либѡ кольцевой рифмаясѡн, ипользуйтѡ либѡ мужской, либѡ женской рифмаяс. И эѡк жѡ учитывайтѡ, медым найѡ лѡсялѡсны содержаниесы да стихотворениелѡн размерысы. А Фѡдор Щербаковлы тайѡ ставыс весьѡкод. Сылы медтыкѡ вѡлѡ рифма — и ставыс. И со артмѡ: «вир — мир — вир — мир — мир — вир — тыр — пыр — банкир — вир — вир — мир...» Тайѡ — сборникын орчѡн куйм стихотворениеыс («Нарѡдѡясы мир», «Войналы не лоны», «Налѡн грѡзлуныс мянѡс оз повзѡдѡ») дорвыс бѡсьтѡм выписка. А со «Гожа лунѡ» стихотворениеын квайт куплетѡ автор сѡйѡма мужской рифмаяс (выпишита дорвыс заводитѡмсяныс да помѡдзыс): «Ми — видз — ныв — кыв — кыв — ныв — зон — дон — бур — юр — бѡрд — ѡн — дон — пыр — тыр — кыв — ныв — бур — сюр — рыт — тыр — тыр — быд».

Тешѡко и обиднѡ! Тешѡко сы вѡсна, мый стихотворениеыс артмѡма зѡв грубой, обиднѡ поэт вѡснаыс, кодѡ ассыс продукциясѡ вайѡдѡ татшѡм состояниѡбдз, кор вермѡ гижны бурджыка.

Кыв бѡксянѡ небрежнѡстьяс, коми кывлысь грамматической строй грубой нарушитѡмлысь примерьяс, ѡти кыв мѡд, лѡсявтѡм лексической значениесын ипользуйтѡм ми аддзам Щербаковлѡн пѡшти быд стихотворениеыс да ставѡ лыдлѡдѡллыны ѡгѡ кутѡй. Индам, мый таыс колѡ мездысыны Щербаковлы не сѡмын ассыс стихьясѡ бурмѡдѡм могыс, но и ешѡ сы вѡсна, мый аслас небрежнѡстьѡн, кыв материалѡн безграмотнѡя пѡльзуйтѡмѡн сѡйѡ сетѡ омѡля пример гижны заводитысь том авторьясы. И зѡв дѡсаднѡ, мый тайѡс абу казьялѡма сборниклѡн редактор.

Но не сѡмын кыв вылын омѡля уджалѡм вѡсна, художественной приѡмьясысь став поэянлуньясѡ ипользуйтѡм вѡсна оз удовлетворятны Щербаковлѡн стихотворениеыс читательѡс. Сборникын эмѡсь и явѡ неудачной стихотворениеас, кодѡясѡ поэѡ шуны рифмуйтѡм прозаѡн, и декларативной, косѡник газетной кылѡн гижѡм стихотворениеас. Наян абу композиционной стройнѡстьяс, оз тѡдчы сюжетной развитиесы.

Жаль, но тайѡ тырмытѡмторьяснас страдѡйтѡны и мирдорѡян тема вылѡ гижѡм стихотворениеас. Со, например, «Войналы не лоны» стихотворениеыс коймѡд куплет:

«Менам му — выль войнаѡ оз син,
Дорѡ уджын нарѡдѡясысь мир,
Кѡсѡй, медым эз кыссы пѡсь вир,
Порѡк тшынѡн мед энѡж эз тыр,
А мед шондѡ сѡн дзирдалѡс пыр».

Тайѡ — ставнас однородной членьяс сложно-подчинѡнной прозаической предложение, кѡнѡ сѡмын рифмуйтѡма строкаысѡ «мир — вир — тыр — пыр» кывьясѡн. И мый сѡйѡ «войнаѡ оз син» фразасы? Кыдзын гѡгѡрвоны «син» кысѡс? Оз кѡсѡй война понятиеын кѡ, — «син» кылыс оз перѡдайт смыслѡс.

«Колхозной праздничной» стихотворениеын автор кѡсѡйѡма висѡтавыны шуда вѡльнѡй олѡм йылысь, кодѡс партиалѡн мудрой весьѡколѡм улын шѡдѡдѡс колхозной крестьянѡство. Но сы пыдди, медым весьѡкыда висѡтавыны, мый шудѡс сетѡс партия, Щербаковлы ковмѡма гижны «партиалѡн ки» «ми» кывкѡд рифмуйтѡм ради. А водѡ партиа йылысь автор гижѡ:

«Сѡйѡ ѡйѡдѡс выль шондѡ
Миян муяс весьтѡ тан
И ас тѡжднас сѡйѡм шонтиѡ
Дзоридзѡдѡс сикт и стан».

«ѡйѡдѡс», «тѡжднас», «дзоридзѡдѡс» — неграмотнѡя употребитѡм кывьяс, а «тан» кывлыс рифма ради кружыштѡм уна значениѡ «стан» кывыыс дзик не местаын да ковтѡм.

Слабѡй стихотворениеас «Буфетчица Зѡя», «А. С. Пушкинлы», «Поэтлѡн сылан». Бѡрѡя стихотворениесѡ автор сѡйѡма коми литературной кывлѡн родѡначальник И. А. Куратовлы, но поэтлѡн образыс,

сылон ыджыд чаянияссы да благородной стремлениеясы стихотворениеясы оз тыдавыны, а ыткымын выражениеясы да предложениеясы пырны текстас некутшом йитоттот.

Автор сувтотдо вопрос: «Код нотанитадзисот сылот? И водот развивайот ассыс мовпсот:

«Некод комилы эс вистав,
Некод голбас эс шыась.
Весиг кыв эс шу и пыста,
Котъ и овлывлот збой шыа».

А сесся друг оротдо:

«И друг шуис парма ворыс:
— Сылис тадз Иван Куратов!»

Мыйла нот авторлы ковмис пыстаыс, тайот миниатюрной лобачыс? Мый вермас виставны пыста? Дерт жот, нинот! А ковмис жот сы востна, медым рифмуйтны сийот «вистав» кывкот да «шыась» кывкот «шыа». Стихотворениелот конповкаыс протот ошало, сылы абу некутшом логической предпосылка. Воддза куплетясыс оз сетны важся кад йылыс некутшом представление, а выражение: «Но со кыа и яр шондот волот мычысыны ылын» некутшом оз йитчы воддза куплетяскот, конот автор рассуждайтот сыланкывлот значение йылыс. Куратовлот канда сылот обстановкаот стихотворениеясы абу петкотлот, и темаыс сюжетной оз развивайтчы.

Татшом жот доляыс (выразитчам Щербаквлот радейтана терминот) и «А. С. Пушкины» стихотворениелот, конот автор безграмотной кывтысот висталот пушкинской канда олот йылыс да Пушкинлот поэтической творчество йылыс. Поэтот омой шуны грамотной выражениеот:

«Свободаыс кор эвтис голя
Самодержавиелот гнет?»

Автор котшом образной виставны сы йылыс, кыдзи самодержавие подтылис свобода, а артмис, мый самодержавиелот гнетыс эвтис свободаыс голясот. Шуны котнин, колот сидзи, медым стихотворениеыс сесся эс ков сетны торья комментарийясы, медым сийот волот лыддыссы готровоана. Либот со:

«И тэнад вдохновенной лира
Эс усь мед ловнас русской морт,
Руд свинеч кымортясы мирас
Пыр сылотом ойдот, кыдз ерт».

«Лира» кыв ботас муно обособление, нот сы востна, мый пунктуационной сийот абу торйотлом, артот бессмыслица, а дзоннас жот куплетыс, кыдзи и ставнас стихотворениеыс, сплотной риторика.

Миянлы кажитот, мый татшом бездарной гижом стихотворениеясы («А. С. Пушкины» да «Поэтлот сылот») оскорбитанот русской да комот народяслот поэзиясы самородокясы, кодтыс тышкасыны родной кывлот мичлун востна.

Ми ог вермой не индины Федор Щербаквлот творчествоын тайот грубой ошобкаясы да тырмытотторясы вылот. Миян могыс правильной донявыны любой литераторлысы произведениеясы да критической вылавны сылыс став творчествоот, индины сылот тырмытотторясы вылот веськыда. Советской писательяслот Мот сездлы докладын Алексей Сурков индылис: «Ми должотот век чорыда помниты, мый ловья литераторкот делот имейтот, кодлот уджыс полезной литераторы да обществоыс, ми тышкасым отот сыкот, а сылот ошобкаяскот, да, сылот ошобкаясысы природасот терпеливот разьяснейтотом, сидз жот тышкасым сы востна, кыдзи советской литератор востна».

А советской литераторлот долгыс эс кывкутана да ыджыд. Асас творчествоот сийот должен воспитайтны ассыс читательясы коммунистической идеалысы сямот. Тайот мотот писатель вермас портны олмот, кор сийот асас произведениеяслот идеясы да содержаниеыс сетас мича художественной форма. А та вылот основной средствоот лоб выразительной, озыр народной кыв, кодот колот кужомот ползуйтчыны. Родной коми кывысы мичлунот да озырлунот кот сборниклот автор используйтис сылот став разнообразиенас, стихотворениеясы сомын выгадайтны, да лыддыслот эс колот неудовлетворенность. И ешот отитор. Медым гижны бур художественной произведение, колот бура тотны олот.

Ыджыджык требовательность асланым удж динот, асланым творческой продукция динот — тайот могыс сулалот тиотш и Ф. Щербаков водзын.

Редакция журнала
«Войвыв кодзув»
Орган ОСП Коми АССР
г. Салттыка

КНИЖНОЙ ПОЛКА

Гоголь Н. В. Петербургский повестьяс. Коми книжной издательство, 1955 во. 180 страница, донис 3 ш. 25 коп. Коми кыв выло переведитис И. Изъюров.

Сборник пырисны повестьяс: Невский проспект. Ныр. Портфель. Шинель.

Книга помын сетома Н. В. Гогольон «Петербургской повестьяс» йылысь Л. Быстровлысь послесловие.

Пушкин А. С. Белкинлон повестьяс. Коми книжной издательство, 1955 во. 68 страница, донис 85 коп. Коми кыв выло переведитис С. Тимушев.

Книгаын печатайтома повестьяс: Лыйом. Пурга. Горт вочысь. Станционной смотритель. Барышня-крестьянка.

Июмский Б. Алый погоньяс. Повесть. Коми книжной издательство, 1955 во. 216 страница, донис 4 ш. 50 коп. Коми кыв выло переведитис А. Морозова.

Повестьлон автор, суворовской училищеса преподаватель, аслас книгаын гижо будущей советской офицерьяслон олм да велдчом йылысь. Виль велдччысьяс, кодьяс первойсь веськалісны училищео, торъялоны быдлон асланыс характерон, стремлениеон, интересьясон. На пиысь уналон эмбсь серьёзной тырмытомторьяс, кодьяс мешайтоны налы олмын и велдчомын. Автор интересной гижо, кызди чуткой преподавательской коллектив, комсомольской органи-

зация сплотитоны воспитанникьяслысь дружной коллектив, готвитоны наысь Советской Армияса будущей офицерьяс.

Собко В. Мирлон залог. Роман. Коми книжной издательство, 1955 во. 326 страница, донис 6 шайт. Коми кыв выло переведитис Н. Улитин.

Фашистской Германиялы паных Великой Отечественной война помасис советской народлон победаон. Советской войска торжественноя бор муноны Родинао. Война борын коло воль выиграйтны тшотш дыр кадся, зумид мир. Та боксянь коло воль шедодны ещо оти победа, сы всна мый Демократической Германия — сийо Европаын мирлон залог. Германияын оккупациялон Советской зонаос демократия туй выло сувтодом — съокид удж, и таын коло воль отсавны немецкой народлон передовой представительяслы. Тайо съокид уджсо воль поручитома Советской Армияса офицерьяслы, сы всна мый Советской Союза Вооружённой Вынгьяслон офицер не сомын воин, а медводз — мяня кадся медся передовой идеяс новлодлысь.

Татшом основной темаяс романлон.

ССР Союза Министрьяс Совет постановлениеон В. Н. Собколы «Мирлон залог» романысь присудитома коймод степеня Сталинской премия.

Адрес редакции: г. Сыктывкар, ул. Бабушкина, 2

Ц05184. Заказ № 2871. Тираж 1900 экз. Подписано к печати 7/Х-1955 г., 4 печ. листа. Цена 3 руб.

Отпечатано в Республиканской типографии Полиграфиздата
Министерства культуры Коми АССР

ЮГЫД ДОЛЯ ЙЫЛЫСЬ ПЕСНЯ

Кыв. Ф. Щербаковаѳ.

Муз. В. Шафранниковѳн.

Широко и напевно *хор (или голос)* *тр залев*

лун-сянь

поль-тѳ небыд толѳн, гѳгор ов-тѳ а-ро-нат. Сикмон судѳтѳм лунѳ пѳ-лон

привѳ:

ныбѳяс вѳсѳлалѳ мы надѳ. Ныбѳяс вѳсѳлалѳны надѳ. Эх, вай ворѳ тѳ, ба-ан, ши-ча

для повторѳнѳя для окончѳнѳя

для повторѳнѳя для окончѳнѳя

шѳнѳид озѳтѳ сѳб-лѳм, мѳдѳм ѳи эз нѳслѳв сѳб. Валѳс ѳдѳжѳлѳеѳн пѳсѳ! ныбѳяс// пѳсѳ!

Ныбѳяс чужѳм вылын шондѳ,
Озѳѳ вѳмѳдорѳныс нѳм.
Мортѳсѳ джуджѳд быдмѳ шѳбдѳ,
Чужтѳ радлун сѳлѳн шум.

Пѳмтѳм зарнѳ шѳбдѳ гѳяс
Олѳ ныбѳяслѳн том шуд.

Сѳйѳс вѳйсѳ лышкѳд кѳнас
Нѳлѳн аслѳныс пѳсѳ труд.

И колхознѳѳ мѳяс вѳсѳттѳ
Лѳбѳ кѳпыд сѳылѳнкѳв —
Югѳд доля йѳлысѳ песнѳ,
И быд помѳн дольѳд шѳ.

НУӦДСЬӦ ПОДШИСКА
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДА
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛ

„ВОЙВЫВ КОДЗУВ“

В Ы Л Ӧ

„Войвыв кодзув“ петӧ быд тӧлысьын ӧтчид

1956 во чӧжӧн журнал печатайтас коми советской писательяслысь да том авторъяслысь выль художественной произведениеяс: романъяс, повестьяс, пьесаяс, рассказъяс, очеркъяс, стихотворениеяс, поэма-яс да с. в.

Журнал кутас печатайтны критической да библиографической статьяяс, публицистической статьяяс да очеркъяс общественно-политической, экономической, научной да мукӧд вопросъяс кузя.

Журнал „Войвыв кодзув“ колӧ судзӧдны быд библиотекалы, клублы, лыддьысян керкалы, красной уголоклы, быд школалы, став партийной да советской учреждение-яслы.

Рабочьяс, колхозничьяс, вӧр лӧдзыхьяс, наукаса да культураса работничьяс! Судзӧдӧй да лыддьӧй литературно-художественной да общественно-политической коми журнал „Войвыв кодзув“.

ЖУРНАЛӦН ПОДПИСНОЙ ДОНЫС

во нежлӧ	36 шайт
6 тӧлысь нежлӧ	18 шайт
3 тӧлысь нежлӧ	9 шайт

ПОДПИСКА БОСЬТЧӦ „СОЮЗПЕЧАТЫН“ БЫДЛАЫН —
ПОЧТОВОЙ ОТДЕЛЕНИЕЯСЫН, ПИСЬМОНОСЕЦЪЯСӦН.

ТОРЪЯ НОМЕРЛӦН ДОНЫС 3 ШАЙТ.